

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Контент-анализ понятия
информационная
компетентность и
компетенция: основные
сходства и различия

Эгоцентризм как
своеобразное
мышление ребенка

О методологической
проблеме
определения
базовых понятий
классической физики
(часть 2)

Заимствование
латинской
медицинской
терминологии как
один из способов
обогащения
немецкого языка

#42(69)

16+

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2021 • № 42 (69)

Издаётся с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Российский государственный университет правосудия)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, PhD по филологическим наукам, доцент (Андижанский государственный университет)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Сайдовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихookeанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКА

Захваткин А.Ю.

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ (ЧАСТЬ 2).....	7
---	---

ЭНЕРГЕТИКА

Флетани А.

АВТОНОМНОЕ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ	10
---	----

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Лифантьев Д.А., Овчинников С.В.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРЮЧИМ И СМАЗОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНГ РФ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ.....	13
--	----

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Нгуен Ван Даан

РЕАЛИЗАЦИЯ КРИПТОГРАФИИ COOKIE-ФАЙЛОВ В ASP.NET-ПРИЛОЖЕНИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ АСПЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ ...	16
--	----

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

Таволжанская И.Ю.

ЗАИМСТВОВАНИЕ ЛАТИНСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБОГАЩЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	23
---	----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Галузо В.Н.

ДОПУСТИМО ЛИ ОБЖАЛОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ В ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОПЫТ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ПРЕСНЕНСКОМ РАЙОННОМ СУДЕ г. МОСКВЫ И В МОСКОВСКОМ ГОРОДСКОМ СУДЕ).....	26
--	----

Протасова Е.Д.

ПОНЯТИЕ СОКРАЩЕННОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ	38
---	----

Протасова Е.Д.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОКРАЩЕННОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ.....	41
--	----

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Глухова Е.В., Воловская Н.М.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ ЛОЯЛЬНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КЛИЕНТОВ	44
---	----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Тимурханов Э.Р.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ.....	48
--	----

ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ

Котова О.О., Белякова Ю.А.

СРАВНЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ В США И РОССИИ	55
--	----

Котова О.О.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ИНВЕСТИЦИОННОМ РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА.....	58
--	----

Никитин В.В.

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ЛИДЕРСТВА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫМИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ БРИГАДАМИ	63
---	----

Пилипчук Д.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	69
---	----

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

Proaño Mena David Leonardo

GENERAL CONCEPTS OF HIGHER SCHOOL DIDACTICS	76
---	----

Дедов С.Г.

ОБУЧАЮЩИЕ ВИДЕОРОЛИКИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	80
--	----

Лесниченко А.В.

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	83
---	----

Ситникова С.Ю., Буря Л.В.

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КОМПЕТЕНЦИЯ: ОСНОВНЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ	88
--	----

Щербакова А.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	97
---	----

Чумарова А.Ю.

ЭГОЦЕНТРИЗМ КАК СВОЕОБРАЗНОЕ МЫШЛЕНИЕ РЕБЕНКА 99

ПСИХОЛОГИЯ**Алиева Э.П.**ВЛИЯНИЕ БАРЬЕРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРЕЖИВАНИЯ
ПЕДАГОГОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 101**Чепелева И.Ф.**ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
НА АНТИВИТАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПОДРОСТКОВ 104

ФИЗИКА

ЗАХВАТКИН Александр Юрьевич
Россия, Московская область, г. Балашиха

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ (ЧАСТЬ 2)

Аннотация. Рассматриваются вопросы методологической проблемы соотношения понятий энергии и мощности в классической и альтернативной версиях базовых определений классической физики в контексте так называемого «парадокса движения».

Ключевые слова: классическая физика, подход, кинергия, мощность.

В первой части статьи [1] рассмотрены основания двух подходов определения базовых понятий классической физики. В результате было сформулировано альтернативное представление о них:

Классический подход:

Количество движения – $p = mv$ (кг^{*}м/с);

Сила – $F = ma$ (кг^{*}м/²; Ньютон);

Энергия – $E = \frac{1}{2}mv^2$ (кг^{*}м²/с²; Джоуль)

Работа – $A = E_1 - E_0 = \Delta E$ (Джоуль, Дж)

Альтернативный подход:

Сила – $F = mv$ (кг^{*}м/с);

Механический импульс – $Y = (кг*м/с^2; Ньютон);$

Кинетическая энергия (кинергия) – $K = F*v = mv^2$ (кг^{*}м²/с²; Джоуль);

Работа – $A = K*t = F*L$ (Дж^{*}с).

Для того, чтобы тело определённой массы двигалось с постоянной скоростью неограниченно долго ему должна быть передана, необходимая для этого энергия, которая в альтернативной версии рассматривается как произведение «силы» (количества движения) на скорость движения тела. При оценке интервала рассматриваемого события равного одной секунде (единице времени) «кинергия» соответствует понятию мгновенной энергии в классическом подходе, и тождественно понятию «мощность» там же.

Для сравнения вычислительных возможностей обоих версий мы можем рассматривать тождественность понятий «кинергия» и «мощность», тогда:

$$K(\text{Дж}) = N*t (\text{Вт}*\text{с}, \text{Дж})$$

где K – кинетическая энергия (кинергия) в альтернативном подходе;

N – мощность в классическом подходе.

t – единица времени (1 с).

$$1 \text{ Дж} = /1 \text{ Вт}/$$

Рассмотрим это тождество на примерах движения различных видов транспорта: водного, железнодорожного, шоссейного, воздушного.

1. Самолёт Boeing 747-8 (2010)

Масса взлётная – $4,422*10^5$ кг;

Скорость максимальная – 254,7 м/с;

Мощность силовой установки (N) = $6,619*10^9$ Вт

$$K = mv^2 = 4,422*10^5 * (254,7)^2 = 2,869*10^{10} \text{ Дж}$$

$$k = K/N = 2,869*10^{10} / 6,619*10^9 = 4,33$$

2. Легковой автомобиль SS Tuatara (2011)

Масса снаряжённая – $1,247*10^3$ кг;

Скорость максимальная – 126,4 м/с;

Мощность силовой установки (N) = $1,5*10^6$ Вт

$$K = mv^2 = 1,247*10^3 * (126,4)^2 = 1,992*10^7 \text{ Дж}$$

$$k = K/N = 1,992*10^7 / 1,5*10^6 = 13,28$$

3. Локомотив ВЛ86 (1985)

Масса снаряжённая – $2,7*10^6$ кг;

Скорость максимальная – 27,78 м/с;

Мощность силовой установки (N) = $1,14*10^7$ Вт.

$$K = mv^2 = 2,7*10^6 * (27,78)^2 = 2,08*10^9 \text{ Дж}$$

$$k = K/N = 2,08*10^9 / 1,14*10^7 = 18,2$$

4. Истребитель Су-57 (2010)

Масса взлётная – $3,7*10^4$ кг;

Скорость максимальная – 722,2 м/с;

Мощность силовой установки (N) = $9,86*10^8$ Вт

$$K = mv^2 = 3,7*10^4 * (722,2)^2 = 1,93*10^{10} \text{ Дж}$$

$$k = K/N = 1,93*10^{10} / 9,86*10^8 = 19,57$$

5. Крейсер «Пётр Великий» (1989)

Масса снаряженная – $2,586 \cdot 10^7$ кг;
 Скорость максимальная – 16,45 м/с;
 Мощность силовой установки (N) – $1,03 \cdot 10^8$ Вт.
 $K = mv^2 = 2,375 \cdot 10^7 \cdot (16,45)^2 = 6,43 \cdot 10^9$ Дж
 $k = K/N = 6,43 \cdot 10^9 / 1,03 \cdot 10^8 = 62,4$

6. Контейнеровоз Maersk Mc-Kinney Moller (2013)

Масса снаряженная – $1,95 \cdot 10^8$ кг;
 Скорость максимальная - 11,94 м/с;
 Мощность силовой установки (N) – $2,9293 \cdot 10^8$ Вт.
 $K = mv^2 = 1,95 \cdot 10^8 \cdot (11,94)^2 = 2,785 \cdot 10^{10}$ Дж
 $k = K/N = 2,785 \cdot 10^{10} / 2,9293 \cdot 10^8 = 95,0$

7. Тягач Scania R730 (2005)

Масса снаряженная – $4,0 \cdot 10^4$ кг;
 Скорость максимальная – 33,33 м/с;
 Мощность силовой установки (N) = $3,947 \cdot 10^5$ Вт
 $K = mv^2 = 4,0 \cdot 10^4 \cdot (33,33)^2 = 4,44 \cdot 10^7$ Дж
 $k = K/N = 4,44 \cdot 10^7 / 3,947 \cdot 10^5 = 112,5$

Приведённые данные показывают, что рассмотренные объекты реализуют движение более затратное, чем способны обеспечить их энергетические установки. При этом следует учитывать, что, при организации движения каждого из рассмотренных объектов, неявно участвуют расходы на преодоление сопротивления внешней среды. Но такое соотношение энергопотребления, противоречит закону сохранения энергии, который гласит, что нельзя израсходовать энергии больше, чем получено объектом. В реальности же мы видим всё с точностью до наоборот.

В то же время расчёты по запуску ракетной техники в космос показывают, что в этом случае расходуемая на движение энергия в точности соответствует энергетическому расходу их силовых установок. Следовательно, наблюдаемый «парадокс движения» свойственен объектам только при движении параллельно поверхности Земли.

Отличие движений перпендикулярно и параллельно поверхности Земли связано с направлением пересечения объектами так называемых «гравитационных линий», о которых в классической версии не упоминается. По умолчанию под этим понимают линии напряжённости гравитационного поля.

Анализ энергозатрат рассмотренных объектов позволяет предположить, что гравитационное поле, так же, как электрическое и магнитное поля обладает собственными силовыми линиями, движение относительно которых существенно изменяет затраты его организации от максимума в направлении вдоль линий, до

минимума – перпендикулярно им. Таким образом, в рассмотренных случаях закон сохранения энергии не нарушается, так как затраты на движение в перпендикулярных друг другу направлениях отличаются между собой кратно.

При этом особую трудность составляет учёт сопротивления среды, которое во многом определяется конструктивными особенностями рассматриваемого объекта. Так, если сравнивать энергозатраты на движение самолёта Boeing 747-8 (4,33) и тягача Scania R730 (112,0), то мы видим, что энергетические потери от сопротивления среды первого более чем в 25 раз превышают аналогичные потери в последнем.

С другой стороны, результаты тягача Scania R730, показывают, что энергозатраты при движении перпендикулярно силовым гравитационным линиям снижаются более чем в 100 раз по отношению к движению по направлениям этих линий. Фактически снижении энергозатрат ещё больше, если учитывать, что значительная часть полученной объектами энергии расходуется не на, собственно, формирование движения, а на преодоление сопротивления среды.

Объяснение природы рассмотренного «парадокса движения», очевидно надо искать в строении атома, так как именно его масса определяет силу гравитационного взаимодействия. Но поскольку феномен «парадокса движения» указывает на явную анизотропию гравитационного взаимодействия, то единственным объяснением этого может быть асимметричность свойств атома. Наиболее вероятно, что эта асимметрия характерна для ядра атома. В упрощённом виде, в этом случае, ядро можно представить не в виде шароподобного образования, а в виде поплавка (гироскопа) с максимальным расширением по средине оси вращения и максимальным сужением на её концах.

Особенность ядер-поплавков (ядер-гироскопов) в том, что они всегда ориентируются по направлениям силовых гравитационных линий взаимодействия тел. Если тело движется вдоль этих гравитационных линий, то гравитационное взаимодействие максимально. В случае движения перпендикулярно гравитационным линиям, тело не испытывает гравитационного взаимодействия в этом направлении, и как следствие энергетические затраты при этом минимальны, что, собственно, мы и наблюдаем в «парадоксе движения».

Основываясь на гироскопной модели атомного ядра, можно предположить, что существует потенциальная возможность овладения управляемой переориентацией атомного ядра в пространстве в будущем, что позволит человечеству освоить управляемую левитацию любых объектов. Как видно из рассмотренных примеров, это станет существенным шагом в

снижении уровня энергозатрат при движении в условиях мощных гравитационных полей.

Литература

1. Захваткин А. Ю. О методологической проблеме определения базовых понятий классической физики // Актуальные исследования. 2021. №41 (68). URL: <https://apni.ru/article/3024-o-metodologicheskoy-probleme-opredeleniya-baz>

ZAKHVATKIN Aleksandr Yurevich

Russia, Moscow region, Balashikha

ON THE METHODOLOGICAL PROBLEM OF DETERMINING THE BASIC CONCEPTS OF CLASSICAL PHYSICS (PART 2)

Abstract. *The issues of the methodological problem of the correlation of the concepts of energy and power in the classical and alternative versions of the basic definitions of classical physics in the context of the so-called «paradox of motion» are considered.*

Keywords: classical physics, approach, kynergy, power.

ЭНЕРГЕТИКА

ФЛЕТАНИ Ахмад

магистрант, Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Россия, г. Москва

АВТОНОМНОЕ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Аннотация. Устойчивое экономическое развитие требует рационального и продуманного использования возобновляемых источников энергии. Несмотря на свои преимущества, возобновляемые источники энергии характеризуются сезонностью и значительной нестабильностью. Доступ к возобновляемым источникам энергии меняется ежедневно и сезонно, поэтому необходимо активизировать деятельность, способствующую использованию автономных гибридных энергосистем. Представленное исследование направлено на разработку автономного источника питания (АЭС), основанного на так называемом энергетическом балансе. Такая система работает в изолированном устройстве и служит для надежного снабжения электроэнергией из возобновляемых источников для небольших жилых или коммунальных устройств в городской местности.

Ключевые слова: первичный источник энергии, вторичный источник энергии, нагрузки, контактор, система безопасности, автономное электроснабжение.

Системы проектирования для автоматического управления техническим управлением зданием, зависит от анализа энергопотребления независимого, автономного источника питания (APS) системы для производства электроэнергии.

Такие системы обычно проектируются на основе возобновляемых источников энергии в гибридных схемах. Предлагаемая микросетка включает в себя различные источники энергии, такие как фотоэлектрическая решетка и ветряная турбина с накопителями энергии, такими как аккумуляторная батарея.

Интеграция ветряной турбины и фотоэлектрических панелей (бинарная система) является желательным решением, поскольку фотоэлектрическая система обеспечивает энергией только днем, в то время как ветряные турбины

способны вырабатывать энергию как днем, так и ночью.

Концепция автономного электроснабжения: типичная система APS состоит из нескольких основных элементов, концептуально они разделены на базовые модули, т.е. основной источник питания, резервный источник питания, источник бесперебойного питания, система управления и накопитель энергии. Схема также включает в себя защиту системы питания и приемники.

APS делятся на 2 типа, в зависимости от потребностей, местоположения и возможностей их использования.

Первая – это островная автономная энергосистема (IAPS) (иногда называемая сельской AP - RAPS). Он используется там, где нет возможности подключения к сети.

Рис. 1. Структурная схема Автономной энергосистемы (APS)

Второй тип APS – это городская автономная система электроснабжения (UAPS), этот тип системы должен иметь возможность подключаться к другим автономным системам.

Первичный источник питания должен обеспечивать систему энергией в диапазоне от 60 % до 80 % от потребности. В большинстве случаев

они будут использовать фотоэлектрические панели для прямого производства энергии. Резервная система подачи энергии в диапазоне от 20% до 40% нагрузки.

Для проекта была разработана система освещения Intelligent Lighting System (ILS) для 6-этажного жилого здания.

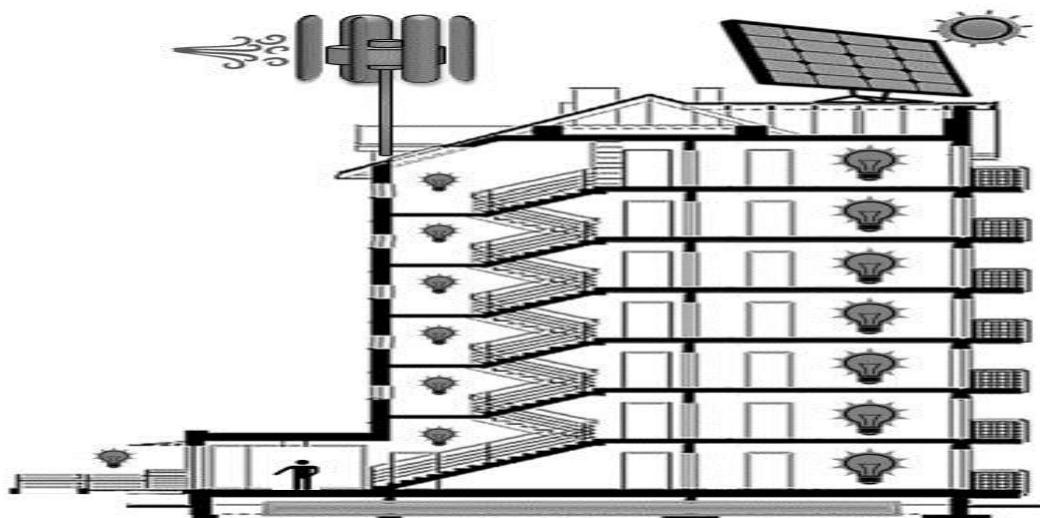

Рис. 2. Схемы интеграции APS со зданием

Компоненты API описаны в таблице.

Таблица 1

Компоненты систем APS

	Вид APS			
	лаборатория	лестница	остановка	кабинеты
Первичный источник	Тип модулей 6× PV: ET Solar ETP660240Wp	2 × TSM- 240PC05	1 × PV модулей type: 20 W 12 V Celine CL020-12P	4 × TSM- 240PC05
Суммарный первичного кВт	1,43	0,48	0,03	0,97
Вторичный источник	1 × Тип HAWT: IstaBreeze 500 W 24 V AC	Прототип 1 × C-VAWT	Нет	Прототип 1×C- VAWT
Суммарный вторичного кВт	0,7	0,4	-	0,5
Сум первичного, вторичного	2,1	0,88	0,02	1,43

Спроектированная APS обеспечивает покрытие потребления электроэнергии в размере 3 кВт^ч в сутки в период с марта по октябрь, а в оставшийся период года – 1 кВт^ч в сутки.

Первичный источник питания – базовая система электроснабжения должна быть рассчитана на подачу энергии до 80 % от общей нагрузки.

Вторичный источник питания – резервный источник питания должен использовать другой вид энергии. Если первичный источник использует прямую солнечную энергию, то желательно использовать энергию ветра.

ветроэнергетическая сеть (до 10 кВт) может быть расположена непосредственно у потребителей электроэнергии и подключена к электрической системе.

Это практически устраняет потери энергии в электрической системе и улучшает рабочее напряжение.

Область движения воздушных масс можно разделить по высоте на три зоны:

1. Зона на уровне земли. Эта зона расположена на высоте до нескольких метров над землей.

2. Архитектурная зона. Эта зона расположена на высоте до нескольких метров над самыми высокими зданиями или объектами в рассматриваемой зоне.

3. Энергетическая зона. Эта зона расположена над архитектурной зоной.

Хранение энергии :наиболее распространенная система хранение энергии состоит из электрических аккумуляторов, собранных в батареях.

Кислотные аккумуляторы с гелевым электролитом являются экономически эффективными и наиболее часто используемыми.

Контроллер используемый в предлагаемой APS, представляет собой интегрированную систему управления фотоэлектрической и ветровой турбиной. Он оснащен системой отслеживания максимальной мощности и инвертором постоянного/переменного тока.

Системы такого типа помогают экономить энергию, контролировать рабочие параметры устройств внутри системы и повышать комфорт.

Аварийный источник питания если применяется подключение к сети, сеть может обеспечить накопление энергии.

Преимущества разработанных APS заключаются в следующем:

- Гибридная технология, которая позволяет диверсифицировать источники энергии и работать независимо;
- Здания, имеющие уникальную APS, преобразуются в независимую энергетическую систему.

Литература

1. Энергетика: проблемы настоящего и возможности будущего / В.Г. Родионов. - М.: ЭНАС, 2010. - 352 с.
2. Кудрин Б.И., Лагуткин О.Е., Ошурков М.Г. Ценологический ранговый анализ в электрике. Вып.40. «Ценологические исследования». - М.: Технетика, 2008. 116с.
3. Грозных В.А. Разработка методики повышения надежности электроснабжения отдаленных поселений за счет ветроэнергетики (на примере Астраханской области). НИУ МЭИ. - 169 с.

FLETANI Ahmad

master's student, Moscow Power Engineering Institute, Russia, Moscow

THE AUTONOMOUS POWER SUPPLY WITH USE RENEWABLE ENERGY SOURCES

Abstract. Sustainable economic development requires the rational and thoughtful use of renewable energy sources. Despite their advantages, renewables are characterized by seasonality and significant instability. Access to renewable energy is changing daily and seasonally, so there is a need to step up activities that promote the use of off-grid hybrid power systems. The presented study is aimed at developing an autonomous power source (NPP) based on the so-called energy balance. Such a system operates in an isolated device and serves to reliably supply electricity from renewable sources to small residential or communal devices in urban areas.

Keywords: primary energy source, secondary energy source, load, contactor, security system, autonomous power supply.

ВОЕННОЕ ДЕЛО

ЛИФАНТЬЕВ Дмитрий Андреевич

слушатель второго курса,

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева,
Россия, г. Санкт-Петербург

ОВЧИННИКОВ Сергей Викторович

преподаватель кафедры технического обеспечения войск национальной гвардии,
кандидат военных наук,

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева,
Россия, г. Санкт-Петербург

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРЮЧИМ И СМАЗОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНГ РФ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Аннотация. Статья содержит информацию о возможных путях и способах решения проблем, возникающих при организации обеспечения горючим и смазочными материалами при подготовке и в ходе выполнения служебно-боевых задач подразделениями территориальных органов войск национальной гвардии.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, горючее и смазочные материалы, подразделения территориальных органов ВНГ РФ, служебно-боевые задачи.

Трудности в организации обеспечения горючим и смазочными материалами при выполнении служебно-боевых задач подразделений территориального органа войск национальной гвардии Российской Федерации в отрыве от пунктов постоянной дислокации в настоящее время существует и требует решения.

Для успешного выполнения служебно-боевых задач, которые стоят перед подразделениями территориального органа войск национальной гвардии Российской Федерации, в настоящее время идет разработка различных способов обеспечения горючим и смазочными материалами при выполнении служебно-боевых задач, используется, как доставка войсковым транспортом, так и транспортом гражданских организаций, что существенно снижает скрытность и мобильность при выполнении служебно-боевых задач в отрыве от пунктов постоянной дислокации и требует разработки

дополнительных вариантов по обеспечению горючим и смазочными материалами.

В настоящей статье предлагается следующий путь решения данного вопроса. Обязательное включение в штат территориального органа ВНГ РФ автомобильных средств заправки и транспортирования горючего. Причем данное техническое средство должно отвечать следующим основным требованиям:

- возможностью перевозки и одновременной выдачи 2 видов топлив;
- высокой проходимостью;
- скрытностью при перевозке ГСМ;
- простотой и легкостью в обслуживании.

Разумеется что данный вариант является самым дорогим и не простым, так как влечет за собой внесение изменений в штатную структуру и требует значительных финансовых вложений, в целях упразднения но не снижения эффективности по обеспечению горючим, стоит рассмотреть возможность по принятию

на вооружение автомобильных двухосных прицепов-цистерн разной вместимостью, но выполняющих основную задачу службы горючего - перевозку, хранение и возможность выдачи горючего в автомобильные средства, использование автомобильных двухосных прицепов-цистерн существенно повысит мобильность подразделений территориальных органов при выполнении служебно-боевых задач в отрыве от пунктов постоянной дислокации, полностью избавит их от необходимости контактирования с гражданскими и другими организациями в период выполнения служебно-боевых задач, что в свою очередь может привести к затруднению или срыву выполнения служебно-боевых задач.

Использование прицепов-цистерн решает и вторую проблему в территориальных органах ВНГ РФ, это отсутствие складов для хранения установленных запасов материальных средств, и компенсирование необходимого количества автомобильного транспорта для перевозки установленных объемов материальных средств. Данный вопрос остро стоит в настоящее время и требует скорейшего рассмотрения и решения.

В целях организации мобильности действий подразделений территориального органа войск национальной гвардии Российской Федерации в различных субъектах страны предлагается введение в штат боевых подразделений автомобильные средства заправки и транспортирования горючего малой вместимости или двухосных прицеп-цистерны с возможностью заправки автомобильной техники, предназначенных для организации перевозки и хранения горючего, необходимых для развертывания и размещения подразделений на местности.

Комплектование подразделений территориального органа военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, позволяет провести качественно данное организационно-штатное мероприятие (даже если водительский состав не имеет необходимую категорию на перевозку и транспортирование двухосных прицепов необходимо лишь будет провести обучение на соответствующую категорию).

Не маловажным является то, что на вооружении стоят автомобили большой мощности и высокой проходимости, способные выполнять задачи по перевозке не только личного состава, но и перевозки материальных средств в труднодоступных районах и труднопроходимых

местностях, а также буксировки данных прицепов.

Применение данных прицепов при выполнении служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе подразделениями специального назначения зарекомендовало себя с положительной стороны. Во-первых, сокращались сроки готовности подразделений к выполнению задач после получения боевых распоряжений (необходимое имущество для обеспечения подразделений уже находилось загруженным в прицеп). Во-вторых, для передислокации требовалось привлечение меньшего количества автомобильного транспорта, что позволяло сократить количество привлекаемого транспорта при выдвижении в районы выполнения специальных операций.

Как показывает опыт, после ввода в штат боевых подразделений, должностным лицам необходимо провести ряд организационных мероприятий, направленных на укомплектование прицепов-цистерн, что в дальнейшем облегчит работу, а именно:

- провести унификацию материальных средств, необходимых для организации размещения подразделений на местности (совместно со всеми начальниками служб, а также с командирами подразделений с целью выработки единого понимания вопросов комплектования и наполнения прицепов, подготовить описи и перечни необходимых материальных ценностей для действий в отрыве от пункта постоянной дислокации);
- провести обслуживание уже имеющихся в подразделениях материальных средств;
- провести мероприятия по истребованию, получению и доукомплектованию материальными средствами необходимые для выдачи в подразделения и загрузки в прицепы подразделений;
- провести занятия с должностными лицами подразделений по организации хранения, обслуживания и проверки наличия материальных средств (периодичность проверок наличия и состояния материальных средств).

В итоге, после проведения всех необходимых мероприятий по вводу в штаты двухосных прицепов будет решен ряд важных и остро стоящих вопросов, связанных с организацией боевой готовности и мобильности, а именно:

- повышение уровня боевой готовности и повышение мобильности подразделений при

выполнении служебно-боевых задач в отрыве от пункта постоянной дислокации;

- решится вопрос об освобождении складских территорий горючее будет выдано в подразделение за исключением подразделений материального обеспечения;
- появится высвободившийся автомобильный транспорт, который можно перенаправить на решение других задач;
- при передислокации железнодорожным транспортом не потребуется перегрузка в крытые вагоны (прицеп двухосный грузится на платформу совместно с автомобилем);
- уменьшится время готовности к выполнению поставленных задач в отрыве от пункта постоянной дислокации;
- уверенность должностных лиц воинской части в быстром и качественном выполнении поставленных задач.

Решение данного вопроса о вводе в штаты боевых подразделений двухосных прицепов-цистерн позволит оперативно решать вопросы,

связанные с боевой готовностью и мобильностью подразделений при передислокации в различные регионы Российской Федерации.

Литература

1. Акимова А.Ю., Созинова М.Д. Опросник экспресс-оценки психологической готовности военнослужащих к выполнению служебной деятельности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oprosnik-ekspress-otsenki-psihologicheskoy-gotovnosti-voennosluzhaschih-k-vypolneniyu-sluzhebnoy-deyatelnosti>
2. Бондарь М.С., Сурков А.М. Система обеспечения горючим группировки войск (сил) за пределами Российской Федерации: экономичность и принципы функционирования // Военная мысль. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obespecheniya-goryuchim-gruppirovki-voysk-sil-za-predelami-rossiyskoy-federatsii-zakonomernosti-i-principsy>

LIFANTIEV Dmitriy Andreevich

second-year student, Military Academy of Logistics Army General A.V. Khrulev,
Russia, Saint-Petersburg

OVCHINNIKOV Sergey Viktorovich

Lecturer of the Department of Technical Support of the National Guard Troops,
PhD in Military Sciences,
Military Academy of Material and Technical Support Army General A.V. Khrulev,
Russia, Saint-Petersburg

RECOMMENDATIONS ON IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION OF PROVIDING FUEL AND LUBRICANTS TO UNITS OF TERRITORIAL BODIES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION WHEN PERFORMING SERVICE AND COMBAT TASKS

Abstract. The article contains information on possible ways and means of solving problems arising in the organization of the provision of combustible and lubricants in the preparation and during the performance of service and combat missions by units of the territorial bodies of the National Guard troops.

Keywords: troops of the National Guard, fuel and lubricants units of territorial bodies of the National Guard troops of the Russian Federation, service and combat tasks.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Нгуен Ван Доан

преподаватель факультета информационных технологий,

кандидат физико-математических наук,

Университет электроэнергии,

Вьетнам, г. Ханой

РЕАЛИЗАЦИЯ КРИПТОГРАФИИ COOKIE-ФАЙЛОВ В ASP.NET-ПРИЛОЖЕНИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ АСПЕКТНО- ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье описывается и анализируется задача криптографии cookie-файлов (cookie) в ASP.NET-приложении. Для решения описанной задачи предлагается метод применения аспектно-ориентированного программирования. Разрабатывается аспект криптографии cookie-файлов в системе Aspect.NET.

Ключевые слова: аспектно-ориентированное программирование, АОП, cookie-файл, криптография, ASP.NET-приложение, Aspect.NET.

1. Введение

Один из способов хранения данных на стороне пользователя в Web-приложениях – с помощью cookie-файлов. Cookie – небольшой фрагмент данных, созданный Web-сервером и хранимый на компьютере пользователя в виде файла, который Web-клиент (обычно Web-браузер) каждый раз пересыпает Web-серверу в HTTP-запросе при попытке открыть страницу соответствующего сайта [1]. В cookie-файл попадает информация, собранная сервером о пользователе. Серверы приложений могут записывать в cookie-файлы историю посещения сайта, просмотренные страницы, персональные настройки, сделанные при посещении сайта, список просмотренной рекламы, предпочтения каждого пользователя и в зависимости от этого делать конкретные предложения каждый раз, когда клиент заходит на сайт [2].

Поскольку cookie-файлы могут содержать конфиденциальную информацию (имя пользователя, условия доступа и т. д.), их содержимое не должно быть доступно другим, следовательно, необходимо решить задачу криптографии их содержимого.

В данной статье рассмотрим, как реализовать криптографию cookie-файлов в ASP.NET-приложении с помощью аспектно-ориентированного программирования (АОП) в системе Aspect.NET [3], разработанной в лаборатории Java-технологии математико-механического факультета СПбГУ под руководством профессора В.О. Сафонова.

2. Шифрование Cookie-файл (Cookie)

Использование Cookie-файла в ASP.NET просто, для создания Cookie-файла используется следующий код:

```
HttpCookie cookie = new HttpCookie("MyCookie");
cookie["Faculty"] = "Mat-Mex";
cookie["University"] = "SPBU";
cookie.Expires = DateTime.Now.AddDays(1);
Response.Cookies.Add(cookie);
```

Криптография Cookie-файла – важная задача Web-программирования. Существуют два подхода для криптографии Cookie-файла: криптография каждого значения Cookie-файла и криптография его содержимого. В рассмотренном выше примере Cookie-файл содержит 2 значения "Mat-Mex" и "SPBU", а его

```
byte[] encryptedFaculty = SymEncryption.Encrypt("Mat-Mex");
byte[] encryptedUniversity = SymEncryption.Encrypt("SPBU");
cookie["Faculty"] = GetString(encryptedFaculty);
cookie["University"] = GetString(encryptedUniversity);
cookie.Expires = DateTime.Now.AddDays(1);
Response.Cookies.Add(cookie);
```

В этом примере явное значение Cookie-файла шифруется симметричным алгоритмом шифрования (*Symmetric encryption: SymEncryption*). Здесь, кроме симметричного алгоритма, можем использовать любые методы шифрования, например, *Windows data protection API (DPAPI)* [5, 6]. После шифрования значения

Теперь рассмотрим процесс расшифровки зашифрованного значения Cookie-файла:

```
byte[] encryptedFaculty = GetBytes(cookie["Faculty"]);
byte[] encryptedUniversity = GetBytes(cookie["University"]);
string Faculty = SymEncryption.DecryptToString(encryptedFaculty);
string University = SymEncryption.DecryptToString(encryptedUniversity);
```

В приведенном коде извлекается зашифрованное значение Cookie-файла, которое передается в метод *GetBytes()* [5], чтобы получить зашифрованные данные в виде массива байтов, например, `byte[] encryptedFaculty = GetBytes(cookie["Faculty"]);`. После этого

```
cookie["Faculty"] = "Mat-Mex";
cookie["University"] = "SPBU";
cookie.Expires = DateTime.Now.AddDays(1);
string value = cookie.Value;
byte[] encryptedValue = SymEncryption.Encrypt(value);
cookie.Value = GetString(encryptedValue);
Response.Cookies.Add(cookie);
```

В этом примере содержимое Cookie-файла (`cookie.Value`) шифруется симметричным алгоритмом шифрования. После шифрования необходимо преобразовать зашифрованные данные в строку (`string`) методом *GetString()* [5] для передачи в Cookie-файл (`cookie.Value = GetString(encryptedValue)`). В результате

```
byte[] encryptedValue = GetBytes(cookie.Value);
string value = SymEncryption.DecryptToString(encryptedValue);
HttpCookie decryptedCookie = new HttpCookie("MyCookie", value);
string Faculty = decryptedCookie["Faculty"];
string University = decryptedCookie["University"];
```

содержимое является "`Faculty=Mat-Mex&University=SPBU`". Рассмотрим каждый из этих подходов:

a) Криптография каждого значения Cookie-файла:

Cookie-файла, необходимо преобразовать ее в строку (`string`) методом *GetString()* [5] для передачи в Cookie-файл. В результате содержимое Cookie-файла будет иметь такой вид:

`Faculty=F469740090506E6E47AFA8FC65CFA18
C&University=D3460A53FF90300FBBE6A3A67CF2
5731`

Теперь рассмотрим процесс расшифровки зашифрованного значения Cookie-файла:

```
byte[] encryptedFaculty = GetBytes(cookie["Faculty"]);
byte[] encryptedUniversity = GetBytes(cookie["University"]);
string Faculty = SymEncryption.DecryptToString(encryptedFaculty);
string University = SymEncryption.DecryptToString(encryptedUniversity);
```

вызывается метод для расшифровки данных `string Faculty = SymEncryption.DecryptToString(encryptedFaculty);`.

b) Криптография содержимого Cookie-файла:

содержимое Cookie-файла будет иметь такой вид:

`DEEEC43962E19C16C0FA0466D568D2AE5FC79D
FB716687C6250BB1137AE1C66C05C7D0C9BE8D
E299`

Рассмотрим процесс расшифровки зашифрованного содержимого Cookie-файла:

В этом коде необходимо создать новый Cookie-файл с расшифрованным содержимым `HttpCookie decryptedCookie = new HttpCookie("MyCookie", value)`. После этого извлекается нужное нам значение из этого Cookie-файла, например, `string Faculty = decryptedCookie["Faculty"]`.

Существуют и другие способы криптографии Cookie-файла. Один хороший пример из

них описан в [4]. В этой статье автор использует внутренний класс `ASP.NET System.Web.Security.CookieProtectionHelper` для криптографии содержимого Cookie-файла. И для получения доступа к методам `Decode` и `Encode` этого класса, автор использует рефлексию (*reflection*). Следующий код покажет, как применить способ этого автора в наших Web-приложениях:

Шифрование

```
cookie["Faculty"] = "Mat-Mex";
cookie["University"] = "SPBU";
cookie.Expires = DateTime.Now.AddDays(1);
cookie = HttpSecureCookie.Encode(cookie);
Response.Cookies.Add(cookie);
```

В результате содержимое Cookie-файла будет иметь такой вид:

idiEWsQ6B_LXOnVosr7EgRYL9Kz0GIV-tX1kQH_ywnuqfH3tTUELMtNqb6Zl4yC-WSgGrEt4y6joK8bOPhGTAQ2

Расшифровка

```
HttpCookie decryptedCookie = HttpSecureCookie.Decode(cookie);
string Faculty = decryptedCookie["Faculty"];
string University = decryptedCookie["University"];
```

3. Применение АОП в задаче шифрования Cookie-файла в ASP.NET-приложении

Обсуждение в предыдущем разделе показывает, что механизм шифрования и расшифровки Cookie-файла гораздо простой и можно применить его в наших Web-приложениях. Проблема возникает, когда необходимо применить этот механизм во многих точках выполнения приложения, т. е при вызове метода установки значения Cookie-файла, например, `cookie["Faculty"] = "Mat-Mex"` (т.е. при вызове метода `HttpCookie.set_Item(string, string)`), при добавлении Cookie-объекта в ответ сервера (`Response.Cookies.Add()`) и при вызове процесса расшифровки многократно в разных точках выполнения приложения. Либо после внедрения приложения, возникает необходимость шифрования некоторых (или многих) Cookie-файлов. Тогда приходится изменить код приложения, применяя описанный выше механизм шифрования, в фиксированных точках выполнения приложения. Можно использовать сило ООП для реализации изменения. Т.е. создается какой-то модуль, например, как описан в [4], но при этом в каждые из этих точек приходится изменить код для вызова этого модуля.

Данная проблема решена аспектно-ориентированным программированием (АОП), т.к. видно что шифрование и расшифрование есть две сквозной функциональности (*cross-cutting concerns*) – функциональность, реализация которой рассредоточена по коду приложения. С помощью АОП каждая функциональность реализуется в аспекте в виде набора действий (*actions*), затем определяются условия внедрения для присоединения этих действий к нужным нам точкам выполнения Веб-приложения, после этого запускается подсистема внедрения (*weaver*) аспектов системы Aspect.NET. Действия аспекта будут автоматически добавляться подсистемой внедрения в точки присоединения (т.е. в нужные нам точки выполнения), определенные условиями внедрения аспекта. При этом изменения целевого Web-приложения выполняются на уровне MSIL кода.

Для практического подтверждения описанной идеи было принято решение разработать аспект, поддерживающий шифрование и расшифрование Cookie-файла, с использованием системы Aspect.NET.

Реализуются аспекты по следующей класс-диаграмме:

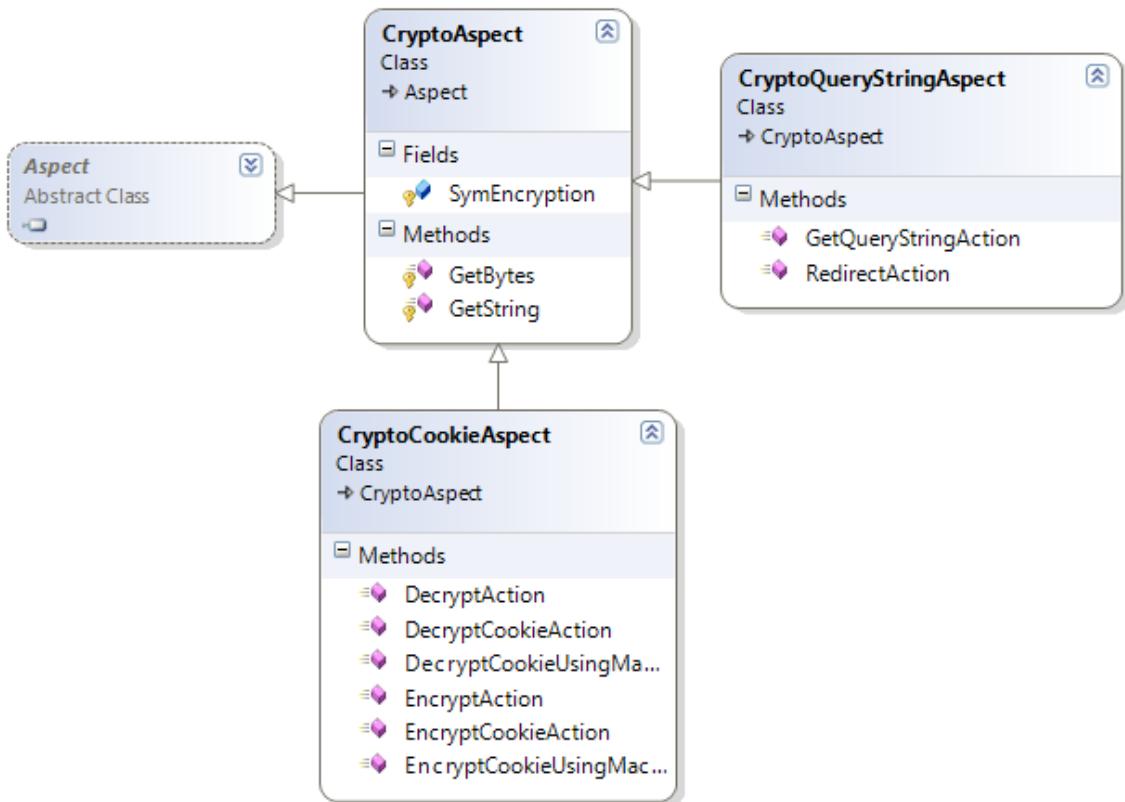

Рис.

Все аспекты должны унаследовать от класса Aspect системы Aspect.NET. Базовый класс аспекта CryptoAspect содержит статическое поле SymEncryption типа SymmetricEncryption, который является шифратором, реализующим симметрический алгоритм, два статических методов GetString() и GetBytes() для

шестнадцатеричного преобразования строк (как описано в разделе 2).

Класс CryptoCookieAspect – класс нашего аспекта, он наследует от класса CryptoAspect. В нем создаются наши действия для реализации криптографии Cookie-файла.

Допустим, в нашем Web-приложении используются следующие фрагменты кода для работы с Cookie-файлом:

Создание Cookie-файла:

```

HttpCookie cookie = new HttpCookie("MyCookie");
cookie["Faculty"] = "Mat-Mex";
cookie["University"] = "SPBU";
cookie.Expires = DateTime.Now.AddDays(1);
Response.Cookies.Add(cookie);
  
```

Получение информации из Cookie-файла:

```

HttpCookie cookie = Request.Cookies["MyCookie"];
if (cookie != null)
{
    string Faculty = cookie["Faculty"];
    string University = cookie["University"];
    ...
}
  
```

Реализуем действия аспекта для выполнения 2 рассмотренных нами выше подходов криптографии Cookie-файла: криптография каждого значения Cookie-файла и криптография его содержимого.

а) Криптография каждого значения Cookie-файла

Действия аспекта для данного подхода связаны с точками выполнения Web-приложения, где значения Cookie-файла установлены, например, cookie["Faculty"] = "Mat-Mex"

(т. е вызов `HttpCookie.set_Item(string, string)`) и извлечены, например, `string Faculty = cookie["Faculty"]` (т.е. вызов `HttpCookie.get_Item(string)`). Добавим в

Действие шифрования

```
[AspectAction("%instead %call HttpCookie.set_Item(string, string) &&
%args(arg[0], arg[1]))]
public static void EncryptAction(string key, string value)
{
    HttpCookie cookie = (HttpCookie)TargetObject;
    byte[] EncryptedData = SymEncryption.Encrypt(value);
    cookie[key] = GetString(EncryptedData);
}
```

В этом действии определяем условие внедрения аспекта `"%instead %call HttpCookie.set_Item(string, string) && %args(arg[0], arg[1])"` для присоединения этого действия к точкам выполнения, где установлены значения Cookie-файла. Условие внедрения аспекта означает, что вместо вызова метода `HttpCookie.set_Item()` вызывается действие аспекта `EncryptAction()`. Т. е

Действие расшифровки

```
[AspectAction("%instead %call HttpCookie.get_Item(string) && %args(arg[0])")]
public static string DecryptAction(string key)
{
    HttpCookie cookie = (HttpCookie)TargetObject;
    string EncryptedValue = cookie[key];
    string value = SymEncryption.DecryptToString(GetBytes(EncryptedValue));
    return value;
}
```

В этом действии определяем условие внедрения аспекта `"%instead %call HttpCookie.get_Item(string) && %args(arg[0])"` для присоединения этого действия к точкам выполнения, где извлечены значения Cookie-файла. Это условие означает, что вместо вызова метода `HttpCookie.get_Item()` вызывается действие аспекта `DecryptAction()`. Т. е фактически Aspect.NET подменяет метод `HttpCookie.get_Item()` на действие аспекта `DecryptAction()` в **точках выполнения**, где вызывается `HttpCookie.get_Item()`, и при подмене аргумента действия аспекта передается аргументом целевого метода. В этом

Действие шифрования

```
[AspectAction("%before %call HttpCookieCollection.Add(HttpCookie) &&
%args(arg[0]))]
public static void EncryptCookieAction(HttpCookie cookie)
{
    string value = cookie.Value;
    cookie.Value = GetString(SymEncryption.Encrypt(value));
}
```

аспект `CryptoCookieAspect` действия для шифрования (`EncryptAction()`) и расшифровки (`DecryptAction()`) значения Cookie-файла.

фактически Aspect.NET подменяет метод `HttpCookie.set_Item()` на действие аспекта `EncryptAction()` в **точках выполнения**, где вызывается `HttpCookie.set_Item()`, и при подмене аргументы действия аспекта передаются аргументами целевого метода. В этом действии мы реализуем шифрование значения Cookie-файла.

действии мы реализуем расшифровки значения Cookie-файла.

b) Криптография содержимого Cookie-файла

Действия аспекта для данного подхода связаны с точками выполнения Web-приложения, где добавлен Cookie-объект в ответ сервера `Response.Cookies.Add(cookie)` и извлечен Cookie-объект из запроса клиента `cookie = Request.Cookies["MyCookie"]`. Добавим в аспект `CryptoCookieAspect` действия для шифрования (`EncryptCookieAction()`) и расшифровки (`DecryptCookieAction()`) содержимого Cookie-файла.

В этом действии определяем условие внедрения `"%before %call HttpCookieCollection.Add(HttpCookie) && %args(arg[0])"` аспекта для присоединения этого действия к точкам выполнения, где добавлен Cookie-объект в ответ сервера. Условие означает, что перед вызовом метода `HttpCookieCollection.Add(HttpCookie)`

(т. е перед `Response.Cookies.Add(cookie)`) вызывается действие аспекта `EncryptCookieAction()` и аргумент действия аспекта передается аргументом целевого метода. В этом действии мы реализуем шифрование содержимого Cookie-файла.

Действие расшифровки

```
[AspectAction("%instead %call HttpCookieCollection.get_Item(string) && %args(arg[0]))]
public static HttpCookie DecryptCookieAction(string name)
{
    HttpCookie cookie = HttpContext.Current.Request.Cookies[name];
    byte[] EncryptedData = GetBytes(cookie.Value);
    string value = SymEncryption.DecryptToString(EncryptedData);

    return new HttpCookie(name, value);
}
```

В этом действии определяем условие внедрения аспекта `"%instead %call HttpCookieCollection.get_Item(string) && %args(arg[0])"` для присоединения этого действия к точкам выполнения, где извлечен Cookie-объект из запроса клиента. Это условие означает, что вместо вызова метода `HttpCookieCollection.get_Item(string)` (т.е. вместо вызова `Request.Cookies["MyCookie"]`) вызывается действие аспекта `DecryptCookieAction()`. Аргумент действия аспекта передается

аргументом целевого метода. В этом действии мы реализуем расшифровки содержимого Cookie-файла.

Далее рассмотрим, как применить способ криптографии Cookie-файла, описанный в [5], в действиях нашего аспекта. Добавим следующие действия `EncryptCookieUsingMachineKeyAction()` и `DecryptCookieUsingMachineKeyAction()` в наш аспект.

Действие шифрования

```
[AspectAction("%instead %call HttpCookieCollection.Add(HttpCookie) && %args(arg[0]))]
public static void EncryptCookieUsingMachineKeyAction(HttpCookie cookie)
{
    HttpCookie EncryptedCookie = HttpSecureCookie.Encode(cookie);
    HttpContext.Current.Response.Cookies.Add(EncryptedCookie);
}
```

Действие расшифровки

```
[AspectAction("%instead %call HttpCookieCollection.get_Item(string) && %args(arg[0]))]
public static HttpCookie DecryptCookieUsingMachineKeyAction(string name)
{
    HttpCookie cookie = HttpContext.Current.Request.Cookies[name];
    HttpCookie DecryptedCookie = HttpSecureCookie.Decode(cookie);
    return DecryptedCookie;
}
```

Применение АОП в системе Aspect.NET для реализации шифрования Cookie-файла имеет следующие преимущества по сравнению с его реализацией без применения АОП:

- Использование синтаксиса определения условия внедрения аспекта [2] позволяет

описать множество точек присоединения, в которые необходимо добавить шифрование и расшифрование Cookie-файла.

- Действия аспекта будут автоматически добавляться подсистемой внедрения (*weaver*) в точки присоединения (т. е. в нужные нам точки

выполнения), определенные условиями внедрения аспекта. Таким образом, не требуется “ручных” вставок кода реализации шифрования и расшифрования Cookie-файла в этих точках выполнения. Благодаря этому, уменьшаются объем кода, вероятность программных ошибок, время и стоимость разработки.

- Никаких изменений кода в целевом Web-приложении не требуется.
- Упрощается сопровождение и расширение Web-приложения. Новые требования реализуются в аспекте, затем внедряются в целевое Web-приложение. Изменение требований осуществляется также в коде реализации аспекта.
- Web-приложения полностью работоспособны без применения аспектов. При этом шифрование и расшифрование Cookie-файла, реализованные в аспекте, отсутствуют в целевых Web-приложениях.

4. Заключение

В данной работе описана и анализирована задача шифрования Cookie-файла в ASP.NET-приложении. Предложен метод применения

аспектно-ориентированного программирования для решения описанной задачи. Разработан аспект шифрования Cookie-файла в системе *Aspect.NET*. Благодаря разработанному аспекту, уменьшаются объем кода, вероятность программных ошибок, время и стоимость разработки.

Литература

1. Wikipedia http://ru.wikipedia.org/wiki/HTTP_cookie
2. Словарь АБВГД Lingvo 12
3. Сафонов В.О. Практическое руководство по системе аспектно-ориентированного программирования Aspect.NET.
4. HttpSecureCookie, A Way to Encrypt Cookies with ASP.NET 2.0 <http://www.codeproject.com/KB/web-security/HttpSecureCookie.aspx>
5. Matthew MacDonald and Mario Szpuszta. Pro ASP.NET 3.5 in C# 2008.
6. Peter Thorsteinson, G. Gnana Arun Ganesh. .NET Security and Cryptography. – Prentice Hall PTR. August 18, 2003. ISBN 0-131-00851-X.

Nguyen Van Doan

Lecturer of Faculty of Information Technology, PhD of Phys. Mat. Sci.,
Electric Power University, Vietnam, Hanoi

REALIZATION OF COOKIE CRYPTOGRAPHY IN ASP.NET-APPLICATION WITH APPLYING ASPECT-ORIENTED PROGRAMMING

Abstract. In the article the task of cookie cryptography is described and analyzed. A method of applying aspect-oriented programming to solve the described task is proposed. An aspect of cookie cryptography is developed in *Aspect.NET* system.

Keywords: aspect-oriented programming, AOP, Cookie, Cryptography, ASP.NET-Application, *Aspect.NET*.

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

ТАВОЛЖАНСКАЯ Ирина Юрьевна

преподаватель иностранных языков,

Елецкий медицинский колледж им. К.С. Константиновой,

Россия, г. Елец

ЗАИМСТВОВАНИЕ ЛАТИНСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБОГАЩЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается заимствование латинской медицинской терминологии в качестве одного из способов обогащения немецкого языка.

Ключевые слова: заимствование, латинский язык, лексика немецкого языка, медицинская терминология, языковые изменения.

Все языки постоянно развиваются, и большую роль в этом играет обогащение его профессионализмами. Особенностью такого обогащения является то, что данная лексика используется в рамках определенной профессиональной группы людей и может ограничиваться продолжительностью времени, в течение которого она актуальна. Однако есть такие профессионализмы, которые всегда используются в речи, независимо от меняющихся тенденций, преобразований. К ним относятся медицинские термины. Отличия профессиональных лексических единиц из области медицины заключаются в том, что эти слова выходят за пределы профессионального использования и встречаются в повседневной речи, а также практически не устаревают.

Медицинская терминология увеличивает словарный состав всех языков. Ни всегда такая лексика является исконной. Медицинская терминология любого языка основывается на заимствованиях из латыни. Так, в немецком языке многие медицинские термины латинского происхождения. Одни из них остались

неизменными, другие приобрели грамматические формы, свойственные немецкому языку.

По мнению Л. П. Крысина заимствование – это перемещение различных элементов из одного языка в другой [3, с. 54].

Например, в анатомической терминологии немецкого языка заимствованные слова die Glandula, der Bronchus, das Septum вошли в лексику в неизменной форме. В данном случае звуковая и графическая формы остались сохранными, следовательно, имеет место прямое или оригинальное заимствование. Термины der Körper, der Nerv, die Nase, die Pupille, die Vene, palatal, die Arterie в результате заимствования потеряли окончание, свойственное латинскому языку и приобрели немецкие флексии, однако основа и значение слов остались прежними. Поскольку в немецком языке большинство существительных, оканчивающихся на -e, относятся к категории женского рода, то в слове die Nase изменения коснулись не только окончания, но и рода. Сопоставим данные слова в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Анатомическая терминология

В русском языке	В латинском языке	В немецком языке
тело	corpus, -oris, n	Körper, m.
нерв	nervus, -i, m.	Nerv, m.
нос	nasus, -i, m.	Nase, f.
зрачок	pupilla, -ae, f.	Pupille, f.
вена	vena, -ae, f.	Vene, f.
железа	glandula, -ae, f.	Glandula, f.
нёбный	palatinus	palatal, palatinal
перегородка (носовая)	septum, -i, n.	Septum, n.
артерия	arteria, -ae, f.	Arterie, f.
бронх	bronchus, -i, m.	Bronchus, m.

В клинической терминологии немецкого языка заимствования из латинского языка также разделяются на подгруппы по мере их усвоения. Первая подгруппа, слова, которые сохранили все грамматические категории и фонетическую форму, например: die Angina. Такое полное совпадение некоторых клинических терминов объясняется тем, что большинство латинских названий болезней не переводятся на другие языки, а лишь подвергается

транслитерации. Ко второй подгруппе следует отнести термины, где осталась только основа латинского слова, а окончание было утеряно: der Abszess, der Infarkt, der Insult, exsudativ, local, akut, koronar. Третья подгруппа лексики с заменой части слов. Так, у латинских прилагательных суффикс заменяется характерным для немецкого словообразования, например: chirurgisch, allergisch. Сопоставим клинические термины в таблице (табл. 2).

Таблица 2

Клиническая терминология

В русском языке	В латинском языке	В немецком языке
абсцесс	abscessus, -us, m.	Abszess, m.
ангина	angina, -ae, f.	Angina, f.
экссудативный	exsudativus	exsudativ
инфаркт	infarctus, -us, m.	Infarkt, m
местный	localis	local
инсульт	insultus, -us, m.	Insult, m.
острый	acutus	akut
хирургический	chirurgicam	chirurgisch
коронарный	coronarius	koronar
аллергический	allergicus	allergisch

Фармацевтическая терминология немецкого языка включает в себя множество слов со схожей фонетической структурой. Это сходство обусловлено тем, что форма латинского слова в родительном падеже единственного числа играет большую роль для определения склонения существительных, а также служит для оформления некоторых рецептурных названий. Произношение латинских фармацевтических терминов в родительном падеже единственного числа схоже с заимствованными словами, обогащающими немецкий язык. Например: die

Ampulle (нем.) [ампулэ] – ampullae (Родительный падеж, ед.ч. – лат.) [ампулэ].

Как и в клинической и анатомической терминологии заимствованная из латинского языка фармацевтическая немецкая лексика может сохраняться в начальной форме без языковых изменений (das Antibiotikum, das Antiseptikum), способна преобразовать части слов (die Mixtur, die Tinktur, das Kodein, das Koffein, die Injektion, das Pulver). Сопоставим фармацевтические термины латинского и немецкого языков с переводом в таблице (табл. 3).

Таблица 3

Фармацевтическая терминология

В русском языке	В латинском языке	В немецком языке
микстура	mixtura, -ae, f.	Mixtur, f.
ампула	ampulla, ae, f.	Ampulle, f.
таблетка	tabuletta, -ae, f.	Tablette, f.
настойка	tinctura, -ae, f.	Tinktur, f.
порошок	pulvis, -eris, m.	Pulver, n.
инъекция	injectio, -onis, f.	Injektion, f.
антибиотик	Antibioticum, -i, n.	Antibiotikum, n.
антисептик, дезинфицирующее средство	Antisepticum, -i, n.	Antiseptikum, n.
кодеин	Codeinum, -i, n.	Kodein, n.
кофеин	Coffeinum, -i, n.	Koffein, n.

Необходимо заметить, что при проникновении медицинских терминов латинского происхождения в немецкий язык буква **-с** во многих словах заменена на **-к** в графической форме, но с фонетической стороны ничего не поменялось. Например: *acutus* (лат.) – *akut* (нем.), *infarctus*, *-us*, *m.*(лат.) - *der Infarkt*, *tinctura*, *-ae*, *f.* (лат.) – *die Tinktur* (нем.) и т.д.

Поскольку использование письменной формы латинского языка преобладает, и в устной речи он не используется обособленно от других языков, то и слова, которые проникли в эти языки, практически не претерпели изменений. Это позволило избежать искажения заимствованных слов и оставаться им близкими к оригиналу. Медицинская терминология передавалась напрямую из латинского языка в немецкий, поэтому такие заимствования можно считать непосредственными.

Таким образом, одним из способов обогащения немецкого языка является латинское заимствование медицинской терминологии, которое осуществлялось на протяжении многих лет. Вся данная лексика претерпела языковые изменения и употребляется в речи в разной степени.

Литература

- Городкова Ю.И. Латинский язык (для медицинских и фармацевтических колледжей и училищ). М.: Кнорус, 2021. – 264с.
- Журавлева Е.В., Сохин Д.М. и др. Учебный медицинский латинско-русский и русско-латинский словарь. М.: Практическая медицина, 2020. – 120с.
- Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968. – 122с.
- Марковина И.Ю. Большой немецко-русский и русско-немецкий медицинский словарь. М.: Живой язык, 2019. – 576с.

TAVOLZHANSKAYA Irina Yurievna

College teacher of foreign languages,

Yelets Medical College named after K.S. Konstantinova, Russia, Yelets

BORROWING LATIN MEDICAL TERMINOLOGY AS ONE OF THE WAYS TO ENRICH THE GERMAN LANGUAGE

Abstract. The article considers the borrowing of Latin medical terminology as one of the ways to enrich the German language.

Keywords: borrowing, Latin language, German vocabulary, medical terminology, language changes.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ГАЛУЗО Василий Николаевич
старший научный сотрудник, кандидат юридических наук,
НИИ образования и науки, Россия, г. Москва

ДОПУСТИМО ЛИ ОБЖАЛОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ В ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ОПЫТ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ПРЕСНЕНСКОМ РАЙОННОМ СУДЕ г. МОСКВЫ И В МОСКОВСКОМ ГОРОДСКОМ СУДЕ)

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы, а также опыта применения законодательства при обращениях в Пресненский районный суд г. Москвы и в Московский городской суд высказано несколько суждений: уголовно-процессуальную деятельность вправе и обязаны осуществлять процессуальные органы, в том числе и прокуратура; уголовно-процессуальная деятельность процессуальных органов, в том числе и прокуратуры, регламентирована уголовно-процессуальным законодательством (в особенности, Уголовно-процессуальным кодексом РФ); уголовно-процессуальная деятельность прокуратуры, как и иных процессуальных органов (в частности, органов предварительного расследования), во всяком случае может являться предметом судебного контроля в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ; деятельность Пресненского районного суда г. Москвы и Московского городского суда по применению статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, сопряженной с выводом уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры из-под судебного контроля, необходимо признать неправомерной.

Ключевые слова: прокуратура, уголовный процесс, уголовно-процессуальная деятельность прокуратуры, судья, прокурор, судебный контроль, надзор, обжалование.

Предметом данной статьи является обжалование уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры в порядке судебного контроля в Российской Федерации (мы предлагаем с 25 декабря 1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин [7]).

С целью обеспечения объективности данного критического изложения нами представлены документы, причем в виде нонпарели (франц. nonpareille) [8], а также использованы сведения из ежегодников (2019–2021) автора данной статьи (автор осуществляет ежедневные записи в ежегодниках с 1997 г.).

Итак, институт судебного контроля фактически являлся новеллой (данная «новелла» избиралась в качестве предмета исследования автором данной статьи) [9, 10] после принятия Закона РСФСР (о несовершенстве данной аббревиатуры в иной публикации [11]) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-

процессуальный кодекс РСФСР» от 23 мая 1992 г. [5].

В УПК РФ, принятом 22 ноября 2001 г. [3], вступившем в юридическую силу с 1 июля 2002 г. [4], имеется глава 16 «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство» (статьи 123–127). Особо обращаем внимание на статью 125 «Судебный порядок рассмотрения жалоб», ибо в ней, выражаясь языком применителя этого нормативного правового акта, определен «предмет» (<1. Постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые

способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй - шестой статьи 152 настоящего Кодекса, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело».

В последующем ряд положений статьи 125 УПК РФ на предмет соответствия Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. [1] (на проблему неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования обращено внимание в иной публикации [12]) неоднократно проверялись Конституционным Судом РФ (образование и деятельность данного суда специальной юрисдикции урегулированы в отдельном нормативном правовом акте [2]. На данное обстоятельство нами неоднократно и безуспешно доводилось до сведения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда (7 августа, 4 сентября, 25 декабря 2019 г.; 16 октября 2020 г.; 25 января, 14 апреля, 13 мая 2021 г.).

«Заявление

В соответствии с частью 4 ст. 389¹³ УПК РФ прошу при рассмотрении моей апелляционной жалобы от 7 августа 2020 г. принять во внимание следующие сведения.

Относительно статьи 125 УПК РФ Конституционным Судом РФ было принято три постановления:

- «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.Г. Мишиной» № 20-П от 20 июля 2012 г.;

- «По делу о проверке конституционности пункта "б" части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой» № 24-П от 15 ноября 2016 г.;

- «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с

жалобой гражданина В.В. Ченского» № 30-П от 21 ноября 2017 г.

- Относительно статьи 125 УПК РФ Конституционным Судом РФ было принято несколько определений (всего 31):

- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубева Павла Борисовича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1009-О-О от 2 июля 2009 г.;

- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Фролова Леонида Борисовича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 125, пункта 3 части четвертой статьи 413, части третьей статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 962-О-О от 4 декабря 2007 г.;

- «По жалобе гражданина Кузина Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частью первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 350 от 5 ноября 2004 г.;

- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Алексея Валентиновича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 3 и 15 части второй статьи 37, пункта 3 части второй статьи 38, пункта 8 части первой статьи 39, части третьей статьи 125, части шестой статьи 162, пункта 2 части первой статьи 221, статьи 237 и части второй статьи 409 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 843-О-О от 7 июня 2011 г.;

- «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» № 863-О от 11 апреля 2019 г.;

- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бурулова Радия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частью первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1149-О-О от 13 октября 2009 г.;

- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андрюкова Александра Мамаджановича на нарушение его конституционных прав статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 304-О-О от 15 апреля 2008 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матюшина Вадима Вадимовича на нарушение его конституционных прав статьей 125 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 79-О от 16 марта 2006 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Ерастова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 109, частью первой статьи 125, статьей 162 и частью четвертой статьи 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 547-О от 16 ноября 2006 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Красюка Владимира Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 и частью второй статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1449-О от 17 июля 2012 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частями первой и второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1636-О-О от 17 декабря 2009 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каримова Владислава Филипповича на нарушение его конституционных прав статьями 5, 125, 359 и 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 286-О от 18 июля 2006 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чернухина Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1888-О от 18 октября 2012 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав статьями 125 и 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 365-О 18 ноября 2004 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Граматчикова Игоря Витальевича на нарушение его конституционных прав

- положениями статьй 19, 122 - 125, 406, 415 и 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 369-О от 18 ноября 2004 г.;
- «По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 771 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 576-О-П от 19 мая 2009 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергеева Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 381-О от 20 октября 2005 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Курилко Лидии Михайловны о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 389-О от 21 декабря 2004 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Мачалабы Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 125, 165, 182, 185, 186, 404, 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 5, 9, 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» № 590-О от 21 декабря 2006 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Росляковой Натальи Петровны и Хаустова Александра Ивановича на нарушение их конституционных прав положениями статей 159, 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 51-О от 22 января 2004 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Набиуллина Марселя Нурулловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 35-О от 22 января 2014 г.;
- «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елаева Ивана Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 46 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 889-О-О от 23 июня 2009 г.;

– «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Исаиловой Табарки Тагировны на нарушение ее конституционных прав положениями частей первой и пятой статьи 125 УПК Российской Федерации» № 3005-О от 23 декабря 2014 г.;

– «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корягина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 256-О от 24 мая 2005 г.;

– «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» № 257-О от 24 мая 2005 г.;

– «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пилипенко Николая Владимира нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 125 и частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 358-О-О от 24 июня 2008 г.;

– «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киричека Романа Васильевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 29, статьей 122 и частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1522-О от 24 сентября 2012 г.;

– «По жалобе гражданина Саблина Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 431-О от 24 ноября 2005 г.;

– «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Абубекерова Рестема Исхаковича, Андреевой Алии Исхаковны и Андреева Юрия Николаевича на нарушение их конституционных прав положениями статей 29 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 2-О от 25 января 2005 г.;

– «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и

408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 42-О от 25 января 2005 г.;

– «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Милушева Фарида Ибрагимовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 619-О-О от 26 мая 2011 г.

Относительно части 5 статьи 125 УПК РФ Конституционным Судом РФ решения (постановления и определения) не принимались».

Относительно статьи 125 УПК РФ также принято постановление Пленума Верховного Суда РФ: «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1 от 10 февраля 2009 г. [6]. Данное решение Верховного Суда РФ судьи Пресненского районного суда г. Москвы используют даже в качестве правового обоснования, что не может не вызывать возражений [13].

При рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ, как правило, судьями Пресненского районного суда г. Москвы (К.Е. Кириченко, Е.Д. Абрамовой и С.А. Артемовым) оценивалась деятельность органов дознания, а уголовно-процессуальная деятельность представителей Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы (на так называемую «деятельность» Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы нами уже обращалось внимание [14, 15, 16, 17, 18]) не подвергалась оценке, хотя соответствующие ходатайства судьям К.Е. Кириченко и С.А. Артемову неоднократно заявлялись.

«Ходатайство

В соответствии со статьями 119, 120 УПК РФ ходатайству об участии в рассмотрении дела № 3/12-0180/2020 по моей жалобе от 2 марта 2020 г. первого заместителя Прокурора Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы А.А. Луценко.

Названная сотрудник Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы умышленно уклонялась от осуществления надзора за уголовно-процессуальной деятельностью управомоченных должностных лиц ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы, в том числе и после моего личного обращения в Пресненскую межрайонную прокуратуру г. Москвы 27 декабря 2019 г. посредством пересылки материала в соответствии с подзаконным нормативным правовым актом в ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы».

**«Жалоба
на действия Прокурора Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы Я.С. Старовойтовой
при отказе в удовлетворении жалобы от 24 сентября 2020 года»**

21 октября 2020 г. судьей Пресненского районного суда г. Москвы К.Е. Кириченко моя жалоба от 15 октября 2020 г. была возвращена «для устранения выявленных недостатков», о чем мне стало известно 1 ноября 2020 г. после получения в почтовом отделении № 121359 г. Москвы пакета из Пресненского районного суда г. Москвы ...

Первоначально о неточностях документов, удостоверенных подписью судьи К.Е. Кириченко, могущих быть признанными существенными. Так, в уведомлении судьи Пресненского районного суда г. Москвы К.Е. Кириченко № 3/12-638/2020 от 26.10.2020 г. ошибочно указана дата («направляет Вам постановление от 23 октября 2020 г.»). В описательно-мотивированной части постановления судьи Пресненского районного суда г. Москвы К.Е. Кириченко от 21 октября 2020 г. в абзаце первом указано на другое лицо («Сергеев И.Н. обратился в суд ...»).

В описательно-мотивированной части постановления судьи Пресненского районного суда г. Москвы К.Е. Кириченко от 21 октября 2020 г. фактически процитированы положения постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1 от 10 февраля 2009 г., с последующими изменениями и дополнениями (в частности, абзац второй пункта 2). Правда, в абзаце шестом описательно-мотивированной части постановления судьи Пресненского районного суда г. Москвы К.Е. Кириченко от 21 октября 2020 г. допущено однократное упоминание постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г. Фактически же правовым обоснованием для решения судьи Пресненского районного суда г. Москвы К.Е. Кириченко послужило положение, закрепленное в абзаце втором пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 г.: «Вместе с тем не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного

следствия или поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора). Не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением обращений по поводу законности вступивших в законную силу судебных решений».

Порядок обжалования действий (бездействия) прокурора при осуществлении уголовного судопроизводства урегулирован в одном нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ (постановления же Пленума Верховного Суда РФ, в том числе и постановление № 1 от 10 февраля 2009 г., таковым не являются). Так, в соответствии с частью 1 ст. 123 УПК РФ заинтересованным участникам уголовного процесса предоставлено подобное право на обжалование. Сами же уголовно-процессуальные полномочия прокурора регламентированы в ст. 37 УПК РФ. И уже на протяжении длительного периода времени в судебном порядке было обжаловано пять постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Действительно, Прокурором Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы старшим советником юстиции Я.С. Старовойтовой 24 сентября 2020 г. был составлен процессуальный документ – «постановление об отказе в удовлетворении жалобы» ...

14 сентября 2020 г. я обращался с заявлением в Пресненскую межрайонную прокуратуру г. Москвы. Прием осуществляла Прокурор Я.С. Старовойтова ...

7 октября 2020 г. в канцелярии Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы мне сообщили об отсутствии результатов по моему обращению, также не было сообщено и об управомоченном должностном лице, осуществлявшем проверку. Мне было рекомендовано обратиться к осуществлявшему в тот день прием граждан помощнику прокурора Дарье Константиновне Родионовой. Она сообщила, что в Пресненской межрайонной прокуратуре г. Москвы три помощника, два из которых по уважительным причинам находились в отпусках. Поэтому Родионова обязалась лично рассмотреть мое обращение от 14 сентября 2020 г. При этом она также обязалась известить меня по телефону 9 октября 2020 г. Я повторно встречался с Родионовой 12 октября 2020 г., которая сообщила, что 9 октября 2020 г. мне по телефону не звонила ... Родионова 12 октября 2020 г. составила

процессуальный документ - «постановление об отказе в удовлетворении жалобы» - и после удостоверения его подписью Прокурора Я.С. Старовойтовой, передала таковой в канцелярию. В тот же день я получил от сотрудника канцелярии Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы два документа: постановление об отказе в удовлетворении жалобы, датированное 24 сентября 2020 г. ...; уведомление № 720Ж-2020/Он724-20 от 24.09.2020 г., на котором сотрудник канцелярии была произведена отметка в виде рукописного текста «12.10.2020» ...

То есть, помощник Прокурора Д.К. Родионова в период с 7 по 12 октября 2020 г. фактически осуществляла проверку по моему обращению от 14 сентября 2020 г. Вся деятельность Родионовой по существу свелась к составлению процессуального документа - «постановление об отказе в удовлетворении жалобы», причем безосновательно датированного 24 сентября 2020 г. Каких-либо процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, ее не осуществлялось.

13 октября 2020 г. в ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы удалось обнаружить и получить от инспектора ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы А.С. Рыжкова несколько документов ...

Таким образом, Пресненская межрайонная прокуратура г. Москвы, в нарушение положений статей 10, 29-30 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (в редакции от 18 октября 1995 г., с последующими изменениями и дополнениями), частей 1, 2 (пункты 1-4, 51) ст. 37 УПК РФ, фактически не осуществляет надзор за уголовно-процессуальной деятельностью ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы, а также уклоняется от производства процессуальных действий по заявлениям о совершенных преступлениях, подведомственных ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы.

Тем самым неправомерными действиями Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы, ныне возглавляемой прокурором Я.С. Старовойтовой, допущены ограничения моих прав, предусмотренные статьями 45, 46, 52, 53 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

На основании статей 123, 125 УПК РФ,

Прошу:

признать действия Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы, в том числе и действия прокурора Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы Я.С. Старовойтовой, представленные в постановлении об отказе в

удовлетворении жалобы от 24 сентября 2020 г., как незаконные и необоснованные, повлекшие нарушение моих прав на доступ к уголовному правосудию.».

«Возражение

на процессуальный документ «Требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных при рассмотрении заявлений и обращений граждан» от 13 ноября 2020 г.

В ходе состоявшихся 16 ноября 2020 г. в 15 часов и в 15 часов 30 минут судебных заседаний в Пресненском районном суде г. Москвы (дело № 3/12-0639/2020; дело № 3/12-0640/2020) представителем Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы был представлен документ «Требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных при рассмотрении заявлений и обращений граждан», датированный 13 ноября 2020 г. и удостоверенный подписью «Заместителя межрайонного прокурора старший советник юстиции» М.Н. Мороз.

Именно на основании ходатайства представителя Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы о представлении данного процессуального документа судебное разбирательство, несмотря на мои возражения, было отложено на 12 часов и 12 часов 30 минут 25 ноября 2020 г.

В резолютивной части процессуального документа от 13 ноября 2020 г. содержится пять «требований»: «1. От начальника ОМВД России по Пресненскому району г. Москвы устраниТЬ выявленные нарушения закона»; «2. Принять незамедлительные меры о снятии с регистрации сообщения о преступлении (КУСП № 37705 от 09.09.2020 года)»; «3. Рассмотреть обращение Галузо В.Н. в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 года № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018 года) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; «4. Провести служебную проверку, приказ о наказании представить в межрайонную прокуратуру в установленный срок»; «5. О результатах рассмотрения настоящего требования сообщить в межрайонную прокуратуру в установленный срок».

Четыре требования адресованы ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы и одно (5-е) – в Пресненскую межрайонную прокуратуру г. Москвы.

Относительно четырех «требований» «Заместитель межрайонного прокурора старший

советник юстиции» М.Н. Мороз выдает желаемое за действительное.

Я обращался в ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы не в соответствии с Федеральным законом РФ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 21 апреля 2006 г. (СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060; ...; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8454), а исключительно в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ от 22 ноября 2001 г. (СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; ...; 2020. № 44. Ст. 6894). Я требовал провести проверку во исполнение статей 140, 141, 144, 145 УПК РФ относительно неправомерной деятельности кредитной организации – ПАО «Совкомбанк» на предмет обнаружения в ее действиях признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 159, 2003 УК РФ.

В Пресненской межрайонной прокуратуре г. Москвы пытаются подменить способы реагирования: вместо надзора за уголовно-розыскной деятельностью и предварительным расследованием правоохранительных органов применить иное направление деятельности – рассмотрение и разрешение прокуратурой обращений.

Непрофессионализм Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы очевиден.

Да, и требование № 5 вызывает лишь недоумение: как можно давать предписания самому себе?

Таким образом, заместителю Прокурора Пресненской межрайонной прокуратуры старшему советнику юстиции М.Н. Мороз следовало бы дать указание о передаче моих заявлений о совершенных преступлениях кредитной организацией – ПАО «Совкомбанк» в СО при ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы. А постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, составленного 15 августа 2020 г. участковым уполномоченным полиции ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы лейтенантом полиции Н.А. Ткаченко, разумеется, подлежит отмене. ...».

**«Возражение
на «Материал об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, ст. 24 п. 1 УПК РФ»**

В ходе состоявшегося 9 февраля 2021 г. в 10 часов судебного заседания в Пресненском районном суде г. Москвы (дело № 3/12-0025/2021) представителем Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы был представлен документ «Материал об отказе в возбуждении уголовного дела

в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, ст. 24 п. 1 УПК РФ».

Данный документ представляет хаотичный набор процессуальных документов, не пронумерованных и без описи. Попытка нумерации листов арабскими цифрами предпринималась, правда, с пропуском страниц в верхнем правом углу от «1» (рапорт Лазутина на имя Разыграева) до «150» (уведомление Разыграева «ответ на обращение», исполнитель Грозовский).

Общее количество листов составляет - 335, из них представленных мною – 273 (82, 68 %). Речь идет о представлявшихся мною процессуальных документах: 1) начальнику СО при МУ МВД РФ «Одинцовское»; 2) начальнику Отдела экономической безопасности и противодействия коррупции УВД МВД РФ по ЦАО г. Москвы Л.С. Лукину.

К титульному листу данного «материала» приобщены скрепой: 1) незаполненный бланк описи, удостоверенный подписью Д.Г. Корхова; 2) рапорт Р.М. Сабирова и 3) уведомительная записка № 01/14-13176 от 04.09.2019 г. за подпись А.В. Шебалова.

В «материале», впервые представленном 9 февраля 2021 г. в Пресненский районный суд г. Москвы, обнаружен лишь один документ, подтверждающий процессуальную деятельность ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы на первой стадии уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела. Речь идет о не пронумерованном листе: объяснение ведущего финансового консультанта ПАО «Совкомбанк» Шадрина Александра Сергеевича. Однако, в данном документе не указан процессуальный орган, осуществлявший отбор объяснения, и его подпись. В соответствии со статьями 74 (п. 6 ч. 2) при производстве отбора объяснения получают доказательство - «Иные документы» (ст. 84 УПК РФ). Но в соответствии со статьей 88 УПК РФ данный процессуальный документ должен быть признан ничтожным, а доказательство, полученное при производстве данного процессуального действия, - недопустимым. Иных процессуальных действий на первой стадии уголовного процесса относительно неправомерной деятельности одного из подразделений кредитной организации – ПАО «Совкомбанк», расположенного на территории, обслуживаемой ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы, не осуществлялось.

Неправомерная деятельность представителей двух юридических лиц (строительная компания и кредитная организация – ПАО «Совкомбанк») может быть квалифицирована по

статьям 159 (часть 2) и 200⁵ (ч. 2) УК РФ. Названные статьи УК РФ в соответствии со статьей 151 (пункт 3 части 2) УПК РФ отнесены к подследственности следователя органа внутренних дел.

Иначе говоря, материал по моим заявлениям в соответствии с УПК РФ должен был рассматривать орган предварительного следствия, а именно следователь СО при ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы. Бывший начальник ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы Разыграев умышленно и неоднократно не передавал материалы по моим заявлениям в СО при ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы (материалы передавались для исполнения в службу участковых уполномоченных, должностные лица которой вправе осуществлять лишь дознание). Тем самым и сам Разыграев совершал деяния, предусмотренные статьей 285 УК РФ. Подобная неправомерная деятельность бывшего начальника ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы стала возможной благодаря так называемой деятельности Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы.

В соответствии с Федеральным законом РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 11 мая 2007 г. (СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830) прокуратура лишена полномочия на возбуждение уголовного дела. Соответственно беспредметна и квалификация правонарушений прокуратурой: наличие или отсутствие конкретного состава преступления, предусмотренного в Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Прокуратура вправе и обязана осуществлять надзор за деятельностью органов предварительного расследования (органов предварительного следствия и, в особенности, органов дознания) (статьи 37-41 УПК РФ).

По поступившим по подследственности в ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы материалам по моим заявлениям о совершенных преступлениях Пресненская межрайонная прокуратура г. Москвы была обязана отменять решения бывшего начальника ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы Разыграева о передаче материалов в службу участковых уполномоченных полиции. В данном случае речь шла о нарушении правил подследственности, урегулированных УПК РФ. ...».

14 сентября 2020 г. состоялось обращение непосредственно к Прокурору Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы.

«Заявление

В соответствии со статьями 10, 29-30 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (в редакции от 18 октября 1995 г., с последующими изменениями и дополнениями), а также во исполнение частей 1, 2 (пункты 1-4, 51) ст. 37 УПК РФ прошу вынести мотивированное постановление и направить его в Следственное отделение при ОМВД РФ по Пресненскому району для решения ситуации о возбуждении уголовного дела по моим неоднократным заявлениям о совершенных преступлениях (статьи 159, 200⁵ УК РФ).

Данное обращение предопределено не только фактической бездеятельностью ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы (начальник В.В. Разыграев) (пять постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела: от 4 апреля 2019 г.; от 3 июня 2019 г.; от 14 сентября 2019 г., от 6 ноября 2019 г.: от 3 февраля 2020 г.), но и умышленным неисполнением предписаний Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы (все пять постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела отменены), а также Пресненского районного суда г. Москвы управомоченными должностными лицами ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы.

Изложенное подтверждаю копиями следующих документов. ...».

5 июля 2021 г. состоялось повторное обращение непосредственно к Прокурору Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы.

«Заявление

В соответствии со статьями 1 (абзац четвертый п. 2), 29-30 Федерального закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. (в редакции от 18 октября 1995 г., с последующими изменениями и дополнениями), а также во исполнение ст. 37 УПК РФ прошу осуществить надзор за уголовно-процессуальной деятельностью ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы).

Еще 24 мая 2021 г. я обращался с заявлением о совершенных преступлениях к вновь назначенному на должность начальника ОМВД РФ по Пресненскому району г. Москвы С.Ю. Щукину. Однако ответа на мое заявление не получено.

Изложенное подтверждаю копиями следующих документов. ...».

Особо обращаем внимание на результаты деятельности судьи Е.Д. Абрамовой, которая в постановлении от 11 ноября 2020 года наиболее точно и однозначно отметила:

«Проверка соблюдения либо несоблюдения процедуры рассмотрения должностным лицом жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ отнесена к компетенции вышестоящих должностных лиц в порядке, установленном ведомственными нормативными актами (инструкциями)».

В этой связи постановление судьи Пресненского района г. Москвы Е.Д. Абрамовой от 11 ноября 2020 года также было обжаловано в Судебную коллегию по уголовным делам Московского городского суда.

«11 ноября 2020 г. судьей Пресненского районного суда г. Москвы Е.Д. Абрамовой принято решение об отказе «в принятии к производству жалобы ввиду отсутствия предмета обжалования». При этом названным судьей суда общей юрисдикции в качестве правового обоснования использована «ст. 125 УПК РФ» ...

14 сентября 2020 г. я действительно впервые обращался к вновь назначенному на должность Прокурора Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы Я.С. Старовойтовой ... 7 октября 2020 г. в канцелярии Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы мне сообщили об отсутствии результатов по моему обращению, также не было сообщено и об управомоченном должностном лице, осуществлявшем проверку. Мне было рекомендовано обратиться к осуществлявшему в тот день прием граждан помощнику прокурора Дарье Константиновне Родионовой. Она сообщила, что в Пресненской межрайонной прокуратуре г. Москвы три помощника, два из которых по уважительным причинам находились в отпусках. Поэтому Родионова обязалась лично рассмотреть мое обращение от 14 сентября 2020 г. При этом она также обязалась известить меня по телефону 9 октября 2020 г. Я повторно встречался с Родионовой 12 октября 2020 г., которая сообщила, что 9 октября 2020 г. мне по телефону не звонила. Родионова 12 октября 2020 г. составила процессуальный документ - «постановление об отказе в удовлетворении жалобы» - и после удостоверения его подписью Прокурора Я.С. Старовойтовой, передала таковой в канцелярию. В тот же день я получил от сотрудника канцелярии Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы два документа: постановление об отказе в удовлетворении жалобы, датированное 24 сентября 2020 г.; уведомление № 720ж-2020/Он724-20 от

24.09.2020 г., на котором сотрудником канцелярии была произведена отметка в виде рукописного текста «12.10.2020». То есть, помощник Прокурора Д.К. Родионова в период с 7 по 12 октября 2020 г. фактически осуществляла проверку по моему обращению от 14 сентября 2020 г. Вся деятельность Родионовой по существу свелась к составлению процессуального документа - «постановление об отказе в удовлетворении жалобы», причем безосновательно датированного 24 сентября 2020 г.

15 октября 2020 г. я обращался в Пресненский районный суд г. Москвы с жалобой на постановление об отказе в удовлетворении жалобы от 24 сентября 2020 года ...

21 октября 2020 г. судьей Пресненского районного суда г. Москвы Кириченко К.Е. моя жалоба от 15 октября 2020 г. при рассмотрении дела № 3/12-0638/2020 была возвращена «для устранения выявленных недостатков» ...

7 ноября 2020 г. заказным письмом я повторно отправлял в Пресненский районный суд г. Москвы жалобу на действия Прокурора Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы Я.С. Старовойтовой при отказе в удовлетворении жалобы от 24 сентября 2020 года.

9 ноября 2020 г. моя повторная жалоба на действия Прокурора Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы Я.С. Старовойтовой при отказе в удовлетворении жалобы от 24 сентября 2020 года, датированная 6 ноября 2020 г., поступила в Пресненский районный суд г. Москвы.

11 ноября 2020 г. уже иным судьей – Абрамовой Е.Д. при рассмотрении дела № 3/12-0673/2020 было вновь отказано «в производстве жалобы ввиду отсутствия предмета обжалования».

О том что, судья Пресненского районного суда г. Москвы Кириченко К.Е. в период с 10 до 16 ноября 2020 г. находилась в отпуске и дело № 3/12-0673/2020 рассматривается судьей Абрамовой Е.Д. мне стало известно посредством телефонного разговора с представителем канцелярии по уголовным делам Пресненского районного суда г. Москвы. А 16 ноября 2020 г. при рассмотрении моих двух жалоб (№ 3/12-0639/2020 и № 3/12-0640/2020) Кириченко К.Е. скрыла от меня факт рассмотрения повторной жалобы судьей Абрамовой Е.Д. и тем самым поступила безнравственно.

И лишь 20 ноября 2020 г. в почтовом отделении № 121359 г. Москвы я получил пакет из Пресненского районного суда г. Москвы, где обнаружил

два процессуальных документа, составленных судьей Абрамовой Е.Д. ...

Именно несовершенство ст. 125 УПК РФ и позволило судье Е.Д. Абрамовой неправомерно в качестве правового обоснования использовать решение Пленума Верховного Суда РФ, что противоречит ст. 1 УПК РФ. Но даже предписания постановления Пленума Верховного Суда РФ «О порядке рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1 от 10 февраля 2009 г. (с последующими изменениями и дополнениями) обязывали судью Е.Д. Абрамову к осуществлению «правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании» (абзац первый п. 1). Кроме того, в этом же решении Пленума Верховного Суда РФ закреплялись положения, не принятые во внимание судьей Е.Д. Абрамовой: «Судьям надлежит на основе имеющихся данных и дополнительно представленных материалов проверять законность решений и действий (бездействия) должностных лиц, указанных в части 1 статьи 125 УПК РФ, ...» (абзац второй п. 1); «Разъяснить судам, что помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела судебному обжалованию в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию» - абзац первый п. 2); «К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права: ... бездействие при проверке этих сообщений, ...» - абзац третий п. 2).

В моей жалобе на действия Прокурора Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы Я.С. Старовойтовой при отказе в удовлетворении жалобы от 24 сентября 2020 года повторно, выражаясь словами судьи Е.Д. Абрамовой, имеется «предмет обжалования» - уголовно-процессуальная деятельность на первой стадии уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного

дела - Пресненской межрайонной прокуратуры г. Москвы, в том числе и Прокурора этой же прокуратуры районного звена г. Москвы.

В этой связи «рекомендация» судьи Пресненского района суда г. Москвы Е.Д. Абрамовой («Проверка соблюдения либо несоблюдения процедуры рассмотрения должностным лицом жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ отнесена к компетенции вышестоящих должностных лиц в порядке, установленном ведомственными нормативными актами (инструкциями)») по меньшей мере неуместна. Я обращался исключительно в суд общей юрисдикции с надеждой устранить препятствия к уголовному правосудию, фактически возведенные Пресненской межрайонной прокуратурой г. Москвы.

На основании статей 389¹-389³⁶ УПК РФ

Прошу:

отменить постановление судьи Пресненского района г. Москвы Е.Д. Абрамовой от 11 ноября 2020 г. ...».

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда лишь удостоверяла решения нижестоящего суда – Пресненского района суда г. Москвы, что не может не вызывать возражений ввиду фактического игнорирования ревизионных начал в деятельности вышестоящих судебных инстанций по отношению к нижестоящим.

Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность всех процессуальных органов, в том числе и прокуратуры, может быть обжалована в порядке судебного контроля в Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, уголовно-процессуальную деятельность вправе и обязаны осуществлять процессуальные органы, в том числе и прокуратура.

Во-вторых, уголовно-процессуальная деятельность процессуальных органов, в том числе и прокуратуры, регламентирована уголовно-процессуальным законодательством (в особенности, Уголовно-процессуальным кодексом РФ).

В-третьих, уголовно-процессуальная деятельность прокуратуры, как и иных процессуальных органов (в частности, органов предварительного расследования), во всяком случае может являться предметом судебного контроля в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В-четвертых, деятельность Пресненского районного суда г. Москвы и Московского городского суда по применению статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, сопряженной с выводом уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры из-под судебного контроля, необходимо признать неправомерной.

Литература

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // РГ. 2020. 4 июля.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: ФКЗ РФ от 12 июля 1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; ...; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5045.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22 ноября 2001 г. // СЗ РФ. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4921; ...; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5122.
4. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22 ноября 2001 г. // СЗ РФ. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4924.
5. Закон РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 23 мая 1992 г. // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1389.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ: «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 1 от 10 февраля 2009 г. // РГ. 2009. 18 февраля; ...; 2016. 7 декабря.
7. Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123.
8. Краткая Российская энциклопедия. В 3 т. Т. 2 «К-Р» / Сост. В.М. Карев. М.: Большая Российская энциклопедия; Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2004. С. 714.
9. Галузо В.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования: Диссертация ... канд. юрид. наук. М.: МВШМ МВД РФ, 1995.
10. Галузо В.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М.: МВШМ МВД РФ, 1995.
11. Галузо В.Н. Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10. С. 90-94.
12. Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.
13. Галузо В.Н. О соотношении правоприменительной практики и теории уголовного процесса в решении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (отклик на постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19 декабря 2017 г.) // Государство и право. 2019. № 4. С. 163-168.
14. Галузо В.Н. О «надзоре» районной прокуратуры за уголовно-процессуальной деятельностью подразделения органа внутренних дел в городе Москве // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 6. С. 37-45.
15. Галузо В.Н. О квазинадзорной деятельности прокуратуры в Российской Федерации (опыт правоприменения в Пресненской межрайонной прокуратуре города Москвы) // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 22. С. 102-110.
16. Галузо В.Н. О деятельности начальника подразделения органа внутренних дел в городе федерального значения Российской Федерации (опыт правоприменения в ОМВД РФ по Пресненскому району города Москвы) // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 23 (часть I). С. 100-107.
17. Галузо В.Н. Об истоках латентной преступности при организации «долевого строительства» в Российской Федерации // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 24. С. 48-56.
18. Галузо В.Н. Посредничество» в обеспечении латентной преступности при организации «долевого строительства» в городе федерального значения Российской Федерации // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2021. № 1. С. 66-73.

GALUZO Vasiliy Nikolaevich
Senior Researcher, PhD in Law,
Research Institute of Education and Science,
Russia, Moscow

**IS IT PERMISSIBLE TO APPEAL AGAINST THE CRIMINAL PROCEDURE
ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE ORDER OF JUDICIAL
CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION (EXPERIENCE OF LAW
ENFORCEMENT IN THE PRESNENSKY DISTRICT COURT OF MOSCOW
AND IN THE MOSCOW CITY COURT)**

Abstract. Based on the analysis of the legal literature, as well as the experience of applying the legislation when applying to the Presnensky District Court of Moscow and the Moscow City Court, several judgments are made in the article: the procedural bodies, including the prosecutor's office, have the right and are obliged to carry out criminal procedural activities; the criminal procedural activities of procedural bodies, including the prosecutor's office, are regulated by criminal procedural legislation (in particular, the Criminal Procedural Code of the Russian Federation); the criminal procedural activities of the prosecutor's office, as well as other procedural bodies (in particular, preliminary investigation bodies), in any case may be subject to judicial control in accordance with article 125 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation; the activities of the Presnensky District Court of Moscow and the Moscow City Court on the application of Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, associated with the withdrawal of criminal procedural activities of the prosecutor's office from judicial control, must be recognized as unlawful.

Keywords: Prosecutor's Office, criminal procedure, criminal procedural activities of the Prosecutor's Office, judge, prosecutor, judicial control, supervision, appeal.

ПРОТАСОВА Екатерина Дмитриевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

ПОНЯТИЕ СОКРАЩЕННОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье проанализирована правовая природа сокращенного рабочего времени. Обнаружено, что категория рабочего времени является одной из ключевых в трудовом праве, а нормы, регулирующие его особенности, виды и режимы, составляют целостный правовой институт в пределах отрасли трудового права. В процессе исследования автор пришёл к выводу, что отличительные особенности сокращенного рабочего дня заключаются в том, что, во-первых, он регулируется Трудовым кодексом РФ и федеральным законодательством, во-вторых, является обязательным для работодателя, в-третьих, оплачивается как обычное рабочее время.

Ключевые слова: сокращенное рабочее время, категория рабочего времени, продолжительность труда.

Рабочее время как институт трудового права представляет собой совокупность правовых норм, определяющих продолжительность, состав, режим и порядок учета рабочего времени. Институт рабочего времени включает в себя нормы Конституции РФ, а также значительный массив правовых норм, содержащихся в Трудовом кодексе и других нормативно-правовых актах РФ. Обязательным условием трудовых отношений является продолжительность рабочего времени, в течение которого работник в соответствии с законодательством, коллективным договором, соглашением о труде и правил внутреннего трудового распорядка должен находиться в определенном ему месте и выполнять работу, которая ему поручается.

Категория рабочего времени является одной из ключевых в трудовом праве, а нормы, регулирующие его особенности, виды и режимы, составляют целостный правовой институт в пределах отрасли трудового права. Именно в пределах рабочего времени работник непосредственно и фактически выполняет свою трудовую функцию, на него распространяется ряд определенных законодательством гарантий, а также он наделен соответствующими правами и обязанностями, находясь с работодателем в непосредственных трудовых правоотношениях.

По мнению З. Я. Портных, рабочее время является одним из центральных институтов трудового права, касается интересов как работника, так и работодателя. Правовые нормы этого института призваны обеспечивать работникам права на отдых и на закрепление меры

труда, что касается интересов обеих сторон трудового договора. Сейчас есть разные подходы к определению понятия «рабочее время». К примеру, философский подход трактует его как бытие труда, где человек является основной производительной силой общества. В энциклопедических источниках рабочее время рассматривается как время или часть определенного календарного периода, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего распорядка организации и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности [1].

Ученые также применяют различные подходы к определению этого правового явления. В частности, рабочее время рассматривают как:

- 1) время, в течение которого работник по закону обязан выполнять порученную ему работу;
- 2) время, в течение которого рабочий или служащий согласно правилам внутреннего трудового распорядка должен находиться на предприятии (учреждении, организации);
- 3) время, в течение которого в соответствии с законодательством и трудового соглашения работник имеет право выполнять свои трудовые обязанности на предприятии, в учреждении, организации;
- 4) обязательная мера труда, продолжительность которой регламентирована законом и изданными на его основе другими нормативными актами;
- 5) время, в течение которого работник должен выполнять обязанности, определенные

трудовым договором и правилами внутреннего трудового распорядка.

На основании вышеизложенного, к признаком рабочего времени в трудовом праве относятся:

- 1) временной промежуток;
- 2) определяется нормативно-правовыми актами трудового законодательства, коллективным и трудовым договором;
- 3) является важной частью организации труда, ведь его соблюдение обуславливает взаимные обязательства работника и работодателя;
- 4) является мерой труда, то есть базовой категорией для определения размера заработной платы, поощрение работников, содействие развитию их трудового потенциала и карьерного роста;
- 5) отражает реальность и динамичность трудовых отношений [4].

Законодательством осуществляется разграничение рабочего времени на отдельные виды. Предусмотрено два основных вида рабочего времени. Это, во-первых, нормированный рабочий время и, во-вторых, ненормированный рабочий время. В свою очередь нормированный рабочий время делится на: 1) рабочее время нормальной продолжительности, 2) сокращенное рабочее время, 3) неполное рабочее время.

Как утверждает В. М. Венедиктова, предусмотренная законом мера продолжительности труда является предельной и обязательной для выполнения всеми наемными работниками. Круг обязанностей работников с ненормированным рабочим днем должен очерчиваться трудовыми соглашениями, правилами внутреннего трудового распорядка, должностными инструкциями с учетом возможности выполнения таких обязанностей, как правило, в рабочее время нормальной продолжительности. Однако специфичность труда рабочих и служащих с ненормированным рабочим днем обязывает их выполнять свои служебные обязанности и во внеурочное время. Компенсируется переработка сверх установленной продолжительности рабочего времени дополнительным отпуском, а в случаях, предусмотренных законодательством, дополнительной оплатой.

Сокращенное рабочее время регулируется с учетом возраста сотрудников, их подготовки на предприятиях, занимающихся образовательной деятельностью, состояния здоровья (наличие или отсутствие инвалидности),

условий труда, а также особенностей деятельности определенных групп сотрудников. Нормальный и сокращенный рабочий день по сути считается формой полного рабочего периода, в течение которого работник соблюдает законодательные нормы рабочего времени. Отличительные особенности сокращенного рабочего дня заключаются в том, что, во-первых, он регулируется Трудовым кодексом РФ и федеральным законодательством, во-вторых, является обязательным для работодателя, в-третьих, оплачивается как обычное рабочее время.

В ст. 92 ТК РФ прописаны следующие основания для выполнения работодателем условий для осуществления гражданами деятельности с сокращенным рабочим днем – условия труда на рабочем месте, которые по результатам специальной оценки отнесены к опасным категориям третьего или четвертого уровня или опасным условиям. Это также признано международными документами. В ст. 2 Европейской социальной хартии, принятой Советом Европы 18 сентября 1961 г., предусматривает более короткий рабочий период, а Постановление Российской Федерации № 870 от 20 октября 2008 г., устанавливающее сокращенную продолжительность рабочего периода – доплату, ежегодный отпуск, повышение заработной платы работникам, занятым тяжелым трудом, работающим во вредных или опасных условиях. Это право предоставляется работникам, если они фактически осуществляют деятельность, указанную в перечне вредных условий труда.

Факторы, связанные с качествами работников определенных категорий (инвалиды I и II групп, несовершеннолетние и др.). В частности, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «Об общественной защите инвалидов в Российской Федерации» их повседневная работа устанавливается в соответствии с программой личной реабилитации. Исходя из этого, можно определить следующие свойства сокращенного рабочего времени: оно считается полной нормой для определенных групп сотрудников; нестандартный характер труда, физиологические или возрастные особенности самих работников, за исключением несовершеннолетних.

Литература

1. Головина С.Ю. Трудовое право: учеб. для студ. вузов, обучающихся по юрид. направлениям и спец. / С.Ю. Головина, Ю.А. Кучина; Урал. гос. юрид. акад. М.: Юрайт, 2015. 379 с.

2. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. Ю. П. Орловский. - М.: Юрид. фирма «КОНТАРКТ», «ИНФРА-М», 2017. - 1376 с.
3. Петров А. Нормальное и сокращенное рабочее время // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2019. N 8. С. 42-48.
4. Смирнова Е.П. Новые правила регулирования рабочего времени и времени отдыха. М.: Изд-во «ГроссМедиа», 2017. 128 с.
5. Суворнева А.И. Рабочее время: кому, когда и сколько // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2016. N 3. С. 20-29.
6. Трудовое право России: Учебник для вузов / Под ред. Головиной С.Ю., Молодцова М.В. М.: НОРМА, 2018. 703 с.
7. Хныкин Г. В. Потери и приобретения российского трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 15-19.

PROTASOVA Ekaterina Dmitrievna

Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

THE CONCEPT OF REDUCED WORKING HOURS

Abstract. The article analyzes the legal nature of reduced working hours. It was found that the category of working time is one of the key in labor law, and the norms governing its features, types and regimes constitute an integral legal institution within the field of labor law. In the course of the study, the author came to the conclusion that the distinctive features of the shortened working day are that, firstly, it is regulated by the Labor Code of the Russian Federation and federal legislation, secondly, it is mandatory for the employer, and thirdly, it is paid as usual working hours.

Keywords: reduced working time, category of working time, duration of labor.

ПРОТАСОВА Екатерина Дмитриевна
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОКРАЩЕННОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. В статье обосновывается теоретическая и практическая значимость зарубежного опыта регулирования сокращенного рабочего времени. Обнаружено, что нормы рабочего времени, отражают серьезные изменения в человеческом понимании прав трудящихся и социальной защиты. В процессе исследования автор пришёл к выводу, что важнейшим направлением развития российского трудового законодательства является модернизация правового режима рабочего времени.

Ключевые слова: сокращенное рабочее время, нормы рабочего времени, правовой режим рабочего времени.

Анализ рабочего времени в зарубежных странах выявляет общую тенденцию к сокращению рабочего времени за последние 14 лет, за некоторыми исключениями, и наиболее распространенным является гибкий рабочий график. В науке о трудовом праве отмечается, что внимание к мировому опыту позволит не только соотнести законодательство России в сфере труда и соответствующее законодательство зарубежных стран, международных организаций, но и сформулировать позицию России, учет последних тенденций и практики зарубежных партнеров для участия в универсальных конференциях и при заключении двусторонних и многосторонних договоров.

Нормы рабочего времени, как они определялись конвенциями на протяжении всей истории МОТ, отражают серьезные изменения в человеческом понимании прав трудящихся и социальной защиты. Международные инструменты ООН ограничиваются общим требованием установить «разумное» ограничение продолжительности рабочего времени.

Во многих развитых странах действует Конвенция МОТ от 22 июня 1935 г. № 47 «О сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю», исходя из которой стандартным рабочим временем является 40-часовая пятидневная рабочая неделя и 8-часовой рабочий день. Конвенция МОТ № 47 в настоящее время действует в Российской Федерации, однако, например, в Китайской Народной Республике эта конвенция не ратифицирована. Сокращение рабочего времени было одной из первоначальных целей регулирования труда.

Ограничение рабочего времени в неделю – одна из наиболее очевидных мер по снижению негативных последствий чрезмерного использования рабочего времени. За последнее десятилетие во многих странах мира нормальная продолжительность рабочего времени сократилась с 48 до 40 часов в неделю [2].

Интересным положением можно назвать норму Трудового кодекса Франции, согласно которой любой работник может, учитывая реальную ситуацию на предприятии, требовать изменения своего графика работы с целью регулярных занятий спортом. Нынешнее состояние трудового законодательства в сфере правового регулирования рабочего времени нуждается в реформировании, поскольку появляется все больше инновационных форм занятости, которые еще не предусмотрены российским законодательством. Регулирования рабочего времени, по моему мнению, должно зависеть не только от возраста и специфики деятельности работника, но и от направленности деятельности на использование информационных технологий и обработки данных. Я считаю, что правовое регулирование рабочего времени в России имеет конкретные проблемы, требующие привлечения инновационных подходов.

Сегодня и в России возникает вопрос о необходимости сокращения установленной законом продолжительности рабочей недели как одной из «антикризисных» мер. С одной стороны, казалось бы, необходимо сократить рабочую неделю, так как это улучшит здоровье работников, больше времени будет уделяться семье, увеличатся возможности повышения

квалификации. С другой стороны, эта мера на практике означает снижение заработной платы, сокращение занятости трудоспособного населения [5].

Нынешнее состояние трудового законодательства в сфере правового регулирования сокращенного рабочего времени требует реформирования, поскольку появляется все больше инновационных форм занятости, которые еще не предусмотрены российским законодательством. Регулирования рабочего времени, по моему мнению, должно зависеть не только от возраста и специфики деятельности работника, но и от направленности деятельности на использование информационных технологий и обработки данных. На наш взгляд, правовое регулирование сокращенного рабочего времени в России имеет конкретные проблемы, требующие привлечения инновационных подходов.

Труд некоторых категорий работников в зарубежных странах имеет свои особенности, обусловленные спецификой организации труда в различных отраслях экономики, тяжестью и вредности условий труда и другими факторами. Особенности регулирования сокращенного рабочего времени таких категорий работников устанавливаются специальными нормативно-правовыми актами. Таким образом, в правовом регулировании сокращенного рабочего времени существует значительная дифференциация правовых норм, распространяются только на ту или иную категорию работников.

Таким образом, в настоящее время важнейшим направлением развития российского трудового законодательства является модернизация правового режима рабочего времени. Скоординированная деятельность коллектива, кооперация труда невозможны без планомерного распределения и использования рабочего времени.

Правовое регулирование продолжительности сокращенного рабочего времени в централизованном порядке осуществляется, как правило, на уровне разрозненных нормативно-правовых актов, большинство из которых являются подзаконными, в том числе принятыми еще во времена советской власти. В свою очередь, в нашем государстве уже длительное время существуют и развиваются рыночные отношения, требующие надлежащего закрепления и урегулирования во всех аспектах общественной жизни, в том числе и в части рабочего времени. То есть, в современных условиях в

России в нормативно-правовом регулировании сокращенного рабочего времени имеет место значительная диспропорция в соотношении между законами и подзаконными актами в пользу последних [3].

Труд некоторых категорий работников имеет свои особенности, обусловленные спецификой организации труда в различных отраслях экономики, тяжестью и вредностью условий труда и другими факторами. Особенности регулирования сокращенного рабочего времени таких категорий работников в России устанавливаются специальными нормативно-правовыми актами (кодексы, законы, приказы, постановления и т.д.). Таким образом, в правовом регулировании сокращенного рабочего времени существует значительная дифференциация правовых норм, которые распространяются только на ту или иную категорию работников.

Несмотря на отведение отрасли трудового права важной роли в регулировании сокращенного рабочего времени коллективно-договорном и индивидуальном регулировании, их практическое применение нивелируется отсутствием надлежащего правового закрепления указанного локального регулирования трудовых отношений.

Литература

- Греченков А.А. Концептуальные вопросы рабочего времени: сравнительно-правовой анализ и возможности совершенствования трудовых кодексов государств – участников Содружества Независимых Государств // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 27-30.
- Лютов Н.Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2019. 130 с.
- Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы для координации / под общ. ред.: Н.Л. Лютов, С.Ю. Головина. – Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 256 с.
- Петров А. Нормальное и сокращенное рабочее время // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2019. N 8. С. 42-48.
- Полезен ли опыт Европейского союза для гармонизации трудового законодательства государств Евразийского экономического

союза / С.Ю. Головина, Н.Л. Лютов // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 70-83.

6. Сувернева А.И. Рабочее время: кому, когда и сколько // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2016. N 3. С. 20-29.

7. Черняева Д.В. Трудовое право и эффективность предпринимательской деятельности: российские инициативы в контексте мирового опыта // Трудовое право № 5/2018. С.29-36.

PROTASOVA Ekaterina Dmitrievna
Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

FOREIGN EXPERIENCE OF REGULATION OF REDUCED WORKING HOURS

Abstract. The article substantiates the theoretical and practical significance of foreign experience in regulating reduced working hours. It was found that working time standards reflect serious changes in the human understanding of workers' rights and social protection. In the course of the research, the author came to the conclusion that the most important direction of the development of Russian labor legislation is the modernization of the legal regime of working time.

Keywords: reduced working hours, working time standards, legal regime of working time.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

ГЛУХОВА Евгения Валерьевна

магистрант,

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
Россия, г. Новосибирск

ВОЛОВСКАЯ Нина Михайловна

научный руководитель, д-р социол. наук, профессор,

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
Россия, г. Новосибирск

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ ЛОЯЛЬНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КЛИЕНТОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные подходы к определению понятий лояльность и удовлетворенность потребителей, а также определяется взаимосвязь данных понятий и ключевые особенности, объединяющие и разделяющие их.

Ключевые слова: лояльность, удовлетворенность, потребитель, клиент, формирование лояльности.

Сегодня для любой компании на рынке задачи, связанные с привлечением и удержанием клиентов, повышением уровня их удовлетворенности и формированием их лояльности являются одними из важнейших. Отсутствие фокуса на клиентах, согласно схеме Р. Беста, представленной на рисунке, поэтапно

приводит к финансовому краху и стагнации в развитии компании. И наоборот – успешный маркетинг взаимоотношений с клиентами приводит к более высокому уровню прибыльности и рентабельности бизнеса через высокую потребительскую удовлетворенность и лояльность.

Рис. Последствия отсутствия фокуса на клиентах (по Р. Бесту [3])

На схеме видно, что отсутствие внимания к клиентам влечет, в первую очередь, снижение удовлетворенности и лояльности потребителей. В связи с высоким вниманием к процессам управления удовлетворенностью и лояльностью на сегодняшний день существует множество подходов к их изучению и определению. В исследованиях ученых эти понятия часто упоминаются вместе. Некоторые авторы

отождествляют понятия удовлетворенности и лояльности потребителей, однако, на наш взгляд, это неправильно.

Для того, чтобы установить взаимосвязь между этими понятиями более точно, обратимся к определениям. Мы изучили подходы ученых к определению понятия «лояльность» и наглядно представили их в таблице 1.

Таблица 1

Определения понятия лояльность [1, 2, 7]

Определение понятия лояльность	Авторы
период времени, в течение которого покупатель выбирает один и тот же товар или услугу в данной категории товаров или услуг по сравнению с общим числом покупок в пределах данной категории, при том что у него имеется удобный доступ к устраивающим его конкурирующим товарам или услугам	И.В. Аракелова, М.А. Горбунова
характеристика отношения потребителя к марке, бренду, приверженность, характеризующая удовлетворенность потреблением данной продукции и вероятность повторной покупки	Н. С. Полусмакова, Д.А. Шевченко
систематическое стремление клиента постоянно иметь дело с одним и тем же предприятием-поставщиком товаров или услуг, определенной маркой, товаром, местом и т. п.	А.В. Варзунов
система взаимосвязи между компанией и ее потребителями, готовность стабильно и интенсивно пользоваться услугами компании на постоянной основе, равнодушные к маркетинговым активностям конкурентов и готовность рекомендовать «любимого» поставщика своему социальному окружению	Т.П. Данько
устойчивый поведенческий отклик, продолжающийся определенное время, сделанный человеком, принимающим самостоятельное решение о покупке, заключающийся в выборе одного товара (брэнда, компании) из ряда аналогичных товаров (брэндов, компаний) и являющийся следствием психологических процессов	Дж. Якоби, Р.В. Честнут
показатель того, насколько положительным является отношение клиентов ко всему, что связано с деятельностью компании, продукцией, услугами, которые она предлагает, торговой марке, имиджу и пр.	Ю. Захарова

Анализируя приведенные определения, можно отметить, что авторы выделяют в понятии «лояльность» такие ключевые аспекты, как:

- особенное поведение клиентов (приверженность, удовлетворенность, стремление к повторным покупкам, положительное отношение, готовность рекомендовать),
- частота и постоянство проявления такого поведения (устойчивость, систематичность, длительность во времени),
- взаимоотношения компании и клиента (результат взаимодействия маркетинговых и прочих усилий компании и реакции клиента на них, разделение потребителем ценностей, демонстрируемых компанией).

Эти аспекты представляются нам важными и отражающими суть понятия в целом. Однако не все определения, приведенные в таблице, включают в себя все три аспекта. Среди

изученных определений наиболее полным и комплексным в этой связи представляется определение Дж. Якоби, Р.В. Честнута. На его основе и с учетом вышеописанных аспектов составим комплексное авторское определение понятия «лояльность». Лояльность – это устойчивое поведение потребителя, продолжающееся определенное время, выражющееся в предпочтении одного товара, брэнда, компании из ряда аналогичных и готовности их приобретать и рекомендовать, являющееся следствием психологических процессов, основанных на опыте удовлетворенности от взаимодействия с товаром, брэндом, компанией и разделении демонстрируемых ими ценностей.

Также в ходе исследования были изучены подходы ученых к определению понятия «удовлетворенность» и составлена таблица 2, где представлены некоторые определения понятия.

Таблица 2

Определения понятия удовлетворенность потребителя [4, 5, 6, 8, 9]

Определение понятия удовлетворенность	Источник определения
показатель, отражающий степень совпадения характеристик(свойств) товара, субъективно воспринимаемых клиентом, с ожиданиями, связанными с этим товаром	Ф. Котлер, Г. Армстронг
ощущение довольства или чувство разочарования, возникающее у индивида, сравнивающего свои предварительные ожидания и реальные качества приобретенного товара и результаты его использования	Ф. Котлер
логическая и эмоциональная оценка потребителем уровня обслуживания, основанная на его личном опыте, который он приобрел во время всех эпизодов его взаимоотношений с поставщиком	Дж. Иган
чувство удовольствия или недовольства, которое рождается в результате сравнения потребителем его предварительных ожиданий и опыта, полученного в результате фактического потребления	Ж. Ландерви, Ж. Леви, Д. Линдон
общая оценка опыта клиентов компаний по приобретению и использованию продуктов, сервисов или услуг, предоставляемых этими компаниями	Т. Тарелкина
восприятие потребителями степени выполнения их требований	ГОСТ Менеджмент качества

Анализируя приведенные определения, отметим, что понятие «удовлетворенность» определяют комплексно с точки зрения характеристик товара, компании, бренда, а также с точки зрения эмоциональной оценки потребителя этих характеристик.

Удовлетворенность потребителя – это показатель результата взаимодействия потребителя и товара, компании, бренда; высокий уровень удовлетворенности означает положительный опыт клиента и формирует у него привязанность к товару, компании, бренду. А лояльность – это процесс взаимодействия потребителя и товара, компании, бренда, приверженность, основанная на удовлетворенности предыдущим опытом.

Таким образом, можно сделать вывод, что удовлетворенность является неотъемлемой частью формирования истинной лояльности.

Понятие лояльность более общее, и включает в себя понятие удовлетворенности, вместе с некоторыми другими. Удовлетворенный покупатель не всегда лоялен, это необходимое, но не единственное условие. Удовлетворенность не всегда гарантирует повторные покупки и формирование привязанности. То есть удовлетворенность представляет собой пассивное отношение клиента к компании, а лояльность предполагает активные действия. Однако при уменьшать значение показателя удовлетворенности нельзя, особенно, когда речь идет об управлении процессом взаимодействия с клиентом.

Литература

- 1 Аракелова И.В., Горбунова М.А. Лояльность потребителей: содержание и методы формирования // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) # VII, 2014 | Экономические науки. С. 69-71.
- 2 Аракелова И.В. [автореферат] Маркетинг лояльности в потребительской экономике: теория, методология, практика. автореф. дисс. д.э.н. Волгоград, 2014. 54 с.
- 3 Бест Р. Маркетинг от потребителя. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. 742 с.
- 4 Васильева Е.А. Управление удовлетворенностью клиентов предприятий сферы услуг // АНИ: экономика и управление. 2014. №1. С. 16-19.
- 5 Иган Дж. Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений / 2-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 376 с.
- 6 Лысенко С.А., Солдатова Е.В. Современная концепция удовлетворенности потребителей продукцией промышленного предприятия // Системное управление. 2013. №1 (18). С. 1-9.
- 7 Полусмакова Н.С., Серова О.Ф., Чернова А.А. Анализ и совершенствование типологии программ потребительской лояльности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т.10. № 4. С. 146-154.
- 8 Тарелкина Т.В. Мониторинг удовлетворенности клиентов // Управление сбытом. 2006. №11. С. 88-95.

9 Удалова И.Б., Кириллова К.В. Удовлетворенность потребителей: понятие, способы измерения и значение для бизнеса //

Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 3. Ч. 1. С. 253-255.

GLUKHOVA Evgeniya Valerievna

master's student, Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

VOLOVSKAYA Nina Mikheilovna

Scientific adviser, Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Russia, Novosibirsk

RELATIONSHIP OF CONCEPTS OF CUSTOMER LOYALTY AND SATISFACTION

Abstract. This article provides various approaches to defining the concepts of customer loyalty and satisfaction, and also determines the relationship of these concepts and the key features that unite and separate them.

Keywords: loyalty, satisfaction, consumer, client, loyalty building.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ТИМУРХАНОВ Эрик Радикович

магистрант,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Аннотация. Данная статья посвящена понятию государственного управления, а также анализу сущности эффективности государственного управления в России, и выявлению основных проблем при формировании критерии оценки эффективности и качества государственной власти. В рамках статьи были рассмотрены государственные программы Российской Федерации, направленные на повышение эффективности государственного управления; а также были обнаружены проблемы, связанные с низкими показателями оценки качества государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, эффективность управления, оценка эффективности государственного управления, качество жизни.

На сегодняшний день, в связи с повсеместным развитием российской и мировой общественности, развитием отечественной и зарубежной научной мысли в области проблематик государственного управления, актуализируется ряд новых проблем и задач, решение которых предстоит властным кругам и политическим организациям в самом ближайшем будущем. Государственное управление, являясь одной из составляющих политической жизни общества представляется важной составляющей любого государства, так как именно от качества принятия управленческих решений и скорости решения складывающихся социальных, экономических и культурных проблем зависит стабильность страны.

На мой взгляд, государственное управление, как феномен должен меняться в ногу со временем, – должны меняться функции, принципы и т.д., вследствие чего должны поменяться и подходы в определении того, что является государственным управлением.

В научной и учебной литературе нет общепризнанного однозначного понимания категории «государственное управление». Так, к примеру, известный ученый-государствовед профессор Г.В. Атаманчук определяет его как

практическое организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на властную силу [3, с.87]. С.Е.Прокофьев определяет государственное управление как деятельность всего государственного аппарата по регулированию общественных отношений, по управлению как общественными, так и собственными делами [8, с.22].

Ряд авторов определяют понятие «государственное управление» как практическую организующую деятельность государства на основе и во исполнение законов, состоящую в осуществлении исполнительно-распорядительных функций непрерывно действующим аппаратом управления, другие – как организующую, исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляющую на основе и во исполнение законов и состоящую в повседневном выполнении функций государства [6, с.28]. Последнее определение в отличие от предыдущих, как видим, является более узким, во многом сводит государственное управление к исполнительно-распорядительной деятельности.

А.И.Радченко дает следующее определение: «под государственным или муниципальным

управлением понимается деятельность государственного или муниципального исполнительно-распорядительного органа по воздействию на объект управления для его перевода в состояние, необходимое для достижения цели соответствующего территориального образования, посредством принятия решений (правовых актов), организации и контроля исполнения этих решений (актов) и решений (актов) органов законодательной (представительной) власти» [15, с.34].

Я считаю, что государственное управление – специфический тип социального, которое представляет собой воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития. В определении понятия государственного управления должно быть теоретически выражено общее и специфическое, характерное для его сущности как политico-административного воздействия государственных властных институтов на общество. В соответствии с этим подходом можно сформулировать следующую дефиницию: государственное управление – это сознательное воздействие государственных институтов на деятельность общества, его отдельных групп, в котором реализуются общественные потребности и интересы, общезначимые цели и воля общества.

Еще в начале 2000-х многие теоретики писали о государственном управлении как практическом, организующем и регулирующем воздействии государства на общественную и частную жизнь людей в целях ее упорядочения, которое опирается на его (государства) властную силу. Однако не все придерживались подобной позиции. Например, Б. М. Лазарев утверждал, что государственное управление, а именно исполнительно-распорядительная государственная деятельность является разновидностью управления государственными делами, тогда как административное право регулирует не только устройство аппарата управления, но и управляемую (предметную) деятельность [12, с.71]. Н. Г. Салищева считает, что государственное управление это исполнительно-распорядительная деятельность системы государственных органов, призванных обеспечить проведение государственной политики в тех сферах общества, в которых обусловлена необходимость государственного регулирования, координации, контроля, т. е. форм вмешательства государства в жизнь общества (обеспечение безопасности личности, общества, государства,

защита прав и свобод человека и гражданина, защита конституционного строя и суверенитета и др.) [16, с. 183].

На сегодняшний день у современных представителей высших органов публичной власти совершенно новый взгляд на сущность «управления». Так, Премьер М. Мишустин 16 ноября 2020 года объявил о начале реформы государственного управления и закрепил это в Постановлении № 1830 «Об оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и ...» [2]. Суть данной реформы в оптимизации штата государственных служащих, повышении эффективности деятельности органов исполнительной власти, руководство которыми осуществляют Правительство РФ.

В Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» дано определение термина «государственное управление», как деятельности органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации, достижении определенных количественных показателей и обеспечении национальной безопасности Российской Федерации (п. г ст.3) [1]. К сожалению, рамки данной статьи не позволяют подробно остановиться на нормах приведенного закона. Но его пробелы в том, что: он не приведен в соответствие изменениям, внесенным в Конституцию летом 2020 года и принятым впоследствии законам; в нем не определены точно органы власти, на которые распространяются его нормы; приведенное законодателем определение не позволяет оценить масштабы деятельности в указанных сферах; большая часть мероприятий, перечисленных в статье 4 рассматриваемого закона – имеет организационный, организационно-управленческий характер, основанный на комплаенсе, коллaborации, субординации и т. п. органов государственной власти. Исходя из этого можно сделать вывод, что суть государственного управления в контексте данного закона – повышение эффективности деятельности органов государственной власти для достижения цели и задач стратегического планирования и не имеет отношения к управлению гражданами и их объединениями.

Итак, как бы этого не хотелось представителям консервативных взглядов, содержание понятия управление в предмете административного права существенно изменилось.

Государство должно и обязано принимать на себя вызовы современности. Обязано нести бремя защиты и обеспечения безопасности граждан, выполнять социальные обязательства, быть регулятором общественных отношений. Административное право изучает отрасль, которая заметно меняется. Отрасль регулирует отношения между государством и свободными людьми, которые в силу Конституции имеют право на выражение своей воли, мнения, использовать в полной мере свои права и свободы. А государственное управление имеет место быть, но оно трансформировалось. Его границы остались в пределах взаимоотношений законодательной власти, исполнительной власти и органов местного самоуправления, включая вопросы субординации в каждой системе.

Постоянно развивающиеся современные процессы и явлениями предполагают возникновения потребности в действенном влиянии государства, а также определяют важность и интерес общества и его структур к результативности и эффективности государственного управления.

Эффективность государственного управления является трудной и многогранной по осуществляемым функциям задачей, в результате чего имеет большое количество различных интерпретаций и толкований.

Понятию «эффективность» уделялось и уделяется огромное значение, однако несмотря на это, единого комплексного понятия так и не сформулировано.

Существует достаточно большое количество точек зрения относительно понятия «эффективность» и в отечественной науке. Так, Васютинский И. Ю. и Прусаков А. Н. утверждают, что эффективность – это степень соответствия ожидаемых результатов поставленной цели и затраченным при этом ресурсам [7, с. 85]. По мнению Ковалева В. В., «эффективность – это соотношение между полученным результатом и некоторой характеристикой фактора (ресурса), использованного для достижения данного результата» [11, с. 104].

В России термин «эффективность» применительно к сфере государственного управления широко используется с начала XXI века. Этот период связан с началом проведения административных реформ.

Сфера государственного управления отличается от иных видов управления тем, что главную роль в ней играет государственная власть,

органы власти, политика и политическое руководство страны. Именно поэтому понятие «эффективность» государственного управления стоит рассматривать как элемент деятельности политического субъекта, а не соотношение затраты – производство [5, с.420].

На сегодняшний день для современной России весьма важными являются вопросы по повышению эффективности государственного управления в связи с необходимостью обеспечения высоких показателей качества жизни. Как отмечает В.В. Окрепилов: «Получение желаемого качества, – в том числе и качества жизни, достижение которого зависит от различных факторов, таких как развитие экономики, социальной сферы, образования, – невозможно без эффективного государственного управления» [13, с. 56].

Согласно определению Охотского Е.В., «государственное управление – целенаправленное, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему государственных органов, организаций и должностных лиц) на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей» [14, с. 31].

На мой взгляд, эффективность государственного управления представляет собой результат политических, социальных, экономических достижений, которые направлены на решение общественно важных задач, в том числе на повышение качества жизни населения.

Так, рассматривая положительные стороны повышения эффективности государственного управления, можно отметить: увеличение социального благополучия страны; реализацию единых целей государства, обеспечение устойчивого экономического роста, внедрение новых технологий, формирование стратегической линии внешней и внутренней политики. С другой стороны, следует почеркнуть, что низкое качество государственного управления влечет за собой снижение уровня и качества жизни населения, сдерживание темпов роста экономики, уменьшение макроэкономических показателей, рост безработицы [10, с.15].

Однако, при этом следует учитывать, что повышение качества государственного управления подразумевает нагрузку на государственный бюджет, а снижение приводит к дополнительным затратам в среднем 6% от совокупного дохода домохозяйств. Таким образом, для успешного функционирования государства и улучшения качества жизни населения важно

повышать эффективность и качество государственного управления.

На сегодняшний день существуют различные методики по оценке качества государственного управления, которые дают представление об эффективности и результатах управления в конкретной стране. Одной из наиболее наглядных методик является комплексное исследование Группы Всемирного банка, показатели которого рассчитываются на основе более 400 переменных, объединяющих мнения большого числа респондентов в рамках исследования: предприятий, граждан и экспертов в промышленных и развивающихся странах. Показатели получены из различных статистических данных национальных институтов, экспертных опросов, результатов исследований, проводимых на регулярной основе. Данный проект поддерживается Д. Кауфманном, который предложил учитывать 6 критерии качества государственного управления: учёт мнения населения; политическая стабильность; эффективность работы правительства; качество законодательства; верховенство закона; сдерживание коррупции.

В России низкий уровень качества государственного управления, таким образом, это может свидетельствовать о неспособности полноценно и своевременно решать социально-экономические проблемы, которые связаны с качеством жизни населения, что является одной из ключевых задач при управлении государством. Это может привести к снижению качества жизни населения и как следствие к кризисным явлениям в экономике страны.

Предметом дальнейшего рассмотрения является «Индекс лучшей жизни», который учитывает 11 аспектов, влияющих на качество жизни и благосостояния населения по мнению ОЭСР в стране, при формировании рейтинга. Анализируются данные на основе официальных источников: Национальные отчеты, Статистический отдел ООН, государственные статистические агентства. В том числе данные берутся из Всемирного опроса Гэллапа, подразделения Института Гэллапа, которое на постоянной основе проводит опросы общественного мнения более чем в 140 странах мира. Таким образом, опросы дают понять соотносятся ли результаты исследования с ответами пользователей «Индекса лучшей жизни» для того, чтобы ОЭСР могла рекомендовать политическим деятелям стран сосредоточиться на определенных аспектах с целью повышения качества жизни. Одним

из минусов индекса является невозможность сравнения неравенств внутри страны или между различными социальными группами [4, с.28].

Одним из аспектов «Индекса лучшей жизни» является аспект «Гражданские права», который отражает доверие граждан к правительству. Стоит отметить, что граждане хотели бы видеть результаты государственного управления, ведь данная информация может способствовать привлечению государства к ответственности перед своими избирателями. Чем эффективнее и прозрачнее государственное управление, тем выше показатель данного аспекта, и как следствие, качество жизни населения. В том числе открытость и прозрачность государственного управления имеют все шансы повысить качество услуг государственного сектора, сведя коррупцию, злоупотребление государственными средствами к минимуму.

С точки зрения «Индекса лучшей жизни» Россия продвинулась в улучшении качества жизни населения, но при этом следующие аспекты: жилищные условия, доход, экология, гражданские права, здоровье, удовлетворенность, безопасность имеют уровень ниже среднего по десятибалльной шкале. Хочется отметить, что показатель аспекта «Гражданские права» в Российской Федерации составляет 2,3 балла.

Данная форма оценки позволяет увидеть рейтинг России в разрезе других стран и выявить общие слабые места для понимания, на какие аспекты необходимо обратить внимания при управлении государством. Однако существуют и минусы данного способа оценки: недопрозрачность и субъективность рейтингов; объем информации, не позволяющий проследить получения той или иной оценки; повышение места в рейтинге может быть вызвано в связи с изменением показателя в другом субъекте.

При рассмотрении государственных программ Российской Федерации, направленных на повышение эффективности государственного управления, можно судить о том, что осуществляется системная работа, которая характеризует различные аспекты управления, затрагивающие компетенции различных департаментов. Стоит отметить, что единая стратегия развития государственного управления на федеральном уровне отсутствует, вследствие этого важно проанализировать связь между

повышением эффективности государственного управления и качеством жизни населения через деятельность Министерства экономического развития Российской Федерации, которая направлена в том числе на повышение качества государственного управления.

Одним из направлений, нацеленных на повышение качества государственного управления, является: «Формирование системы нормативного регулирования цифровой среды». Данное направление нашло свое отражение в рамках федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды», одной из задач которого является создание программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Одним из ключевых вопросов программы является «создание условий для повышения качества жизни населения за счет изменения структуры и качества услуг социальной сферы и создания новых возможностей для предпринимательской и трудовой деятельности», что подчеркивает неразрывную связь между повышением эффективности государственного управления и качеством жизни населения. Важно учитывать, что в ходе данного направления предусматривается снятие барьеров по внедрению цифровых технологий и развитию цифровой экономики.

Следует отметить, что внедрение цифровых технологий упрощает получение государственных услуг, снижает асимметрию информацию и улучшает эффективность обратной связи между государством и населением, что повышает качество жизни населения. Однако существует ряд проблем, которые тормозят процесс цифровизации в государственном управлении: высокие затраты на оборудование; подготовка квалифицированного персонала, обладающего соответствующими навыками и компетенциями; неравномерное внедрение цифровых технологий по России; ограниченный доступ в Интернет во многих регионах РФ. Вдобавок необходимо обеспечить безопасность цифровой среды и системы цифровой идентичности для конфиденциальности данных пользователей, чтобы те чувствовали себя защищенными и не боялись утечки личных данных при использовании информационных технологий. Таким образом, для экономического развития страны необходимо обратить внимание на решение этих вопросов для эффективности государственного управления и как следствие повышения качества жизни населения [9, с.559].

Еще одним не менее важным направлением государственного управления является комплексное реформирование контрольно-надзорной и разрешительной деятельности. В рамках этого направления осуществляется контроль и надзор за индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, что позволяет снижать административные барьеры для бизнеса и обеспечивать баланс интересов между контролирующими органами и субъектами предпринимательства. Стоить отметить, что целью реформы контрольно-надзорной деятельности государства является повышение уровня защищенности здоровья, жизни, имущества, окружающей среды и оптимизация расходов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. Одним из инструментов контрольно-надзорной деятельности выступает «регуляторная гильотина», которая должна разрешить проблему соответствия бизнеса современным реалиям, что поможет с одной стороны бизнесу посредством сокращения административных нагрузок со стороны государства, а с другой стороны потребителю посредством повышения безопасности продукции и производственных процессов со стороны предпринимательства.

Таким образом, взаимодействие бизнеса и власти влияют на устойчивое развитие страны, экономических систем, решения социальных проблем и как следствие повышение качества жизни. В результате при определенном взаимовыгодном обмене ресурсов между властью и бизнесом для населения появляются новые возможности, что может привести к появлению новых рабочих мест, снижению уровня безработицы, социальному развитию регионов, увеличению уровня доходов населения, что отражается на качестве жизни населения как по регионам, так и по всей стране в целом.

Исходя из проведенного анализа, можно судить о том, что показатель качества жизни зависит в том числе от эффективности государственного управления. Однако по сравнению с лидирующими странами, Россия показывает достаточно низкий уровень государственного управления, что свидетельствует о том, что реализуемая государственная политика имеет ряд проблем. В связи с этим возникает комплекс задач, на которые необходимо обратить внимание для повышения эффективности государственного управления и качества жизни. В первую очередь, важно рассмотреть эффективность государственного управления в разрезе

регионов для того, чтобы выявить слабые места по каждому аспекту, скорректировать направление государственных программ и распределение бюджетных средств. При этом возможно использование опыта зарубежных стран и использование комплексных мер, то есть единый характер принятия комплекса решений. Вместе с тем стоит обратить внимание на решение проблем, которые существуют при внедрении цифровых технологий, особенно это касается региональной дифференциации, что влияет на показатели качества жизни населения. Возможно, что при взаимовыгодном сотрудничестве власти и бизнеса, удастся разрешить многие проблемы, снизив административную нагрузку бизнеса со стороны государства. Очевидно, что перечисленные меры по повышению качества жизни населения за счет эффективности государственного управления должны реализовываться для каждого региона отдельно, учитывая экономический потенциал и развитие экономики страны в целом.

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2014 N172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, N 26 (часть I), ст. 3378.
2. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 N 1830 «Об оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляют Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляют Правительство Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 23.11.2020, N 47, ст. 7533.
3. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. – 2-е изд., стер. – Москва: Омега-Л, 2011. – 525 с.
4. Афанасьева М.Ф., Артамонова Т.С. Оценка показателей эффективности государственного и муниципального управления // В сборнике: Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления. – Курск, 2020. – С. 27-30.
5. Бирюкова Э.Р. Понятие «эффективность» в сфере государственного управления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – №1. – С. 419-422.
6. Бондарева В.О., Новикова И.В. Понятие государственного управления // В сборнике: Наука. Образование. Инновации. – 2020. – С. 27-30.
7. Васютинский И. Ю. Экономика топографо-геодезического производства: учебник / И. Ю. Васютинский, А. Н. Прусаков, В. И. Соломатов. – М.: Картгеоцентр-Геодезиздат, 2001. – 734 с.
8. Государственное и муниципальное управление: учебник и практикум для вузов / С.Е. Прокофьев [и др.]; под редакцией С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С.Г. Еремина, Н.Н. Мусиновой. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 608с.
9. Журавлев Д.М. Модель оценки эффективности регионального государственного управления // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – №3(474). – С. 555-570.
10. Каминский В.С. Эффективность государственного управления: анализ основных методик // Society and Security Insights. - 2019. - Т. 2. - №4. - С. 13-33.
11. Ковалев В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – М.: ООО «ТК Велби», 2012. – 546 с.
12. Лазарев Б.М. Государственная служба. Акад. правовой ун-т при Ин-те государства и права РАН. - М.: ИГПАН, 1993. – 62с.
13. Окрепилов В.В. Перспективы развития стандартизации как инструмента инновационного развития // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 1. – С. 52-62.
14. Охотский Е.В. Теория и современные механизмы государственного управления: учебно-методический комплекс. - М.: ЮРАЙТ, 2013. - 701с.
15. Радченко А.И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление». - Изд. 3-е, перераб. и доп. - Москва; Ростов-на-Дону: МарТ, 2007. - 605 с.
16. Салищева Н.Г. Административный процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 364 с.

TIMURHANOV Erik Radikovich
master's student,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

PUBLIC ADMINISTRATION: CONCEPT AND EFFECTIVENESS

Abstract. This article is devoted to the concept of public administration, as well as to the analysis of the essence of the effectiveness of public administration in Russia, and to identify the main problems in the formation of criteria for evaluating the effectiveness and quality of public power. Within the framework of the article, the state programs of the Russian Federation aimed at improving the efficiency of public administration were considered; problems associated with low indicators of assessing the quality of public administration were also found.

Keywords: public administration, management efficiency, assessment of the effectiveness of public administration, quality of life.

ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ

КОТОВА Олеся Олеговна

студентка кафедры экономики,

Институт управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет,
Россия, г. Красноярск

БЕЛЯКОВА Юлия Александровна

студентка кафедры экономики,

Институт управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет,
Россия, г. Красноярск

*Научный руководитель – доцент кафедры маркетинга и международного администрирования
Сибирского федерального университета Ершова Евгения Олеговича*

СРАВНЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ В США И РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрено разнообразие финансовых систем относительно двух стран. Мы определили привилегированные моменты системы США и России, а также определили существующие различия между ними.

Ключевые слова: финансы, финансовая система, компании, центральный банк, финансовый посредник.

Изучение опыта финансовой системы развитых стран, в том числе Соединенных Штатов Америки, позволяет лучше понять проблемы отечественной финансовой системы, методы регулирования которой в основном заимствованы из зарубежной практики, а на российской почве нет дать ожидаемые результаты. Причиной этого является не только необходимость учета национальной специфики, но и отсутствие системного подхода к решению тех задач, которые входят в компетенцию органов государственной власти и местного самоуправления.

Характеристики финансовых систем каждой страны структурированы таким образом, чтобы показать особенности структуры ее финансовой системы, бюджетного процесса, налоговой системы, политики управления государственными расходами и государственного долга.

В соответствии с российским законодательством о валютном контроле резидентам, как правило, не разрешается покупать или продавать товары или услуги в любой другой валюте,

кроме рубля. Операции между российским резидентом и нерезидентом могут совершаться в любой мировой валюте, если соблюдается российское законодательство о валютном контроле. Когда в сделке участвуют россиянин и иностранец, стороны должны ознакомиться с правилами использования счетов в иностранных банках, а также правилами, касающимися требований к репатриации и отчетности при совершении операций по внешнеторговым контрактам.

Сегодня валюта контролируется Федеральной налоговой службой и Федеральной таможенной службой (с 2004 по 2016 год она находилась в руках Росфиннандзора – Федеральной службы по финансовому и бюджетному надзору до момента отмены Росфиннандзора). Поскольку новые власти также контролируют, российское законодательство о валютном контроле претерпело много важных изменений и, как ожидается, еще много.

2016 год был неспокойным, когда он пришел к рублю по отношению к доллару США и евро. Обратите внимание, что обменные курсы

регулируются Центральным банком Российской Федерации, а не российским законодательством, и зависят только от экономики и политики.

Центральный банк России, известный большинству из нас как Центральный банк Российской Федерации, является единственным органом, ответственным за обеспечение стабильности рубля, национальной валюты России. У ЦБ РФ есть несколько задач, в том числе:

- 1) обеспечение того, чтобы рубль был защищен и стабилен;
- 2) денежно-кредитная политика;
- 3) выпускать деньги и контролировать денежное обращение;
- 4) официальные курсы валют;
- 5) выступать в роли кредитора, когда никто другой не может, а также организовывать рефинансирование для кредитных организаций;
- 6) установить правила банковских расчетов;
- 7) контролировать и устанавливать правила для национальной платежной системы.

Контроль за счетами государственного бюджета и международных резервов Центрального банка Российской Федерации контролировать и регистрировать финансовые учреждения.

Финансовая система США играет важную роль в эффективном функционировании экономики. Финансовая система – это средство, которое направляет средства из сберегательных единиц (инвесторов) в инвестиционные единицы. Нормы прибыли, которые инвестиционные единицы должны платить за капитал, предоставленный инвесторами, определяются на финансовых рынках конкурентно.

Инвестиционная деятельность, осуществляемая фирмами, зависит от нормы прибыли (стоимости капитала), которую фирмы должны платить, чтобы привлечь ресурсы от инвесторов. Соответственно, для финансовых менеджеров важно понимать элементы и функционирование финансового рынка, чтобы капитальные затраты могли быть минимизированы для любого набора инвестиций, которые компания делает.

При рассмотрении любой экономики в целом фактическая экономия за определенный период времени должна быть равна фактическим инвестициям. Это явление называется циклом сбережений. Мы представляем краткое изложение сберегательного цикла 2002 года в Соединенных Штатах. Общая валовая

экономия за этот год составила 1565,1 млрд долларов. США личных сбережений физических лиц, 1 303,8 млрд. США вышли из бизнеса и 24,5 миллиарда долларов США от правительства.

Цикл сбережений-инвестиций зависит от чистых вкладчиков или единиц избыточных расходов и чистых инвесторов или дефицитных единиц расходов. Цикл заканчивается, когда единицы избыточных затрат переводят средства в единицы дефицита. Основная цель финансовой системы США, включая финансовые рынки и все финансовые институты, состоит в том, чтобы облегчить этот перевод средств. Ниже мы графически изображаем этот непрерывный поток.

Средства поступают от единиц избыточных расходов, таких как домашние хозяйства, к дефицитным единицам расходов, таким как предприятия, через финансовых посредников и финансовых посредников. Финансовые посредники включают брокеров, которые объединяют покупателей и продавцов ценных бумаг; дилеры, которые продают ценные бумаги инвесторам со своих акций; инвестиционные банкиры, которые помогают корпорациям продавать свои ценные бумаги. Эти ценные бумаги называются первичными требованиями, потому что они продаются непосредственно заемщиком и покупаются непосредственно вкладчиком (кредитором).

Финансовые посредники включают коммерческие банки, благотворительные организации, инвестиционные компании, пенсионные фонды, страховые компании и финансовые компании. Они отличаются от финансовых посредников тем, что предъявляют вторичные требования к конечному кредитору, а не первичные требования (сберегательный счет в банке является примером вторичного требования). Финансовый посредник может одолживать деньги корпорации, даже если есть небольшая вероятность того, что корпорация не выполнит свои кредитные обязательства. В целом, физические лица или домохозяйства не желают предоставлять средства корпорациям корпорации в этих обстоятельствах, но они позволяют коммерческому банку использовать свои средства, поскольку банк может гарантировать им как ликвидность, так и безопасность.

Первое, что бросается в глаза, это то, что у Америки больше государственного долга, чем у России. Это можно объяснить тем фактом, что Америка как крупный международный

финансовый центр является потребителем многочисленных товаров и услуг, большинство из которых импортируются в страну. Потребление и расходы настолько высоки, что государство вынуждено брать кредиты у фондов, организаций и других штатов. Возникает очень большой дефицит государственного бюджета, несопоставимый с российским. В Америке преобладает внешний долг, в России - внутренний долг, что делает нас менее зависимыми от других государств.

Также в Америке уровень безработицы выше, чем в Российской Федерации. Это связано прежде всего с расовой дискриминацией, которая имеет место в Соединенных Штатах, поскольку структура населения имеет более широкий этнический состав.

Поэтому можно много и долго спорить об эффективности финансовой системы Америки и ее несовершенстве по сравнению с российской системой.

Литература

1. Гладковская, Е.Н. Финансы: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Е.Н. Гладковская. - СПб.: Питер, 2018. – 320 с.
2. Ковалева Т.М. Финансы, деньги, кредит, банки: учебник / коллектив авторов; под ред. Т.М. Ковалевой. - М. : КНОРУС, 2019. – 256 с.
3. Рут, А.В., Краубергер Ю.Ю. Формирование и перспективы развития эффективной налоговой политики в сфере налогообложения микробизнеса // Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 12-2. С. 78-80.
4. Халяпин А.А., Кравцова Р.Е. Государственная финансовая политика / Новая наука: современное состояние и пути развития. 2018. № 1-1 (56). С. 122-125.
5. Шаринова Г.А. Финансовый механизм является активным элементом в системе управления финансами // Вестник Калмыцкого университета. - 2019. - №1. - С.93-98.

KOTOVA Olesya Olegovna

student of the Department of Economics,

Institute of Business Process Management, Siberian Federal University,
Russia, Krasnoyarsk

BELYAKOVA Yulia Alexandrovna

student of the Department of Economics,

Institute of Business Process Management, Siberian Federal University,
Russia, Krasnoyarsk

Scientific supervisor – Associate Professor of the Department of Marketing and International Administration of the Siberian Federal University Ershova Evgeniya Olegovna

COMPARISON OF FINANCIAL SYSTEMS IN THE USA AND RUSSIA

Abstract. This article examines the diversity of financial systems in relation to the two countries. We have identified the privileged moments of the US and Russian systems, as well as identified the existing differences between them.

Keywords: finance, financial system, companies, central bank, financial intermediary.

КОТОВА Олеся Олеговна
 студентка кафедры экономики,
 Институт управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет,
 Россия, г. Красноярск

*Научный руководитель – доцент кафедры маркетинга и международного администрирования
 Сибирского федерального университета Ершова Евгения Олеговна*

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ИНВЕСТИЦИОННОМ РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация. Актуальность исследования обусловливается необходимостью оценить достигнутые результаты и опыт реализации государственных целевых программ зарубежных стран, направленных на поддержку предпринимательства. Цель исследования – исследование опыта зарубежных стран в инвестиционном развитии малого и среднего бизнеса. Методологическую основу исследования формируют системный и программно-целевой подходы, в соответствии с которыми финансовая государственная поддержка предпринимательства рассматривается как инструмент стимулирования коммерческой и социальной деятельности предпринимателей, а также элемент общей системы государственного управления. В процессе исследования был проанализирован опыт некоторых европейских стран, а также опыт США в инвестиционном развитии малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство развитие, инвестиции, поддержка, экономические и правовые инструменты, стимулирование.

История предпринимательской деятельности в Европе и США более продолжительная, чем в России, поэтому и опыт государственной поддержки предпринимательства более богатый и обширный. Для примера, на долю малого бизнеса США приходится 64% оптового товарооборота и 73% розничного товарооборота. 66,8% численности

трудоспособного населения Франции вовлечено в деятельность малого и среднего предпринимательства [5, с.244].

В таблице приведены общие характеристики систем государственной инвестиционной поддержки предпринимательства в странах Европы и США.

Таблица

Меры государственной инвестиционной поддержки предпринимательства в Европе и США

Меры поддержки	Германия	Франция	Великобритания	США
1. Информационная и консультационная поддержка через систему органов государственной власти	Центр поддержки предпринимательства	Департамент по делам малого и среднего предпринимательства. Банк развития предпринимательства	Служба и Федерация малого бизнеса	Администрация малого бизнеса, Деловые информационные центры
2. Финансирование из государственного бюджета	Наукоемкий и высокотехнологичный бизнес	Социально значимый бизнес и сфера услуг	Есть	40 целевых программ
3. Распределение гос.заказов в секторе малого и среднего предпринимательства	Есть	Есть	Есть	Не менее 23% от общего объема заказов

Продолжение таблицы

4. Налоговые льготы	Есть, ставки ниже, чем для крупного бизнеса и частных лиц	Есть, преимущественно для социально значимого бизнеса	Есть	Есть
5. Льготы при получении внешнего финансирования (займы, кредиты)	Есть для отдельных категорий предпринимателей	Есть	Есть	Есть
6. Государственные гарантии	Есть для отдельных видов бизнеса	Есть для отдельных видов бизнеса	Есть для отдельных видов бизнеса	Есть для отдельных видов бизнеса
7. Инфраструктурная поддержка	Исследовательские центры, консультационные центры	Консультационные центры, бизнес-инкубаторы	Информационные центры, технопарки, бизнес-инкубаторы	Технопарки, бизнес-инкубаторы, консультационные центры

Общей чертой реализации государственной инвестиционной поддержки предпринимательства в западных странах является использование широкого набора экономических и правовых инструментов, что позволяет создавать оптимальные условия для развития предпринимательства, а также адаптировать программы поддержки с учетом изменений во внешней среде.

Во всех западных странах государственная поддержка предпринимательства базируется на нормативных актах, определяющих формы, методы, объемы поддержки, зоны ответственности и перспективы развития предпринимательства. Здесь признается равенство возможностей для крупного и малого бизнеса, в том числе, в сфере привлечения бюджетного финансирования и государственных заказов [3].

Страны Евросоюза: Германия, Франция – придерживаются общих условий для предпринимателей. Здесь упрощены процедуры регистрации, снижены регистрационные сборы для малого бизнеса, оптимизирована система налогообложения организаций, созданных в социально значимых секторах экономики. Активно внедряются Интернет-технологии, позволяющие предпринимателям высылать отчеты, получать консультации, платить налоги дистанционно, при помощи онлайн-сервисов и электронных систем приема платежей [5].

В Германии в 1978 году стартовала программа «Общая концепция научно-технической политики в отношении мелких и средних фирм». Суть программы заключалась в финансовой поддержке предпринимательства,

особенно, работающего в сфере производства и использования новых технологий.

В настоящее время здесь сохранилась направленность на поддержку и развитие инноваций, разрабатываемых предпринимателями. Государство поддерживает малый и средний бизнес путем снижения налоговых ставок, упрощения процедур регистрации и отчетности. Инфраструктурная система поддержки предпринимательства в Германии включает, помимо информационно-консультационных центров, научно-исследовательские центры, где созданы условия для разработки, тестирования, презентации инноваций, взаимодействия разработчиков и потенциальных заказчиков.

Германия одна из первых стала создавать такие формы поддержки инновационного предпринимательства, как технопарки и бизнес-инкубаторы.

Технопарк – это организация совместной деятельности научно-исследовательских институтов, деловых центров, производственных предприятий, объектов инфраструктуры, направленной на внедрение инноваций в практику.

Цель создания технопарков – объединить учреждения и предприятия, которые работают в одном направлении деятельности для того, чтобы повысить эффективность совместной работы, реализовывать научные разработки, содействовать занятости и развитию предпринимательства.

Под бизнес-инкубатором понимается организация, созданная для поддержки предпринимателей на ранней стадии их деятельности

путем предоставления в аренду помещений и оказания консультационных, бухгалтерских и юридических услуг. Бизнес-инкубатор – это организация деятельности предпринимателей, не имеющих достаточных финансовых средств для начала своего дела.

В рамках деятельности бизнес-инкубатора создаются условия для старта новых проектов, не зависимо от сферы их применения.

Бизнес-инкубаторы и техно-парки активно развиваются на территории европейских стран и являются одной из самых эффективных форм поддержки инновационного предпринимательства.

Государственная политика европейских стран, в частности Франции и Германии, направлена не только на поддержку инвестиционную предпринимательства в определенных отраслях, но и выравнивание возможностей для развития всех регионов страны. Для этого разрабатываются и реализуются целевые программы, базирующиеся на использовании регионального потенциала, например, производственного или туристского, и включающие поддержку малого и среднего бизнеса данного региона [2].

Еще одна отличительная особенность государственной поддержки малого бизнеса в Германии связана с сохранением исторической традиции семейного бизнеса. Предприятия, созданные и управляемые членами одной семьи, получают дополнительные налоговые и кредитные льготы.

С целью поддержки предпринимательства во Франции создан Департамент по делам малого и среднего предпринимательства. Он входит в структуру Министерства финансов и обеспечивает эффективную коммуникацию между малым бизнесом и органами власти. Деятельность Департамента, помимо выделения финансирования предпринимательских проектов, включает разработку и реализацию образовательных, консультационных программ, стимулирование создания новых рабочих мест в секторе малого бизнеса [5].

Отдельное направление государственной инвестиционной поддержки предпринимательства во Франции охватывает решение проблем регионов со сниженной деловой активностью. Предприниматели, создающие бизнес в таких регионах, освобождаются от налогов на 3 года, получают дополнительную информационную и консультационную помощь. Кроме того, во Франции функционирует Общество по

страхованию капиталов от риска, позволяющее предпринимателям получать дополнительные гарантии при оформлении банковских кредитов, а банкам – повышать уверенность в платежеспособности заемщика [1].

В Великобритании политика поддержки предпринимательства курируется двумя органами власти: Службой малого бизнеса, отвечающей за предоставление финансирования и выдачу гарантий малому бизнесу, и Федерация малого бизнеса – своеобразный предпринимательский профсоюз, обеспечивающий защиту законных прав и интересов предпринимателей. Так же, как и в странах Евросоюза, государственная поддержка предпринимателей Великобритании направлена на активизацию научноемких и инновационных отраслей [4].

Общими для всех европейских стран мерами поддержки предпринимательства являются:

- 1) предоставление информационно-консультационной помощи на базе органов государственной власти и бюджетных организаций;
- 2) предоставление государственных гарантий при получении кредитов и заемных средств;
- 3) создание технопарков, бизнес-инкубаторов;
- 4) предоставление налоговых льгот, упрощение системы отчетности и учета;
- 5) расширение доступа малого бизнеса к государственным контрактам.

В США с 1953 года функционирует Администрация малого бизнеса (SBA), финансируемая из федерального бюджета подчиненная Президенту и Конгрессу. Деятельность SBA направлена на предоставление информационно-консультационных услуг, защиту законных прав и интересов предпринимателей, а также предоставление в пользование объектов инфраструктуры для открытия нового бизнеса и развития существующего. В состав SBA входят специалисты, предоставляющие услуги независимой оценки малого бизнеса, на основании которой разрабатываются целевые программы поддержки, выдаются государственные гарантии при получении финансирования через кредитные организации.

Государственная инвестиционная поддержка предпринимательства в Америке включает 4 направления: доступ к капиталу через сеть государственных фондов, образование, в том числе, правовое и финансовое, помощь в

получении госзаказов, защита в судах и на уровне законотворчества.

Государственные фонды поддержки предпринимательства работают в каждом штате, руководствуясь едиными правилами деятельности. Приоритет в деятельности фондов государственной поддержки заключается в обеспечении предпринимателей необходимыми ресурсами, причем, не только финансовыми и материальными, но и информационными, трудовыми, административными.

Активно поддерживается на уровне государственной власти в США инновационное предпринимательство. В стране на регулярной основе работают «Деловые информационные центры», содействующие защите прав разработчиков инноваций. 65% патентов и 75% технических новшеств в США приходится на малый и средний бизнес. Признание инновационной ценности коммерческой идеи способствует привлечению внешнего инвестирования.

Результаты анализа реализации государственной поддержки предпринимательства в зарубежных странах позволили выявить перспективные возможности применения данных подходов в России. Наиболее значимыми мероприятиями являются:

- 1) повышение доступности финансовой поддержки предпринимателей, особенно, начинающих и функционирующих в социально значимых сферах;
- 2) использование государственных гарантий для привлечения финансирования предпринимательских проектов со стороны кредитных организаций;
- 3) формирование и развитие взаимодействия между предпринимателями и органами государственной власти, вовлечение предпринимателей в обслуживание государственных и муниципальных заказов;
- 4) использование гибких налоговых механизмов для стимулирования предпринимательской активности.

Основное, на наш взгляд, предложение по совершенствованию государственной инвестиционной поддержки предпринимательства в России связано с повышением доступности финансовых ресурсов и расширение возможностей получения софинансирования деятельности.

Этот опыт успешно используется в странах Европы и США, поддерживая стабильность сектора малого и среднего бизнеса и привлекательность предпринимательства для населения.

Литература

1. Беделбаева, А. Е. Финансовая поддержка малого и среднего предпринимательства: опыт зарубежных стран [Текст] / А. Е. Беделбаева // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 12. – С.12-14.
2. Епина, В. С. Зарубежный опыт государственной поддержки малого предпринимательства [Текст] / В. С. Епина // Границы познания. – 2016. - №4. – С.1-6.
3. Никонов, В. А. Государственная поддержка предпринимательства в развитых странах и адаптация опыта в России [Текст] / В. А. Никонов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. - №1. – С. 244-249.
4. Оралов, А. Финансовая поддержка малого предпринимательства: зарубежный и российский опыт [Текст] / А. Оралов // Вестник молодежной науки. – 2016. – №2 (4). – С. 23.
5. Руденко, Л. Г. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах [Текст] / Л. Г. Руденко, М. А. Морозова // Вестник Московского университета им С. Ю. Витте. Серия1: Экономика и управление. – 2016. - №1(16). – С. 108-114.

KOTOVA Olesya Olegovna
student of the Department of Economics,
Institute of Business Process Management, Siberian Federal University,
Russia, Krasnoyarsk

Scientific supervisor – Associate Professor of the Department of Marketing and International Administration of the Siberian Federal University Ershova Evgeniya Olegovna

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN THE INVESTMENT DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Abstract. *The relevance of the study is due to the need to assess the results achieved and the experience of implementing state target programs of foreign countries aimed at supporting entrepreneurship. The purpose of the study is to study the experience of foreign countries in the investment development of small and medium-sized businesses. The methodological basis of the study is formed by the systemic and program-targeted approaches, according to which financial state support for entrepreneurship is viewed as a tool to stimulate the commercial and social activities of entrepreneurs, as well as an element of the general system of public administration. In the course of the study, the experience of some European countries was analyzed, as well as the experience of the United States in the investment development of small and medium-sized businesses.*

Keywords: *small and medium business, entrepreneurship development, investment, support, economic and legal instruments, incentives.*

НИКИТИН Виталий Вячеславич

основатель, генеральный директор, Asvi Group Services LLC, США, г. Хьюстон

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ЛИДЕРСТВА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫМИ СТРОИТЕЛЬНЫМИ БРИГАДАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения современных моделей лидерства в управлении распределёнными строительными бригадами, работающими на территориально разобщённых объектах. Проведён анализ классических и ситуационных подходов к лидерству, а также современных концепций, таких как трансформационное, адаптивное и цифровое лидерство. Особое внимание уделяется влиянию лидерского стиля на эффективность коммуникаций, мотивацию персонала и координацию действий между группами. Приведён сравнительный анализ результативности различных моделей управления в условиях удалённого взаимодействия, высокой изменчивости производственных задач и ограниченного контроля. На основе анализа предложены практические рекомендации по формированию эффективных управленческих стратегий, ориентированных на развитие доверия, поддержку инициативы и повышение ответственности сотрудников.

Ключевые слова: лидерство, распределённые команды, управление строительными бригадами, мотивация, коммуникация, трансформационное лидерство, организационная эффективность, цифровое управление, командная координация.

Актуальность исследования

Современная строительная отрасль характеризуется ростом числа распределённых бригад, работающих одновременно на нескольких удалённых объектах. Такая форма организации требует новых подходов к управлению и координации персонала, поскольку традиционные методы контроля и лидирования становятся менее эффективными.

В условиях цифровизации, внедрения дистанционных технологий и ускоренного темпа строительства особенно важно формировать устойчивые модели лидерства, способствующие сохранению командной сплочённости, мотивации и высокого качества выполнения работ. Следовательно, исследование механизмов применения моделей лидерства для управления распределёнными строительными бригадами представляет собой актуальное направление повышения эффективности отрасли.

Цель исследования

Целью является выявление и анализ наиболее эффективных моделей лидерства, адаптированных к условиям управления распределёнными строительными бригадами.

Задачи включают определение оптимального лидерского стиля для дистанционной координации команд, оценку влияния различных

подходов к лидерству на производительность и мотивацию персонала, а также разработку практических рекомендаций по применению гибридных управленческих стратегий в строительных организациях.

Материалы и методы исследования

Основой исследования послужили теоретические работы отечественных и зарубежных авторов по проблемам лидерства и управления проектами, данные корпоративных отчётов строительных компаний, результаты социологических опросов и интервью с руководителями объектов.

В работе использованы методы сравнительного и контент-анализа, системного подхода, а также метод экспертных оценок для определения степени влияния лидерских моделей на ключевые показатели эффективности.

Эмпирическая база сформирована на основе анализа реальных кейсов управления бригадами на строительных площадках в различных регионах страны, что позволило выявить специфические особенности внедрения лидерских практик в распределённой среде.

Результаты исследования

Развитие моделей лидерства в управлении строительными коллективами имеет

длительную историю, тесно связанную с эволюцией самой отрасли.

В первой половине XX века управление строительными бригадами преимущественно строилось на авторитарных и административных подходах, когда руководитель рассматривался как носитель власти и контроля, а основные инструменты влияния сводились к дисциплине и жесткому распределению обязанностей. Такой стиль был эффективен при компактном размещении работников на одном объекте и простоте организационной структуры, но с развитием крупных инфраструктурных проектов и географическим распределением рабочих площадок начал терять эффективность.

Во второй половине XX века под воздействием теорий человеческих отношений и поведенческого менеджмента (в частности, работ М. Фоллетт, К. Левина, Д. МакГрегора) в строительных организациях стали активно применяться элементы демократического и ситуационного лидерства. Руководители стали уделять больше внимания коммуникациям, мотивации и созданию командного духа, что особенно важно для удалённо координируемых коллективов. В этот период стали формироваться предпосылки для развития стратегического управления персоналом, учитывавшего влияние социальных и психологических факторов на производительность (табл.).

Таблица

Эволюция теорий лидерства за период 1967–2015 г. [2, с. 185-204]

Дата первой публикации/ зарождение теории	Теория, концепция	Подход	Исследователи
1. Классические теории лидерства			
1967 г.	Концепция черт	Персоналистический	Ф. Голтон, К. Берд
1964 г.	Вероятностная модель эффективного лидерства	Ситуационный	Ф. Фидлер
1964 г.	Теория X и теория Y	Поведенческий	Д. Мак-Грегор
1954 г.	Мотивационная концепция	Поведенческий	А. Маслоу
1955 г.	Концепция «конструктивного альтернативизма»	Социально-когнитивный	Дж. Келли
2. Новейшие теории лидерства: концепции лидерства экономики знаний			
1990 г.	Теория эмоционального интеллекта	Поведенческий, ценностный	Д. Голман
1998 г.	Теория опосредованного лидерства	Поведенческий	Р. Фишер, А. Шарп
2000 г.	Концепция «первичного лидерства»	Поведенческий	Д. Голман, Д. Бояцис
2000 г.	Теория «внутреннего стимулирования» лидерства	Поведенческий	К. Кэшман
2002 г.	Лидерство как управление парадоксами	Поведенческий, ценностный (нормативный)	Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер
3. Концепции лидерства экономики знаний, основанные на этических принципах			
1998 г.	Теория «распределенного» лидерства (shared leadership)	Ценностный	Д. Брэдфорд, А. Коэн
1997 г.	Теория связующего лидерства (connective leadership)	Ценностный	Дж. Липман-Блюмен
1994 г.	Теория трансформационного лидерства	Ценностный	Басс Б., Авolio Б.
1991, 2005 г.	Теория этического лидерства	Ценностный	Браун, Тревильо, Гаррисон, Грахам
2005 г.	Теория аутентичного лидерства	Ценностный	Авolio Б., Гарднер В.
1970, 2002 г.	Концепция «обслуживающего лидерства»	Ценностный	Гринлиф Р., Лутханз Ф., Ван Дирендонк

С конца XX и начала XXI века в связи с распространением проектного управления и появлением распределённых структур – когда строительные бригады работают на разных объектах и взаимодействуют преимущественно через цифровые средства связи – возникла необходимость адаптации лидерских моделей к новой реальности.

Наиболее распространёнными стали трансформационное и ситуационное лидерство, нацеленные на вдохновение, доверие и развитие самостоятельности работников при сохранении чёткой координации процессов. Такие подходы способствовали росту эффективности коммуникаций и укреплению приверженности сотрудников корпоративным целям.

В последние годы, с развитием цифровых платформ и систем удалённого мониторинга, в строительной отрасли наблюдается переход к гибридным моделям лидерства, сочетающим элементы трансформационного, коучингового и адаптивного стилей. Лидер в распределённой бригаде теперь выполняет не только управленческую, но и фасилитационную функцию, обеспечивая командное взаимодействие, эффективное использование информационных технологий и единое профессиональное пространство.

История применения моделей лидерства в управлении распределёнными строительными бригадами отражает общую эволюцию управленческой мысли – от командно-административного подхода к гибким и человекоориентированным стратегиям, обеспечивающим устойчивое развитие строительных проектов в условиях географической и организационной распределённости.

Отметим, что в современных строительных организациях управление распределенными бригадами строится на сочетании цифровых

технологий и гибких моделей лидерства, позволяющих поддерживать производительность, вовлеченность и качество работ на разных участках.

Сегодня лидеры переходят от традиционного контроля к роли координаторов, фасilitаторов и наставников, используя интегрированные ИТ-платформы, инструменты удаленного взаимодействия и данные аналитики для принятия оперативных решений [1, с. 5-16].

Одним из ключевых направлений стало применение трансформационного лидерства, основанного на доверии и личной мотивации. Примеры можно увидеть в крупных строительных холдингах, где руководители проектов взаимодействуют с удаленными командами через «облачные» платформы, такие как BIM 360, Procore или Autodesk Construction Cloud. Эти решения позволяют не только координировать задачи в реальном времени, но и визуализировать ход строительных процессов, что способствует формированию общего видения и повышает вовлеченность сотрудников.

Активно используется ситуационное лидерство, при котором стиль управления адаптируется к уровню зрелости бригад и конкретным условиям объекта. Руководители внедряют Agile-принципы и цифровые канбан-доски (Trello, Jira, Monday.com), чтобы гибко распределять ресурсы, контролировать сроки и поощрять самостоятельность исполнителей. Такой подход особенно эффективен при разновременной загрузке подрядчиков или перераспределении сил между удаленными площадками [3, с. 3-24].

Всё больше внимания уделяется коучинговому и эмоционально-интеллектуальному лидерству, которое применяется через регулярные видеосессии, онлайн-обратную связь и корпоративные обучающие платформы (рис.).

Рис. Модель эмоционального интеллекта

Для развития командного духа используются цифровые пространства обмена опытом – Microsoft Teams, Slack, Zoom – где лидеры проводят мини-обучения, разбирают ошибки, поддерживают инициативы и укрепляют психологическую устойчивость работников, находящихся на удалённых объектах.

В современных проектах активно внедряются технологии анализа данных и искусственного интеллекта. Лидеры применяют системы предиктивного анализа для оценки рисков и прогнозирования задержек, а также инструменты для мониторинга безопасности (Geo-tracking, IoT-датчики). Это позволяет принимать решения, основанные на актуальных данных, повышая эффективность управления и снижая потери.

Современные примеры демонстрируют переход от классического административного лидерства к цифрово-гибридным моделям, опирающимся на технологии коммуникации, аналитику и культуру доверия. Лидер в распределенной строительной среде сегодня – это архитектор командного взаимодействия, который соединяет людей, технологии и процессы в единую систему эффективного управления.

Следует отметить, что современные строительные компании всё чаще сталкиваются с трудностями внедрения моделей лидерства в условиях распределённой организации труда, когда бригады работают на разных территориях, в разных временных поясах и при неодинаковых условиях.

Главной проблемой является *ограниченность личного присутствия лидера*, что значительно снижает эффективность традиционных моделей, основанных на личном контакте, визуальном контроле и непосредственном влиянии. При удалённом взаимодействии сложнее формировать доверие, мотивировать сотрудников и поддерживать корпоративную культуру, поэтому даже трансформационные и коучинговые подходы требуют адаптации под цифровую среду.

Серьёзным препятствием становится недостаток коммуникационной прозрачности. Различные технологические платформы и уровень цифровой грамотности сотрудников приводят к искажению информации, задержкам в принятии решений и снижению согласованности действий между площадками. Это особенно критично для строительных проектов, где малейшая несогласованность может вызвать

задержки в цепочке поставок и нарушить график работ.

Другой проблемой является *сложность оценки производительности и вовлечённости исполнителей*. В распределённой среде невозможно постоянно наблюдать за процессом, поэтому лидер вынужден опираться на отчётность и цифровые метрики, которые не всегда объективно отражают качество труда и моральное состояние команды. Это ведёт к конфликту между формальными показателями эффективности и реальной производительностью.

Кроме того, *культурное и организационное разнообразие* разных подразделений вызывает трудности при внедрении единой модели лидерства. Одни бригады ориентированы на директивный стиль управления, другие более восприимчивы к партисипативному или коучинговому подходу. Несогласованность этих ожиданий порождает внутренние напряжения, снижает мотивацию и усложняет формирование общей командной идентичности.

Отдельно стоит отметить проблему *технологической зависимости*. Цифровые инструменты – видеоконференции, облачные хранилища, BIM-платформы – требуют устойчивого интернет-соединения и постоянного обучения персонала. При их сбоях нарушается коммуникация и принятие решений, что напрямую влияет на безопасность и производительность строительных процессов.

С менеджерской точки зрения сложность заключается и в *перегрузке лидера информацией*. Управляющий распределённой сетью бригад вынужден работать с большими объёмами данных, координировать взаимодействие разных подрядчиков и при этом сохранять личный контакт с ключевыми специалистами. В результате возникает риск эмоционального выгорания, потери стратегического фокуса и ориентирования только на контроль, а не на развитие коллектива.

Основные проблемы применения моделей лидерства при управлении распределёнными строительными бригадами связаны с ограничениями дистанционного взаимодействия, разнородностью коллективов, технологическими барьерами и высокой нагрузкой на лидера. Их решение требует интеграции гибридных подходов, цифровой социальной адаптации и системной поддержки лидерских компетенций в цифровой строительной среде.

По нашему мнению, для эффективного преодоления трудностей, связанных с

распределённой формой организации строительных бригад, необходимо внедрение комплекса управленческих, технологических и психологических мер.

Прежде всего, важнейшим направлением становится адаптация моделей лидерства к цифровому формату. Лидеру следует сочетать трансформационный и ситуационный стили, демонстрируя гибкость, умение подстраиваться под изменяющиеся условия и индивидуальные особенности работников. Вместо тотального контроля предпочтительно формирование системы доверия, основанной на чётко определённых целях, прозрачных критериях оценки и регулярной обратной связи.

Для преодоления дефицита коммуникаций важно внедрить стандартизованные каналы обмена информацией и правила цифрового взаимодействия. Использование совместных онлайн-платформ, единых шаблонов отчётоности и автоматизированных систем мониторинга обеспечивает прозрачность процессов и снижает уровень искажения данных. Постоянные видеоконференции, короткие ежедневные совещания (*stand-up meetings*) и интерактивные доски задач способствуют синхронизации действий между разными площадками и формируют чувство единой команды.

Одним из ключевых шагов является развитие цифровых компетенций всех участников процесса. Обучение работе с BIM-инструментами, системами документооборота и коммуникационными платформами помогает повысить самостоятельность сотрудников и уменьшить нагрузку на лидера. Параллельно важно внедрять культуру открытого обмена опытом, когда сотрудники делятся решениями технических задач через общие ресурсы компании.

Для объективной оценки результативности удалённых команд необходимо создание системы KPI, ориентированной на качество и вклад в общий результат, а не только на количественные показатели. Использование гибких стандартов позволяет учитывать специфику каждого объекта и уровень его сложности. Регулярная обратная связь, в том числе анонимные опросы вовлечённости, позволяет лидеру выявлять эмоциональное состояние коллектива и своевременно корректировать методы мотивации.

Решение проблемы информационной перегрузки лидера достигается созданием системы делегирования полномочий и

поддерживающих структур управления. Назначение координаторов на каждом объекте, распределение ответственности между мастерами и прорабами способствует оперативному принятию решений и разгружает руководителя от рутинных задач.

Наконец, для укрепления корпоративной культуры и формирования *sense of belonging* необходимо организовывать регулярные онлайн-встречи, выездные совещания и корпоративные мероприятия, направленные на развитие доверия и взаимной поддержки. Такая интеграция личного и цифрового общения помогает сохранить командный дух, повысить лояльность и уверенность работников в лидерстве.

Итак, решение проблем управления распределёнными строительными бригадами требует интеграции гибких моделей лидерства, цифровизации коммуникаций, развития доверия и делегирования ответственности. Только комплексный подход, ориентированный на человека и технологическую эффективность, способен обеспечить устойчивое развитие и высокие результаты в современных условиях строительного производства.

Заключение

Подводя итог, отметим, что ключевым фактором эффективности становится способность лидера сочетать гибкость, технологическую грамотность и высокий уровень эмоционального интеллекта. В условиях территориальной разобщённости руководителю необходимо не только координировать производственные процессы, но и формировать общие ценности, мотивирующие сотрудников к достижению совместных целей.

Традиционные подходы к лидерству в строительстве уступают место современным моделям, где доминируют доверие, прозрачность коммуникаций и адаптация под цифровую среду. Применение трансформационного и ситуационного лидерства позволяет руководителю оперативно реагировать на изменения, поддерживать инициативу работников и минимизировать риски, связанные с нехваткой личного взаимодействия.

Важным итогом анализа является понимание, что технологическая оснащённость и использование цифровых инструментов не могут заменить человеческого фактора. Решающую роль по-прежнему играет умение лидера вдохновлять, поддерживать обратную связь и обеспечивать психологический комфорт

коллектива. Только при гармоничном сочетании управленческих, организационных и человеческих аспектов возможно создать эффективную систему взаимодействия между строительными бригадами, работающими на разных объектах.

Таким образом, успешное управление распределёнными командами требует комплексного подхода, включающего развитие цифровых компетенций, совершенствование коммуникационных стратегий и формирование новой корпоративной культуры, основанной на доверии и ответственности. Именно такая модель лидерства обеспечивает устойчивость, инновационность и высокие результаты строительного производства в современных условиях.

Литература

- Геворкян Е.Н. «Распределенное лидерство» как инструмент повышения эффективности деятельности учебного подразделения университета // Педагогика. – 2020. – Т. 84, № 10. – С. 5-16.
- Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Концепция «Обслуживающего лидерства» для управления неявным знанием: анализ и синтез // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – № (10 (343)). – 2016. – С. 185-204.
- Филонович С.Р. Теории лидерства в менеджменте: история и перспективы // Российский журнал менеджмента. – 2003. – № 2. – С. 3-24.

NIKITIN Vitaly Vyacheslavich
Founder, CEO, Asvi Group Services LLC, USA, Houston

ANALYSIS OF THE APPLICATION OF LEADERSHIP MODELS FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF DISTRIBUTED CONSTRUCTION TEAMS

Abstract. The article examines the features of the application of modern leadership models in the management of distributed construction teams working at geographically separated facilities. The article analyzes classical and situational approaches to leadership, as well as modern concepts such as transformational, adaptive and digital leadership. Special attention is paid to the influence of leadership style on the effectiveness of communication, staff motivation and coordination of actions between groups. A comparative analysis of the effectiveness of various management models in conditions of remote interaction, high variability of production tasks and limited control is presented. Based on the analysis, practical recommendations are proposed for the formation of effective management strategies focused on developing trust, supporting initiative and increasing employee responsibility.

Keywords: leadership, distributed teams, construction team management, motivation, communication, transformational leadership, organizational effectiveness, digital management, team coordination.

ПИЛИПЧУК Дарья Андреевна
студентка, Российской экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Россия, г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье раскрываются актуальные вопросы бухгалтерского учёта и налогообложения основных средств. Также отдельно оцениваются проблемы бухгалтерского учета и определяются законодательные и нормативные документы. В нем кратко сравнивается учет основных средств и налогообложение основных средств. Показаны существенные различия в способах создания первоначальных затрат в бухгалтерском и налоговом учете. Что относится и к другим видам получения основных средств.

Ключевые слова: основные средства, бухгалтерский учёт, налогообложение, информация, инвентарный объект, стоимость.

Основные средства играют относительно большую роль в производственной и хозяйственной деятельности компании. Эффективность производства напрямую зависит от состояния основных фондов. В частности, следует учитывать их количество, стоимость, технический уровень и возрастную структуру. В финансовой отчетности значительную часть активов занимают основные средства организации. От достоверности данных учета основных средств во многом зависит достоверность информации о финансовом положении всей компании.

Основные средства – это инструменты со сроком службы более года, которые многократно вовлекаются в производственный процесс и при этом сохраняют свою форму [1].

Особенностью основных средств является то, что они многократно используются в производственном процессе, сохраняя при этом свой первоначальный вид в течение длительного времени. Материальные основные средства с течением времени, затраты в течение обычного срока полезного использования в

соответствии с общепринятым методом начисления износа и амортизации.

Одной из особых причин роста объемов производства продукции, работ и услуг на предприятиях является приобретение основных средств в необходимом количестве и объеме, а также их полное и фактическое использование. Для организации системы анализа основных средств особенно важны следующие допущения: классификация, создание баз оценки и единиц учета, выбор формы первичных документов и регистров бухгалтерского учета. Финансовый результат работы компании во многом обусловлен тем, насколько качественно созданы условия, необходимые для использования основных средств, и как определена методика начисления амортизации.

Вопросам учёта, аудита и анализа основных средств посвящены научные труды Т.Ю. Сергеева, Е. Костюков, В. Керимов, А. Алексеева, В. Бариленко, Л. Гиляровская и других ведущих экономистов страны [2-6].

Внедрение учёта основных средств преследует ряд целей, главные из которых показаны на рисунке 1 [7, с. 307].

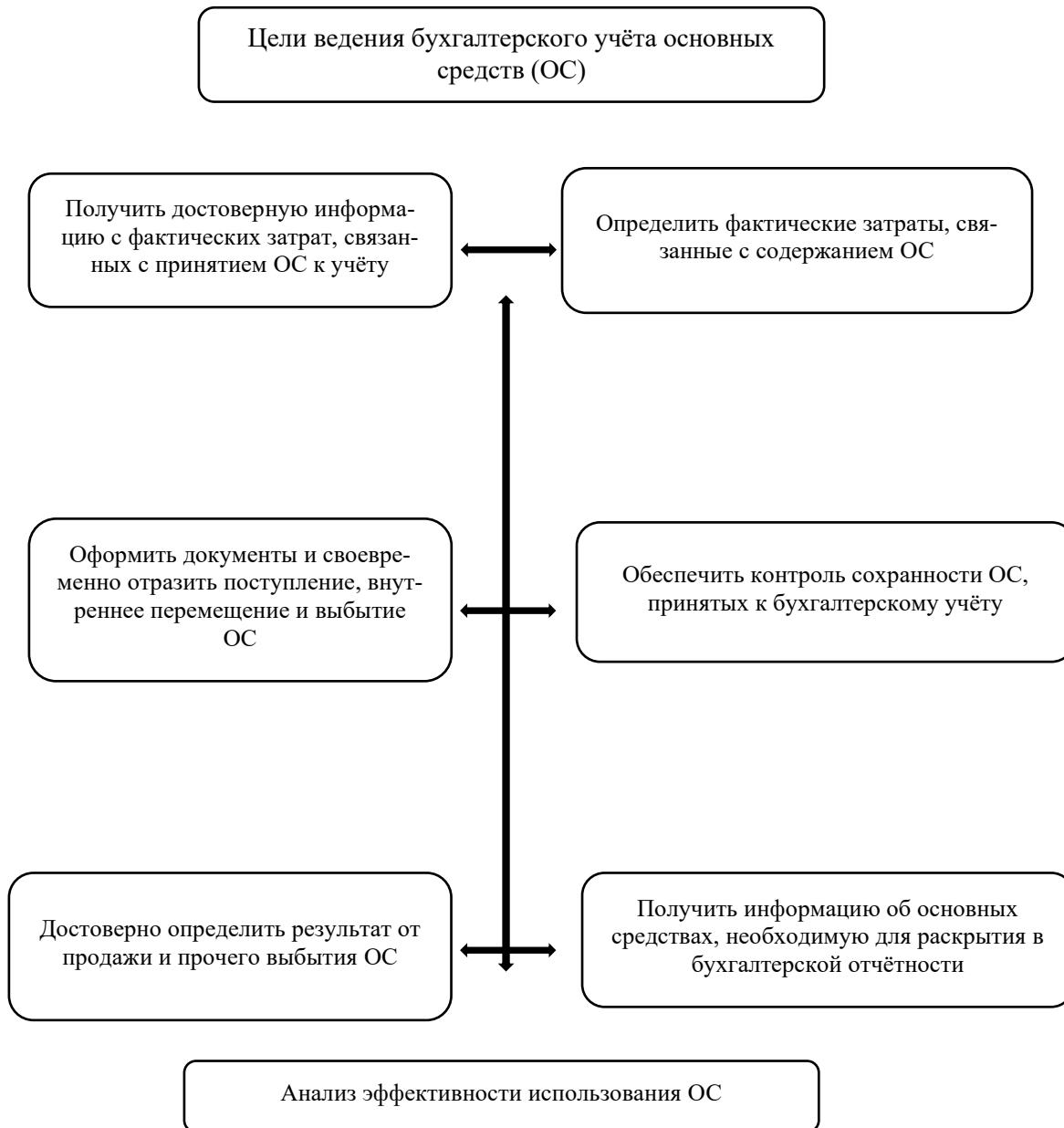

Рис. 1. Цели ведения бухгалтерского учёта основных средств

В бухгалтерском учете объект основных средств – это инвентарный объект. Инвентарный объект – это полноценный объект или отдельный структурно обособленный объект, выполняющий определенные самостоятельные функции. Самостоятельный комплекс конструктивно артикулированных предметов,

выполняющих определенную работу [8, с. 70] также можно считать предметом инвентаря.

Стоимость чистых активов, которые списываются на счёт основных средств, предварительно рассчитывается на субсчёте 08 «Инвестиции в основные средства» (рис. 2).

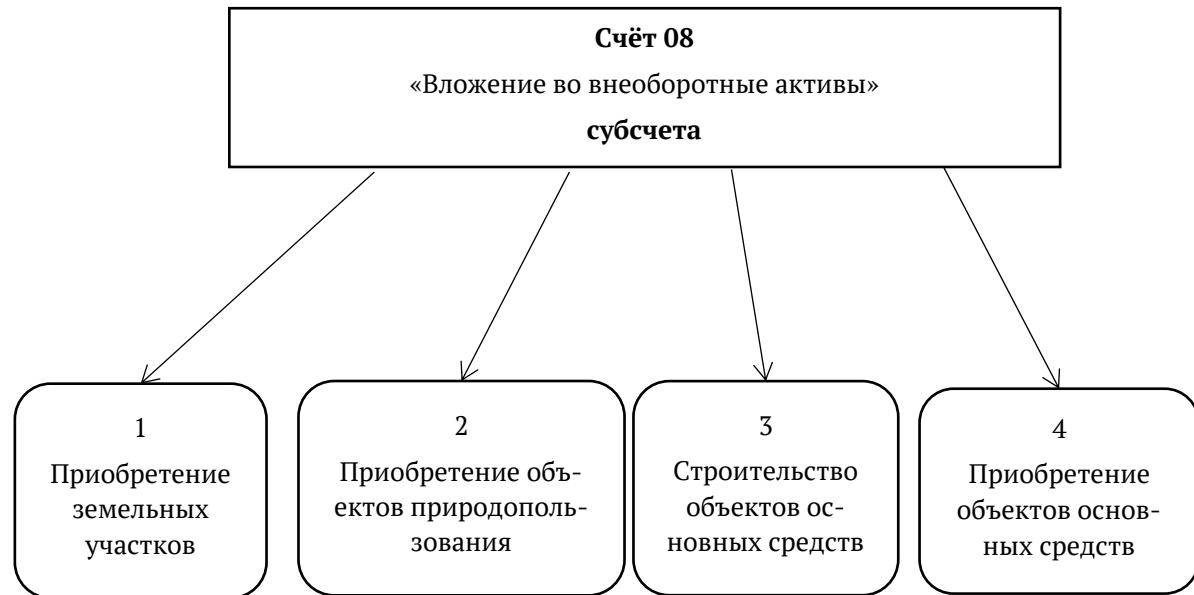

Рис. 2. Субсчета счёта 08 «Вложения во внеоборотные активы»

Затраты, которые формируются при приобретении основных средств, отражаются по дебету счёта 08 «Вложения во внеоборотные активы» как фактические затраты компании. В дебет счёта 01 «Основные средства» со счёта 08 «Вложения во внеоборотные активы» списывается образованная первоначальная стоимость объектов основных средств, которые приняты в эксплуатацию. На активном счёте 01 «Основные средства» учёт наличия и движения основных средств, принадлежащих предприятию, ведут по первоначальной стоимости [9, с. 173].

К синтетическому счёту 01 открывают два субсчёта:

- 01-1 – Собственные основные средства;
- 01-2 – Арендованные основные средства.

Поступление основных средств, при ведении бухгалтерского учёта, на предприятие отражается проводками, представленными в таблице 1.

Таблица 1

Поступление основных средств

Хозяйственные операции		Проводка	
1		2	
		Дебет	Кредит
1. Строительство, дооборудование, реконструкция	- в сумме фактических затрат	Д-т 08 Д-т 08 Д-т 08 Д-т 08 Д-т 08 Д-т 08	К-т 02 К-т 70 К-т 69 К-т 10 К-т 60 К-т 76
	- на первоначальную стоимость	Д-т 01	К-т 08
2. Приобретение у поставщиков:	- на покупную стоимость	Д-т 08	К-т 60
	- на сумму НДС:	Д-т 19	К-т 60
	- на согласованную стоимость	Д-т 01	К-т 08
3. Внесение учредителями в счёт вклада в уставной капитал предприятия	- на согласованную стоимость	Д-т 08	К-т субсчет 1
	- на первоначальную стоимость	Д-т 01	К-т 08

Продолжение таблицы

4. Безвозмездное получение от других организаций	- по рыночной стоимости	Д-т 08	К-т субсчет 2
	- по первоначальную стоимость	Д-т 01	К-т 08
	- на сумму ежемесячно начисленной амортизации в течение срока полезного использования	Д-т 98 субсчет 2	К-т счета 91
5. Поступление для осуществления совместной деятельности	- на согласованную стоимость	Д-т 01	К-т 80

В бухгалтерском учёте делаются проводки:

Д-т счёта 10 «Материалы» К-т счёта 60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками» – приобретение малоценных основных средств;

Д-т счёта 19 «НДС по приобретенным ценностям» К-т счёта 60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками» – сумма НДС;

Д-т счёта 20 «Основное производство», Д-т счёта 26 «Общехозяйственные расходы» К-т счёта 10 «Материалы» – передача малоценных основных средств в эксплуатацию.

Отток основных средств возможен лишь по нескольким причинам:

- продажа;
- безвозмездная передача;
- передача по договору мены;

- списание с баланса в случае морального и физического износа;
- ликвидация в результате аварий, стихийных бедствий и иных чрезвычайных ситуаций;
- передача объектов в виде вклада в уставный капитал других компаний.

Счет 91 «Прочие доходы и расходы» используется для учета выбытия основных средств и определения финансового результата компании. Счет активно-пассивный, на котором нет баланса и при этом не отражается в балансе и закрывается в конце месяца. Выбытие основных средств отражают проводками, представленными в таблице 2.

Таблица 2

Выбытие основных средств

Наименование хозяйственной операции	Проводка	
	Дебет	Кредит
Списание первоначальной стоимости	Д-т 01	
Списание суммы начисленной амортизации	Д-т 02	К-т 01
Списание остаточной стоимости выбывшего объекта	Д-т 91	К-т 01
Начислен НДС с продажи	Д-т 91	К-т 68
Отражены расходы, связанные с выбытием объекта	Д-т 91	К-т 70 К-т 69 К-т 60
Отражена выручка, в том числе НДС	Д-т 62	К-т 91
Оприходованы ликвидные отходы	Д-т 10	К-т 91

Финансовый результат отражается:

Д-т-счёт 91 «Прочие доходы и расходы» К-т-счёт 99 «Прибыли и убытки» – прибыль или Д-т-счёт 99 «Прибыль и убытки» К-т-счёт 91 «Прочие доходы и расходы» – убытки.

В отличие от налогового учета в соответствии со статьей 259 НК РФ, где учитываются два метода начисления амортизации:

линейный и нелинейный, амортизация накапливается в бухгалтерском учете одним из следующих способов: линейный, уменьшающийся остаток, амортизация суммы лет жизни, амортизация затраты пропорциональны работе. Анализ различных методов начисления амортизации можно увидеть в таблице 3 [10, с. 216].

Таблица 3

Метод начисления амортизации в бухгалтерском и налоговом учёте

Бухгалтерский учёт	Налоговый учёт
1. Линейный метод $A=F_0 \cdot H_a / 100$, где A – годовая сумма амортизации; F_0 – первоначальная стоимость, H_a – норма амортизации, рассчитываемая как 100, делённое на сорок полезного использования.	1. Линейный метод $k=1/N \cdot 100\%$, где k – месячная норма амортизации; N – количество месяцев полезного использования
2. Метод уменьшаемого остатка $A=F_{ост.} \cdot H_a \cdot k / 100$, где $F_{ост.}$ – остаточная стоимость; H_a – норма амортизации объекта, которая рассчитывается по формуле: 1/ срок полезного использования * 100 %; k – коэффициент ускорения, установленный в соответствии с законодательство РФ.	2. Нелинейный метод применяется для целей амортизационной группы и близок к методу уменьшаемого остатка, используемому в бухгалтерском учёте: $M=B \cdot k_0 / 100$, где M – сумма начислений за один месяц амортизации для соответствующей амортизационной группы; B – суммарный баланс соответствующей амортизационной группы; K_0 – норма амортизации для соответствующей амортизационной группы.
3. Метод списание стоимости по сумме чисел лет полезного использования $A=F_0 \cdot H_t$, где H_t – норма амортизации, рассчитываемая как $H_t=t/(1+2...+T)$, где T – срок полезного использования; t – число лет, оставшихся до истечения срока полезного использования.	
4. Метод списания стоимости пропорционально объему продукции $A=F_0 \cdot Q / Q_1$, где Q – объём продукции в отчётном периоде, Q_1 – предполагаемый объём за весь срок полезного использования	

Рассмотрим учёт ремонта основных средств.

Ремонт основных средств осуществляется хозяйственным или договорным методами. При экономическом методе ремонт выполняется ремонтной службой компании, у поставщика услуг - внешней организацией [10, с. 109].

Расходы, связанные с проведением или оплатой работ по ремонту основных средств, могут относить непосредственно на дебет счётов учета затрат (20 «Основное производство, 44 «Расходы на продажу» и др.) с кредита счётов: 10 «Материалы», 50 «Касса», 51 «Расчетные счёта», 60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками», 70 «Расчёты с персоналом по оплате труда» и др.

Данное бухгалтерское решение рекомендуется при незначительных затратах на текущее и профилактическое обслуживание, которые не

оказывают существенного влияния на конечный финансовый результат отчетного периода.

Целесообразно создать резерв на ремонт для накопления средств на основной плановый ремонт. Такой резерв учитывается на счете обязательств 96 «Резервы на будущие расходы», субсчете «Резерв на ремонт». В создании резерва отражаются: счет К-т 96 и счет Д-т 25 «Общие производственные затраты» или 26 «Общие торговые издержки».

При наличии резерва на ремонт затраты на выполнение работ обычно отражают D-t активного счета 23 «Вспомогательное производство». Фактические затраты на выполненный ремонт (согласно закону) амортизирую со счета К-т 23 на счет Д-т 96 «Резерв предстоящих расходов», субсчет «Ремонт основных средств». Если поправки не предусмотрены, разница зачисляется на счет расходов (20, 44)

Ожидается, что во время производства безостановочных лекарств большие суммы будут отправлены на Д-т счета 97. Это не сильно затрудняет повышение самоокупаемости производства. Вся сумма стоимости ремонтных работ записывается в Д-т счета 97 с ежемесячным счетом за текущие расходы на текущие расходы [10, с.86–87].

В Минфине сделали уточнение, как отражать основные средства в бухучете [12, с. 22]:

- если на счёте 01 «Основные средства» у компании числится имущество, которое не приносит дохода. Допустим, устарело, то такое имущество перестало быть основным средством. А значит, его остаточную стоимость необходимо списать в прочие расходы. То есть сделать проводку:

Д-т счёта 91 «Прочие доходы и расходы»

К-т счёта 01 «Основные средства»;

- если компания систематически проводит переоценку основных средств. При этом результаты переоценки изменят только текущую остаточную стоимость актива. Нет необходимости в пересчете прошлогодней стоимости основных средств, которая представлена в годовой бухгалтерской отчетности для сравнения;

- если компания приняла взнос в уставный капитал в форме основных средств. Это должно быть оценено в соответствии с затратами, согласованными между владельцами. Но уменьшить это за счет амортизации, накопленной бывшим собственником недвижимости, невозможно. Это означает, что бухгалтеру не нужно отражать сумму такой амортизации на счете 02 «Амортизация основных средств».

Необходимо отметить, что законом не предусмотрена переоценка основных средств в налоговом учёте.

Это говорит о том, что уменьшение стоимости и, как следствие, уменьшение ежемесячной суммы амортизации из-за обесценения в бухгалтерском учёте не произойдет в налоговом учёте и, следовательно, база по налогу на прибыль не будет увеличена.

В бухгалтерском учёте согласно ПБУ 6/01 «Учёт основных средств» первоначальная стоимость основных средств изменяется еще и в результате их переоценки. В налоговом учёте такое основание изменения первоначальной стоимости не предусмотрено [14].

Таким образом, это зависит от способа определения первоначальной стоимости в бухгалтерских и логистических счетах. Это случай

и других способов объединения основных ресурсов.

В конце статьи необходимо отметить, что учет и налогообложение основных средств в настоящих условиях ведения бизнеса являются важными направлениями, результаты которых влияют на финансовый результат в целом. [15–21]. Достоверность информации, относящейся к учету, анализу и аудиту основных средств, способствует принятию эффективных управленческих решений не только в текущей деятельности, но и в будущем развитии хозяйствующего субъекта.

Литература

1. Гиляровская Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности : учебник. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2011. 360 с.
2. Шнайдер В.В. Закономерности учёта инвестиционных средств и императивы конкурентоспособности экономического субъекта // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 84–87.
3. Шнайдер О.В., Абрамова Н.С. Теоретические аспекты анализа поведения затрат и взаимосвязи затрат, оборота и прибыли // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. №3. С. 111–114.
4. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учёт как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 85–88.
5. Алтухова Н.В. Бухгалтерский учёт на предприятии как сложная система // Азимут научных исследований : экономика и управление. 2015. № 1 (10). С. 10–12.
6. Мальцев А.Г. Внеоборотные активы. понятие, сущность, методические подходы к анализу // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. №3. С. 68–71.
7. Миславская Н.А., Поленова С.Н. Бухгалтерский учёт: учебник. Электрон. текстовые данные. М. : Дашков и К, 2014. 591 с.
8. Костюкова Е.И., Тунин С.А., Манжосова И.Б. Бухгалтерский учёт и анализ: учебное пособие. М. : КНОРУС, 2014. 408 с.
9. Пошерстник Н.В. Самоучитель по бухгалтерскому учёту: учебник. 15-е изд. СПб. : Питер, 2010. 416 с.
10. Соколова Е.С., Архарова З.П. Бухгалтерский учёт и аудит: учебное пособие. М. : Евразийский открытый институт, 2011. 234 с.

11. Романовский М.В., Вострокнутовой А.И. Корпоративные финансы : учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб. : Питер, 2011. 592 с.
12. Журнал «Главбух» №4 в Минфине уточнили, как отражать основные средства в бухучете, февраль 2014.
13. Налоговый Кодекс РФ. ФЗ № 146 принят Государственной Думой 31 июля 1998 года (в ред. от 15.02.2016).
14. Приказ от 30 марта 2001 г. №26Н «Об утверждении положения по бухгалтерскому учёту» «Учёт основных средств» ПБУ 6/01 (а ред. Приказов Минфина РФ от 24.12.2010 № 186 н).
15. Чинахова С.Е. Оценка эффективности применения различных систем налогообложения на примере коммерческой организации // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 107–110.
16. Якупов З.С. О роли институтов налогообложения и налогового контроля в реализации стратегии устойчивого развития современной России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 125–133.
17. Славин В.А. Элементы теории хозяйственных рисков предприятия в условиях прямого налогообложения // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №3. С. 92–101.
18. Коростелёва Л.А. Особенности налоговой политики зарубежных стран в развитии малого бизнеса // Азимут научных исследований : экономика и управление. 2014. № 3. С. 42–44.
19. Смагина А.Ю., Люльков Р.Н. Теоретические аспекты воздействия экономических учений по М. Веберу и учетно-аналитического обеспечения налоговых расчетов в системе управленческого учёта // Балтийский гуманистический журнал. 2014. № 3. С. 86–88.
20. Понедельчук Т.В., Козьяков А.Ю. Развитие методики анализа несостоительности бухгалтерского баланса // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 29–33.
21. Тымусев Д.И. Аналитический учёт товаров как составляющая управленческого учета в торговых организациях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. №3.

PILIPCHUK Daria Andreevna

Student, Plekhanov Russian University of Economics,
Russia, Moscow

INVESTIGATION OF THE PECULIARITIES OF ACCOUNTING AND TAXATION OF FIXED ASSETS OF BUSINESS ENTITIES

Abstract. This article reveals the current issues of accounting and taxation of fixed assets. Also, accounting problems are separately assessed and legislative and regulatory documents are determined. It briefly compares the accounting of fixed assets and the taxation of fixed assets. Significant differences in the ways of creating initial costs in accounting and tax accounting are shown. Which also applies to other types of obtaining fixed assets.

Keywords: fixed assets, accounting, taxation, information, inventory object, cost.

ОБРАЗОВАНИЕ, ПЕДАГОГИКА

Proaño Mena David Leonardo

Master's Degree, University Higher Institute of Fine Arts LAVQ,
Ecuador, Quito

GENERAL CONCEPTS OF HIGHER SCHOOL DIDACTICS

Abstract. Education and training are of great importance in the formation of personality and its formation. Both of these phenomena appear in unity. Education is the result of learning, learning is the main way of education. Didactics is the theory of education and learning. This is a branch of scientific knowledge that studies and investigates the problems of education and learning. Didactics provides a scientific rationale for the content of education that is, «what to teach?» and «how to teach?».

Keywords: education, process, didactics, training.

At the same time, didactics is designed to answer the questions: Who to teach, what to teach, and where to teach? This definition of didactics was developed relatively long ago. This definition of didactics needs significant clarification due to the fact that the amount of knowledge needed for a person grows quickly and dramatically. It is important for every student to instill the ability to independently replenish his knowledge, to navigate in the rapid flow of scientific and technical information. The most important and ongoing task of the school - to achieve from students a deep and lasting acquisition of scientific knowledge, to develop the ability and skills to apply them in practice, to form a materialistic worldview and moral and aesthetic culture. It is necessary to organize the learning process so that students have a good grasp of the studied material, i.e. the content of education. All this requires teachers to think deeply about the theoretical foundations of education and to develop appropriate methodological skills.

The educational process should be conducted so that students acquire more knowledge independently, forming in the course of learning psychological, theoretical and practical readiness to self-education. The study of the learning process, the content of education in school is engaged not only in didactics, but also methods of teaching individual learning processes.

Didactics is a part of pedagogical science, which reveals the theoretical foundations of learning and education in the most general form.

In didactics formulated and expressed these foundations in the form of patterns and principles of learning, objectives and content of education, forms and methods of teaching and learning, stimulation and control for almost all learning systems. These most general provisions are, therefore, also relevant to industrial-economic learning.

Historically, along with the term «pedagogy» for a long time the term "didactics" was used in the same meaning. It was first introduced into scientific turnover by the German educator W. Rathke (1571-1635), who called his lecture course "A brief account of didactics, or the art of teaching Raticius. The great Czech educator Jan Amos Comenius (1592-1670), who published his famous work "Great Didactics" in Amsterdam in 1657, used this concept in the same meaning.[1] Didactics (from Greek "didaktikos" – teaching and "didasko" – learning) – part of pedagogy, which develops the problems of learning and education.

At the beginning of the 19th century the German educator Johann Friedrich Herbart (1776-1841) gave to didactics the status of a coherent and consistent theory of formative education. Since the times of Ratius, the main tasks of didactics have remained unchanged: developing the problems of what to teach and how to teach, while modern science intensively researches the problems of when, where, whom, and why to teach. Significant contributions to the development of world didactics were made by I. G. Pestalozzi (1746-1827), A. Disterweg (1790-1816),

K. D. Ushinsky (1824-1870), D. Dewey (1859-1952), H. Kerschensteiner (1854-1932), W. Lay (1862-1926), etc.

P.F. Kapterev, N.K. Krupskaya, S.T. Shatsky, P.P. Blonsky, A.K. Gastev, A.P. Pinkevich, M.M. Pistrank, etc. had a great influence on the development of national didactics in the late 19th-early 20th centuries. P. N. Gruzdev, Sh. I. Ganelin, E. Ya. Golant, L. V. Zankov, B. P. Yesipov, M. A. Danilov, M. N. Skatkin, and others worked especially fruitfully in domestic didactics of the Soviet period. A significant contribution to the scientific substantiation of teaching, the definition of the object and subject of didactics, identifying its links with non-pedagogical sciences, development of the methodology of didactic research, teaching methods, and a number of other topical problems of didactics. In this context, it is noteworthy that the authors have contributed to the development of the methodology of didactic research and teaching methods.

Pedagogical science makes different judgments about the subject of didactics as a science. Some people define «learning as a means of education and upbringing» as the subject of didactics; others define the regularities and principles of learning, its goals, scientific foundations of the content of education, methods, forms, and means of learning; others define the interaction of teaching and learning in their unity; some believe that the subject of general didactics is not only the process of teaching-learning, but also the conditions necessary for its course (content, organization, tools, etc.), as well as various relatively stable results of these conditions. Such a wide range of opinions of scholars-didacticisms in determining the subject of didactics can be explained by the fact that the learning process in the real pedagogical reality can be both systematic, planned, purposeful nature, and random, spontaneous.

The learning process is characterized by bilateralism. On the one hand, it is the teacher (teacher), who presents the program material and directs this process, and on the other hand - the students for whom this process takes the nature of learning, mastering the material studied. It is clear that the course of this process is inconceivable without the active interaction between students and trainees. This feature of learning is considered crucial to the disclosure of its essence.

In the learning process really is a close interaction between a teacher and students, but the basis and the essence of this interaction is the organization of learning and cognitive activity of the

last, its activation and stimulation, which in the definition given does not mention. But it is very important. If there is interaction, but the desire of students to master knowledge is absent. In this case, learning, of course, does not take place.

An important component of learning is the performance of homework by students, but it is hardly possible to talk about their interaction with the teacher. All this shows that the essential characteristic of learning is not so much the interaction between the teacher and students as such, but rather the skillful organization and stimulation of learning and cognitive activity of the latter, in whatever forms it may take. In this case it would be more correct to consider that learning is a purposeful pedagogical process of organizing and stimulating the active learning and cognitive activity of students to master scientific knowledge, abilities and skills, develop creative abilities, world outlook and morals.

The process of learning also has a pedagogical aspect. Pedagogical science believes that the relationship between education and learning is an objective law, as well as the relationship between learning and development. However, upbringing in the learning process is complicated by the influence of external factors (environment, micro-environment, etc.), which makes upbringing a more complex process. The content of education is the primary educative factor in education, although not all subjects have the same educational potential. Humanistic and aesthetic disciplines have a higher potential. Teaching music, literature, history, psychology, art culture has more possibilities for personal formation due to the subject content of these disciplines.

Principles and Objectives of Didactics

The most important part of didactics are the principles of education. These are the main guidelines that reflect the regularities of the pedagogical process and orient the teacher to the effective organization of training, the optimal use of forms, methods and means of teaching students, the expedient selection of the content of classes.

General didactic principles of education are as follows:

- The focus of training - determined by a comprehensive solution to the problems of education, education in the spirit of socialist consciousness and all-round development of the individual;
- A close relationship with life, characterized by the outlet for the practice of socialist construction;
- Systematicity, consistency, continuity -

provided by a thoughtful interrelation and dependence of subjects, the logic of their succession one after another and next to others, increasing the level of problems in the content of disciplines as you move from one system of education to another, from one type of institution to another;

- Accessibility of training is determined by the level of cognitive abilities of the students, the need to organize the learning process of students in the «zone of their closest mental development», when the level of training is tangibly high, but for the students is achievable;

- Visualization of learning is ensured by including different types of information perception, memory, types of thinking, etc. into the learning activity;

- Optimal combination of verbal, visual, practical, reproductive and problem-based teaching methods depends on learning conditions, the level of training of students and the pedagogical skill of the teacher.

- Rational combination of frontal group and individual forms of learning – achieved by skillful alternation of collective educational work (at once with the entire group of students) and the direct impact on one of the students;

- Consciousness, activity, independence of learning – achieved by increasing the responsibility of students for the results of their studies and their liberation in the process of cognitive, work and play activities;

- Durability, consciousness and effectiveness of knowledge and skills – provided by a creative attitude to the educational process on the part of both the teacher and trainees.

It is not advisable to consider these principles, their totality, as a set of laws, as a catechism. They should be treated creatively, flexibly, and not as templates. And this is primarily because the principles are always historically specific, they must be read in a specific social context, must reflect as fully as possible the real social needs of society.

Didactic teaching aids

The notion of learning tools is used in didactics to denote one of the components of teacher and student activities along with other components (image of the final product, object of transformation, means and technology of activity). Means of learning is a material or ideal object, which is «placed» between the teacher and students and used to assimilate knowledge, the formation of experience of cognitive and practical activity. Learning tools have a significant impact on the quality of knowledge of students, their mental

development and professional formation.

Objects that perform the function of teaching tools can be classified on various grounds: by their properties, the subjects of activity, the impact on the quality of knowledge and the development of various abilities, their effectiveness in the learning process (in terms of reducing the number of errors in solving problems).

According to the subject of activity, teaching aids can be divided into teaching aids and teaching aids.

Means of teaching are essential for the implementation of information and controlling function of the teacher. They help to excite and maintain the cognitive interests of students, improve the visibility of the teaching material, make it more accessible, provide more accurate information about the phenomenon under study, intensify independent work and allow you to lead it at an individual pace. They can be divided into means of explaining new material, means of consolidation and repetition and means of control. In the use of any type of means it is necessary to observe the measure and proportions determined by the laws of learning, the law of interiorization. The absence or insufficient number of visual aids reduces the quality of knowledge by reducing cognitive interest and difficulties in understanding and imaginative perception of the material. A large number of demonstrations creates an entertaining mood of students. Optimum should be considered 4-5 demonstrations per lesson, counting the means for independent work of students and means of control.

The material means necessary for the assimilation of the entire academic discipline constitute a system derived from the system of the academic subject. The system of teaching aids is built according to the teaching principle:

- Equipment must fully meet the pedagogical requirements for other elements of the educational process: to visually reproduce the essential in the phenomenon, to be easily perceived, observable, have an aesthetic appearance, etc.

- All devices which have a common purpose should correspond to each other and to the demonstration facilities

- The number and types of teaching aids should fully meet the material needs of the curriculum in the system, but without excesses,

- Teaching aids should be appropriate to the actual working conditions and needs of the local population.

Visual aids perform the following functions:

familiarization with the phenomena and processes that cannot be reproduced at school; familiarization with the appearance of the object in its present form and in historical development; visual representation of the comparison or measurement of the characteristics of the phenomenon or processes; stages of operation, manufacturing or design of the product; visual representation of the device of the object and the principle of its operation, management, safety engineering; familiarization with the history of science and the prospects of its development.

Visual aids are classified into three groups:

- Volumetric aids (models, collections, devices, apparatuses, etc.);
- Printed aids (pictures, posters, portraits, charts, tables, etc.);
- Projection materials (movies, videos, slides, etc.).

Conclusion

Consequently, in order to implement the educational function of learning, it is not enough for the teacher to know about the objective nature of the relationship of learning and education. To have a formative impact on students in learning, the teacher must, first, analyze and select teaching material in terms of its educational potential, secondly, so build the process of learning and communication to stimulate a personal perception of learning information by students, to cause their active evaluative attitude to what they learn, to form their interests, needs, humanistic orientation. To implement the educational function, the learning process must be specially analyzed and developed by the teacher in all its components.

Bearing a developing character, if specifically aimed at the goal of personal development, which should be implemented in the selection of

educational content, and in the didactic organization of the educational process.

Ultimately, the result of students' comprehension of the studied material is its understanding, awareness of the causes and consequences of cognized subjects, phenomena, processes and the formation of concepts.

But the result of comprehension of the studied material is not only its understanding. During its process students develop the ability to compare and analyze the studied phenomena, to distinguish their essential and non-essential features, as well as the ability to reason, to hypothesize and theoretical generalizations, i.e. there is mental development. In addition, they develop personal qualities such as curiosity, cognitive independence, forming world outlook and moral and aesthetic views and beliefs.

References

1. Kochetov A.I. Organization of self-education of schoolchildren, 1990.
2. Pedagogy / Edited by S. P. Baranov et al. - M.1996.
3. Kharlamov I. F. Pedagogy: Textbook for students of universities and pedagogical institutes. - M, 1990.
4. Likhachev B.G. Pedagogic. Course of lectures. Textbook for students - M., 1992.
5. Okon V. Introduction to General Didactics - M., 1990.
6. Pedagogy. Textbook for students of pedagogical universities and pedagogical colleges / Ed. by I.P. Pidkasisty. – M. 1998.
7. Pedagogy: Textbook for Students of Higher Pedagogical Institutions. – 1996.
8. Davydov V.V. Problems of developmental learning - M., 1996.

Проанью Мена Давид Леонардо

магистр, Университетский Высший Технологический институт визуальных искусств ЛАВК,
Эквадор, г. Кито

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ О ДИДАКТИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Образование и обучение имеют большое значение в формировании личности и ее становлении. Оба эти явления проявляются в единстве. Образование – это результат обучения, обучение – основной способ воспитания. Дидактика – это теория образования и обучения. Это отрасль научного знания, которая изучает и исследует проблемы образования и обучения. Дидактика дает научное обоснование содержания образования, то есть «чему учить?» и «как учить?».

Ключевые слова: образование, процесс, дидактика, обучение.

ДЕДОВ Сергей Геннадьевич
преподаватель ОД (математика, информатика и ИКТ),
Ставропольское президентское кадетское училище,
Россия, г. Ставрополь

ОБУЧАЮЩИЕ ВИДЕОРОЛИКИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Использование видео в современной системе образования является неотъемлемой частью. Еще в 1897 году появились первые упоминания об использовании учебных фильмов, а в начале 20 века государства активно занимаются производством обучающих фильмов для школ. Видеоформат дает массу возможностей для образовательных целей.

Ключевые слова: педагогика, образование, обучающее видео, педагогический дизайн.

Обучающее видео – это эффективное средство развития мягких и твердых навыков, обучения, переподготовки и повышения квалификации. Такой формат помогает поддерживать внимание, стимулирует любопытство, способствует вовлечению в образовательный процесс. Видео позволяет облегчить восприятие сложной информации, упрощает представление сложного материала, является способом демонстрации явлений окружающего мира, которые невозможно продемонстрировать в реальных условиях.

Видео является эффективным дидактическим средством. Современные информационные технологии позволяют значительно расширить диапазон видеоформатов: учебная анимация, студийные съемки, скринкасты и т.д. Некоторые форматы просты в исполнении, другие наоборот требуют финансовых затрат, большой команды разработчиков и временных ресурсов. Всегда ли качество создаваемого обучающего видео пропорционально затраченным ресурсам? Прежде всего следует ориентироваться на учебную цель, срок разработки, бюджет.

Можно выделить следующие виды (форматы) обучающих видео:

- Видеолекции. К этому типу относятся заранее подготовленные учебные занятия, снятые в студии. В качестве фона используются медиафайлы или презентации.
- Интерактивное видео – видео, в котором пользователь совершает активные действия, т.е. может выбрать вариант ответа, что влияет на дальнейшее развитие сюжета (по ветвляющемуся сценарию).

- Анимационное видео – учебная анимация, часто созданная при помощи специальных средств командой профессионалов. К этой категории можно отнести и видеоскрайбинг, когда объяснение сопровождается рисованием картинки. Одной из разновидностей является видеоинфографика, которая позволяет быстро и просто объяснить сложный материал.

- Видеодемонстрации позволяют показать процессы, протекающие в природе, в лаборатории, в модели, созданной на компьютере.

- Скринкасты – это видеозапись того, что происходит на экране вычислительно устройства (компьютера, планшета, телефона), сопровождаемая голосовыми комментариями, пометками на экране и т.д.

- К категории «Псевдовидео» можно отнести слайд-шоу, презентации, видеопутешествия.

Выбор формата обучающего видео стоит определять в зависимости от целей и исходя из максимального учебного эффекта. А креативное решение может компенсировать небольшой бюджет и отсутствие сложных технологических решений. Для того, чтобы разрабатываемые учебные видео были востребованными, нужно быть в курсе современных тенденций в сфере медиа.

В режиме дистанционного обучения в условиях пандемии мы столкнулись с нехваткой эмоционального вовлечения в образовательный процесс. Поэтому сегодня большая роль уделяется эмоциональной составляющей. Эмоции позволяют соотносить себя с происходящим на экране, почувствовать свою связь с

сюжетом. С помощью эмоций можно подчеркнуть что-то важное.

Еще одним важным направлением является визуализация, которая дает за короткое время необходимые инструменты. В условиях пандемии усилились тенденции использования видеоформата для самообразования, всё больше людей, обращаясь к видео, хотят научиться чему-то «без воды».

Развитие социальных сетей, TikTok накладывают свой отпечаток. Пользователи привыкли к короткому формату видео, которое можно посмотреть на телефоне в промежутке между делами. Существует ли оптимальная длина обучающего видео? По данным исследований 25% опрошенных назвали оптимальную длину 3-4 минуты, столько же процентов опрошенных – 5–6 минут, 14% – 10–20 минут.

Одним из современных направлений в создании обучающих видео является возможность зрителя влиять на то, что он видит. Например, через общение с помощью комментариев и лайков. Особую популярность получают интерактивные видео.

Все больше информации просматривается на телефонах, что дает развитие вертикальному формату видео. Очень часто пользователи сворачивают приложения и продолжают слушать образовательные видео, расширяющие кругозор.

Использование обучающих видео позволяет справиться с такой задачей, как объяснение новых понятий, процессов и явлений. Этому способствует наглядность, различные каналы передачи информации (изображений, аудио и текста), динамика в повествовании и эмоциональные акценты. Объяснение материала является «встраиванием нового знания» в картину мира зрителя. Создание обучающего видео должно начинаться с исследования аудитории и определения грани «знания – незнания». Это позволит соблюсти соотношение между объяснением новой информации и ее применением.

Усвоение нового материала невозможно без собственных усилий человека, для которых необходима мотивация. Самый действенный способ пробудить внутреннюю мотивацию – объяснить значение новых знаний и возможности их применения на практике.

Использование обучающего видео – это способ вовлечь в образовательный процесс чувства, заинтересовать и побудить к тому, чтобы ребенок сам начал задавать вопросы. Главное правило – материал должен быть адаптирован

к тому уровню сложности, которой владеет аудитория, и к тому опыту, который у нее есть.

Видеоформат требователен к техническим и методологическим ресурсам. Для получения долгосрочных преимуществ необходимо на этапе подготовки уделить большое внимание обучающему видео. Это позволит снизить количество последующих исправлений и переделок, сэкономить время и ресурсы. Ориентированное на пользователя проектирование – одна из эффективных методологий педагогического дизайна, ориентированная на разработку обучающего продукта на основе потребностей, желаний и ограничений.

Принципы мультимедийного обучения помогают грамотно сочетать графические элементы с текстом, учитывая психологические особенности восприятия информации. Совместив эти принципы с теорией когнитивной нагрузки, можно быть уверенным в бережном отношении к интеллектуальным ресурсам зрителей, сохранении активности их внимания и интереса к теме.

Вовлекающее учебное видео является мощным инструментом, который может быть как эффективным, так и навредить при неосознанном применении. Перед выбором способов вовлечения и интерактивности необходимо ответить на вопрос: какую цель преследует ваше видео? какие учебные результаты ожидает зритель? послужит ли каждый конкретный вовлекающий элемент выбранной цели, не отвлечет ли от нее?

В период пандемии возросла потребность в высокой скорости получения и обновления обучающего контента. При этом источников образовательного контента с каждым днем становится всё больше и больше, что стимулирует к поиску новых путей удержания внимания пользователей. Одним из ключевых факторов выбора того или иного медиаисточника остается качество обучающего решения. Можно выделить типичные проблемы, с которыми сталкиваются при разработке обучающих видео:

- из-за нехватки времени эксперты часто просят использовать уже существующие наработки и презентации, забывая о том, что уровень их вовлечения влияет на итоговый результат.
- отсутствие стандарта в процессе взаимодействия: что делать, как согласовывать, как вносить правки, к кому обращаться.

- длительный промежуток времени с момента создания идеи до выхода публикации продукта.
- меняющиеся запросы в процессе работы, отсутствие единой команды и другие факторы удлиняют процесс производства, в то время как тенденции требуют постоянного сокращения времени создания обучающего видео.
- отсутствие общей стилистики - важный момент, определяющий впечатление, которое производит видео на зрителя. Общий стиль положительно влияет и на то, как воспринимается видео и образовательная программа в целом.

Литература

1. Ли ЛеФевер, Искусство объяснять. Как сделать так, чтобы вас понимали с полуслова - «Майн. Иванов и Фербер», 2013. – 290 с.: ил.
2. Book Review: E-Learning and the Science of Instruction: Proven Guidelines for Consumers and Designers of Multimedia Learning. – San Francisco, USA, 2011.
3. Jonathan Halls. Rapid Video Development for Trainers - USA, 2012.
4. Aiex, N.K. (1988). Using film, video, and TV in the classroom. ERIC Digest, No 11. Bloomington, IN: ERIC Clearinghouse on Reading and Communication Skills.
5. Barron, L. (1989). Enhancing learning in at-risk students: Applications of video technology. ERIC Digest. Bloomington, IN: ERIC Clearinghouse on Reading and Communication Skills.

DEDOV Sergey Gennadievich

teacher, Stavropol Presidential Cadet School, Russia, Stavropol

EDUCATIONAL VIDEOS IN THE SYSTEM OF MODERN EDUCATION

Abstract. *The use of video in the modern education system is an integral part. Back in 1897, the first mentions of the use of educational films appeared, and at the beginning of the 20th century, states were actively involved in the production of educational films for schools. The video format offers many possibilities for educational purposes.*

Keywords: pedagogy, education, instructional video, pedagogical design.

ЛЕСНИЧЕНКО Алёна Владимировна
воспитатель, Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида,
Россия, Белгородская обл., п. Ровеньки

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Авторами статьи предпринята попытка обобщения имеющегося опыта и исследований по развитию субъектности старших дошкольников средствами проектной деятельности. Рассматриваются основные характеристики субъектности, а именно: активность, самостоятельность, творчество в решении проблемных ситуаций, опыт отношений и деятельности. В качестве одного из условий развития субъектности дошкольника представлены социокультурные практики. Одним из методов развития субъектности ребёнка назван метод проектов. Определены возможности проектирования в развитии субъектных качеств личности старших дошкольников.

Ключевые слова: активность, здоровый образ жизни, метод проектов, проектирование, самостоятельность, субъектность, социокультурные практики, творчество.

«Мы ничему не можем научить человека.
Мы можем только создать условия для того, чтобы он этому научился сам».
Галилео Галилей

Ориентация современного дошкольного образования на педагогику достоинства, педагогику сотрудничества и педагогику развития (А.Г. Асмолов), для которых базовыми ценностями являются «развитие», «поиск», «ориентация на индивидуальность», приоритетность поддержки разнообразия детства, утверждение дошкольника в качестве основного субъекта образовательной деятельности, – вот основания, актуализирующие сегодня исследование проблемы развития субъектности детей старшего дошкольного возраста средствами проектной деятельности.

Сама идея рассмотрения личности как субъекта и субъектности как качества личности в отечественной психологической науке принадлежит Б.Г. Ананьеву, А.В. Брушлинскому, Н.М. Пейсахову, С.Л. Рубинштейну и другим учёным. Приведём лишь краткий перечень исследований феномена субъектности, отражающий разнообразие направлений и подходов к изучению субъектных проявлений личности ребёнка в отечественной психолого-педагогической науке: представление модели развития ребенка как субъекта поведения от неосознанного субъекта к осознанному субъекту (Л.С. Выготский); развитие субъекта как стремление познать действительность и овладеть ею (Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец,

П.И. Зинченко и А.Н. Леонтьев); субъектность как проявление собственного личностного отношения к объекту, предмету или явлению действительности (Е.И. Исаев, Л.М. Кларин, В.И. Слободчиков); субъектность как эмоционально-субъектные проявления (интерес, предпочтения ребёнка к объекту культуры или определенному виду деятельности, а также избирательное отношение к миру и реакции на возможность взаимодействия с другими субъектами) и деятельность-субъектные (активность и инициативность ребёнка в выборе вида деятельности) (А.Г. Гогоберидзе), наконец, как субъектное отношение к предстоящей деятельности, обусловленное параметрами активности: направленностью, осознанностью, умелостью в действиях, склонностью к сотрудничеству (А.К. Осницкий) и многие другие.

Важно подчеркнуть, что термин «субъектность» уже достаточно прочно вошёл в педагогические исследования и педагогическую практику как обозначение социально ценного качества личности, которое необходимо формировать в процессе педагогического взаимодействия. Вместе с тем, в педагогической литературе при рассмотрении понятия субъектности на первый план выдвигается не столько объяснение этого феномена, сколько его понимание.

Описанные в литературе субъектные проявления личности ребёнка дошкольного возраста достаточно многообразны и связываются многими авторами с наделением человеческого индивида такими характеристиками как активность, самостоятельность, умелость в осуществлении специфически человеческих форм жизнедеятельности. Качествами, характеризующими дошкольника как субъекта деятельности, выступают также интерес ребёнка к миру и культуре, избирательное отношение к социокультурным объектам и разным видам деятельности, инициативность и желание заниматься той или иной деятельностью, самостоятельность в выборе и осуществлении деятельности, творчество при выборе содержания деятельности и средств её реализации [2, 9].

В дошкольном возрасте субъектные проявления ребёнка выражаются в оформляющемся отношении к миру и осуществлении деятельности, инициируемой этими отношениями. Петербургская научная школа, возглавляемая А.М. Леушиной и В.И. Логиновой, внесла существенный вклад в решение данной проблемы. Исследования ученых доказали, что ребёнок в дошкольном возрасте при определенных педагогических условиях становится субъектом детских видов деятельности: игровой, трудовой, художественной [2, 6].

В старшем дошкольном возрасте зафиксирована следующая самооценка детьми собственных субъектных качеств: настроенность на конечный и успешный результат (100%); личное отношение к делу (94%), активность (93%), самостоятельность (87%), избирательность (73%), инициативность (65%) [5].

Поведенческая цепочка субъекта выглядит следующим образом: эмоциональная компонента, выражющая отношение, интерес, избирательность к предмету действия; эмоционально-деятельностная компонента, формирующаяся на основании инициативы и инициирующая собственную деятельность; деятельностьная компонента, проявляющаяся в избирательности или свободе выбора, автономности, самостоятельности, творчестве.

Н.Н. Поддъяков отмечает, что воспитание и развитие ребёнка как субъекта деятельности осуществляется с учетом индивидуальных особенностей проявления его собственной активности. Собственная активность ребёнка определяется им самим, детерминируется его внутренним состоянием. Дошкольник в этом процессе выступает как полноценная личность,

творец собственной деятельности, ставящий ее цели, ищащий пути и способы их достижения [8]. Собственная активность дошкольника, так или иначе, связана с активностью, идущей от взрослого, а знания и умения, усвоенные с помощью взрослого, затем становятся достоянием самого ребенка, и он действует с ними как со своими собственными. Отмечается фазовый характер собственной активности ребенка, которая в повседневной жизни и на занятиях в детском саду сменяется совместной активностью со взрослым, затем ребёнок вновь выступает как субъект собственной активности и т.д.

Общение со взрослым является не только стороной деятельности ребёнка, но и выступает ключевым моментом любой его активности и наиболее значимым фактором становления его субъектности. Именно взаимодействие со взрослыми способно в значительной степени оказать влияние на характеристики субъектности личности ребёнка, заблокировав либо сформировав у него осознанность и свободу выбора, самопринятие и принятие другого человека.

Другой проблемой, наиболее остро стоящей перед педагогами дошкольного образования, является проблема подбора условий, через которые осуществляется развитие субъектной позиции ребёнка.

Так, авторы В.А. Деркунская, М.В. Крулехт условиями воспитания и развития ребёнка как субъекта деятельности определяют накопление опыта эмоционально-ценностных отношений к миру и культуре; накопление опыта знаний о мире, природе, обществе, искусстве; накопление опыта умений взаимодействовать с миром и культурой; накопление опыта творческой деятельности или творческого включения в культуроисследование и культуроосвоение [2, 6].

Т.Н. Захарова в качестве условий становления субъектности дошкольника рассматривает социокультурные практики. Здесь, по нашему мнению, опора происходит на повышенную тягу дошкольников к деятельности. По утверждению автора «организация и реализация таких практик в современном образовательном процессе может рассматриваться в качестве способа реализации культурообразующей функции образования, придания образованию активного характера, предлагающего субъектную позицию всех участников образовательных отношений, в том числе и детей-дошкольников» [4, с.321].

По мнению Т.Н. Захаровой, социокультурные практики, как и любая деятельность, имеют в своей основе замысел, коммуникацию и действие. Результатом этого цикла будет комплексный эффект: освоение субъектами образовательного процесса социокультурных норм и образцов деятельности (культура деятельности); получение опыта работы в коллективе, суммирование и представление личных результатов и достижений (культура поведения); приобретение опыта презентации своих и общих результатов, достижений на разных уровнях сообщества (культура отношений).

Соответственно, одной из ключевых характеристик дошкольника, обладающего качеством «субъектность» наряду с уже перечисленными, выступает наличие опыта отношений и деятельности, который, потенциально, он может приобрести посредством социокультурной практики.

Ещё одной проблемной областью в исследовании становления детской субъектности, выступает и определение эффективных форм и методов организации педагогического процесса с целью обеспечения субъектной инициативы и творчества воспитанников.

Утверждение дошкольника в качестве субъекта образовательной деятельности нацеливает педагогов и психологов на внедрение и реализацию соответствующих образовательных моделей и технологий. Одной из таких технологий, позволяющей старшим дошкольникам на основе практико-познавательной деятельности, самостоятельно, и в сотрудничестве, в творчестве – под руководством взрослого развивать собственную субъектность, выступает, на наш взгляд, метод проектов.

Н. Е. Веракса и А. Н. Веракса в работе с дошкольниками метод проектов рассматривается как метод, основанный на понимании роли личности ребёнка [1]. По мнению А.М. Новикова, Н.Ю. Пахомовой, Н.О. Яковлевой проектная деятельность, является решением для проблемы развития субъектной позиции детей дошкольного возраста. Метод проектов актуален и эффективен, в развитии субъектной позиции ребенка, так как у него появляется возможность экспериментировать, анализировать и структурировать полученные знания, развивать творческие способности и коммуникативные навыки [9].

Наше исследование проводилось с сентября 2018 по май 2019 года на базе МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида

Белгородской области», п. Ровеньки. В исследовании приняли участие старшие дошкольники, всего 18 воспитанников.

В процессе экспериментального исследования, на констатирующем этапе, для выявления уровня субъектности были использованы следующие методики: проектная методика для диагностики автономности-зависимости у дошкольников 5-7 лет «Типология субъектной регуляции ребенка» (Г.С. Прыгин, С.В. Хусаинова); карта наблюдения «Субъектные проявления ребенка» (Б.П. Яковлев) и методика «Дорисовывание фигур» (О.М. Дьяченко).

По результатам диагностики было выявлено процентное соотношение типов субъектной саморегуляции: «автономный» – 33%, «смешанный» – 47% и «зависимый» – 20%. Диагностика общих субъектных проявлений ребенка, показала достаточно низкий уровень по шкалам «кreatивность» и «автономность». Самые высокие показатели наблюдались на шкалах «целостность» и «опосредованность».

Данные, полученные по методикам, направленным на выявление креативности старших дошкольников, свидетельствовали о том, что высокий уровень развития данного проявления субъектности зафиксирован только у 13% испытуемых, средний – у 54%, а низкий – у 33%.

На практике проектный метод был реализован через общепринятые технологические этапы подготовки проекта [3]. Целью использования проектной деятельности выступало развитие субъектной позиции старших дошкольников посредством включения их в процесс самостоятельного решения проблемных ситуаций, связанных с проявлением самостоятельности, активности и творчества в проектной деятельности.

В процессе дальнейшей работы дошкольники вовлекались в процесс проектной деятельности, тематика проектов связана со здоровым образом жизни. Были определены темы проектов: «Береги здоровье смолоду», «Если хочешь быть здоров», «Как сохранить зрение?», «Физкультура – это здоровье и успех», «Здоровый образ жизни – что это такое?», «Здоровое питание – залог крепкого здоровья» и некоторые другие. Все реализованные с дошкольниками проекты были ориентированы на зоны актуального и ближайшего развития воспитанников, включая и то, что ребенок самостоятельно ставит цели проекта и определяет проблемы.

Формирование субъектных качеств ребёнка осуществлялось в условиях педагогической поддержки. Формированию субъектных качеств дошкольников способствовал помогающий стиль общения педагога с ребёнком (Л.Д. Моз), а также то, что проектная деятельность с дошкольниками была построена с учётом основных потребностей всех без исключения дошкольников, а именно: потребности во взаимодействии со взрослыми, потребности в общении, потребности в получении информации об окружающем мире, потребности в движении, потребности в деятельности (игровой – для тренировки поведения, общения, разрешения конфликтов; трудовой – для приобретения навыков преобразования окружающего мира экспериментальной – с целью исследования окружающего мира и реакции мира на действия ребёнка; познавательной – с целью получения информации о мире и узнавания способов приспособления к миру); в процессе проектирования реализовывалась потребность каждого дошкольника в развитии (стремлении ребёнка стать взросле, быть похожим на знающих и умеющих взрослых).

На контрольном этапе опытно-экспериментальной работы общий уровень типа субъектной саморегуляции, показал прогресс у 30% испытуемых. Диагностика всех компонентов субъектной позиции, показала положительные изменения, изменения по шкале «кreatивность», что составило 20 % и по шкале «автономность» (положительная динамика составила 15 %). Более того, сопоставляя результаты констатирующего и контрольного этапов опытно-экспериментальной работы, можно отметить наличие положительной динамики по большинству определённых нами критериев оценки субъектности.

Исходя из вышесказанного, результатом проведенной опытно-экспериментальной работы стало повышение общего уровня развития субъектности детей старшего дошкольного возраста. Путём сравнения своих действий с результатами действий других, ребёнок получал новые знания о себе, развивал самооценку. В результате проектной деятельности у дошкольников формировались умения проявлять инициативу, объяснять свои действия, самостоятельно находить и исправлять ошибки.

Следовательно, проектная деятельность – это одна из технологий, которые направлены на развитие самостоятельной, инициативной, креативной личности, имеющей способность

функционировать в качестве самоорганизующейся системы и успешно взаимодействовать в общности с другими людьми. Проектная деятельность повлияла на развитие у детей способностей к самоанализу и самооценке собственной деятельности и оценки деятельности других детей; на развитие субъектных качеств личности ребенка, таких как автономность, креативность, активность; на развитие эмоционального и эмоционально-деятельностного компонента поведения ребенка, и способствовала в целом развитию субъектной позиции детей старшего дошкольного возраста.

В завершении отметим, что в старшем дошкольном возрасте проектная деятельность достигает творческого уровня, на котором взрослый не только помогает развивать и поддерживать творческую активность детей, но и создаёт условия для самостоятельной деятельности. Развитие субъектности ребёнка старшего дошкольного возраста актуально для проектной деятельности. Реализация проекта приводит детей к решению творческих споров, достижению договорённости, взаимопомощи и взаимообучению, а также самоанализа, и самообучению путем разрешения многообразных проблемных ситуаций.

Литература

1. Веракса Н.Е., А.Н. Веракса Проектная деятельность дошкольников. Пособие – М.: Мозайка-Синтез, 2008. – 112 с.
2. Деркунская, В.А. Становление категории «субъект» в исследованиях кафедры дошкольной педагогики // «Развитие идей научной школы кафедры дошкольной педагогики Герценовского университета: сборник научных статей. (По материалам международной научно-практической конференции «Кафедра дошкольной педагогики Герценовского университета: 85 лет подготовки педагога – традиции и инновации» 26-28 мая 2010 г.). – Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2010. – С.43-54.
3. Евдокимова Е.С. Технология проектирования в ДОУ. - М.: ТЦ Сфера, 2006. С. 64.
4. Захарова Т.Н. Социокультурные практики как условие формирования субъектности дошкольника // Дошкольное и начальное образование: современные методические подходы Международная конференция «Чтения Ушинского» педагогический факультет ЯГПУ. –2015. – С. 316-321.
5. Исследование проблем дошкольного детства в поликультурном пространстве

российских городов. Результаты межрегионального исследования / Под ред. А.Г.Гогоберидзе. – Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2008. С. 514.

6. Крулехт М.В. Дошкольник и рукотворный мир: педагогическая технология целостного развития ребенка как субъекта детской деятельности / М.В.Крулехт. - СПб.: Детство-Пресс, 2002. С. 150.

7. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для

учителей и студентов педагогических вузов/ Н.Ю. Пахомова. - М.: АРКТИ, 2005. С. 112.

8. Поддьяков Н.Н. Проблемы психического развития ребенка // Дошкольное воспитание. – 2001.– № 9.– С. 68-75.

9. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: избранные труды. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 768 с. (Серия «Психологи России»).

LESNICHENKO Alyona Vladimirovna

Educator, Rovenki kindergarten No. 1 of the combined type,
Russia, Belgorod region, Rovenki

DEVELOPMENT OF SUBJECTIVITY OF OLDER PRESCHOOLERS BY MEANS OF PROJECT ACTIVITIES

Abstract. The authors of the article attempt to generalize the existing experience and research on the development of subjectivity of older preschoolers by means of project activities. The main characteristics of subjectivity are considered, namely: activity, independence, creativity in solving problem situations, experience of relationships and activities. Sociocultural practices are presented as one of the conditions for the development of subjectivity of a preschooler. One of the methods of developing a child's subjectivity is called the project method. The possibilities of designing in the development of subjective personality qualities of older preschoolers are determined.

Keywords: activity, healthy lifestyle, project method, design, independence, subjectivity, socio-cultural practices, creativity.

СИТНИКОВА Светлана Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,

Россия, г. Хабаровск

БУРЯ Лариса Владимировна

аспирант кафедры «Образование и педагогические науки»,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,

Россия, г. Хабаровск

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КОМПЕТЕНЦИЯ: ОСНОВНЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема разграничения двух таких понятий как компетенция и компетентность. Приводятся точки зрения различных ученых по данной тематике. Анализируются основные различия и сходства компетенции и компетентности.

Ключевые слова: компетентность, компетенция, информационная компетентность, информационная компетенция, компетентностный подход.

В современном парадигме образования невозможно себе представить высококвалифицированного специалиста не обладающий определённым набором знаний, умений, навыков, которые рассматриваются в рамках компетентностного подхода. Научные труды ученых показывают, что данный подход недостаточно исследован и нет единого мнения о дефиниции самого понятия «компетентность».

Авторитетными исследователями компетентностного подхода являются В.А. Адольф, В.А. Болотов, И.А. Зимняя, Л.А., Гафурова Н.В. Мокрецова, О.В. Попова, О.Г. Смолянинова, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской и др.

Ученый Гафурова Н.В., отмечает, что потребность перехода к компетентностному подходу, а именно потребность в компетенциях возникла в контексте востребованности новых личностных качеств человека, которые не обеспечивали знания, умения и навыки: таких как инициативность, самостоятельность, творчество, способность обрабатывать потоки информации, принимать решения в нестандартных условиях и т.п. [8]

С целью определения сущности «информационной компетентности» необходимо

уточнить характеристики, выделяющие ее среди других рядоположенных понятий. «Информационная компетентность» является родоидовым понятием: компетентность – родовое понятие, информационная компетентность – видовое.

Результативность реализации компетентностного подхода в образовании базируется на его методологических принципах, определяющих достижение деятельностного результата образования: проблемность, субъективность, интерактивность, диалогичность (полилогичность), рефлексивность, интеллектуализация; междисциплинарность и синергетическое взаимодействие.

Анализ научных публикаций и взглядов, исследующих «компетентность», «компетенцию» и «компетентностный подход» в целом, показывает, что не существует единой трактовки этих понятий. Термин «компетентность» является производным от слова «компетентный» для выявления дефиниции данных понятий, а также установки взаимосвязь между ними проведем контент-анализ их трактовки ведущими учёными в области компетентностного подхода (табл.).

Таблица

Контент-анализ понятий «компетенция» и «компетентность»

Автор, источник	Компетенция	Компетентность
Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. [23]	1) Круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; 2) Круг чьих-нибудь полномочий, прав.	
Большой энциклопедический словарь [5]	«Компетенция (от лат. competo – добиваюсь; соответствую, подхожу), 1) круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу. 2) Знания, опыт в той или иной области».	
Зимняя И.А. [16]	«некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных, деятельностных проявлениях»	Интегративное, базирующееся на знаниях личностное свойство, проявляющееся в деятельности, включающее степень притязаний, целеполагание, эмоционально-волевую регуляцию поведения, ценностносмысловое отношение. Компетентность – это интегративное воплощение компетенций.
Хуторской А.В. [32]	«Отчужденное, заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере»	Совокупность личностных качеств ученика, обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно-значимой сфере, а также владение учеником соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.
Адольф В.А. [2]		Компетентность выражается в способности действовать адекватно, самостоятельно, ответственно в постоянно изменяющейся профессиональной среде, отражает его готовность к самооценке и саморазвитию.
Зеер Э.Ф. [15]	«Обобщенные способы действия, обеспечивающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности»	Интегративное качество личности, состоящее из системы знаний, навыков, общих способов решения типовых задач.
Маркова А.К. [13]		Определяет компетентность как характеристику конкретного человека или его действий, а именно: «индивидуальная характеристика степени соответствия требованиям профессии».
Татур Ю.Г. [29]		Объединяет понятия «компетенция» и «компетентность» и даёт следующее определение «Компетентность – это интегральное свойство личности, характеризующее его стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, опыт) для успешной деятельности в определенной области».

Продолжение таблицы

Дж. Равен [12]		Рассматривал компетентность как специфическую способность, необходимую для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающую узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия.
Грибан О.Н. [9]	«Компетенция», как полученные в результате обучения в вузе знания, умения, навыки и способы деятельности, направленные на успешную профессиональную самореализацию.	«Компетентность» как способность и готовность использовать приобретённые и развитые в вузе компетенции для решения учебных и профессиональных задач.
Евтихов О.В. Караваев А.Ф. [1]	В самом широком и отчасти упрощенном виде под компетенцией понимается набор требований.	Компетентностью – соответствие обучающегося этим требованиям. Следовательно, компетентность можно рассматривать как сложное личностное образование, также интеллектуальные, эмоциональные, мотивационные, нравственные и личностные составляющие человека.
Хомский Н. [31, с.15]	Определяет понятие «компетенция» через понятие «языковая компетенция»: «Сейчас уже стало, по-моему, совершенно ясно, что если нам суждено когда-либо понять, как язык используется и усваивается, то мы должны абстрагировать для отдельного и независимого изучения определенную систему интеллектуальных способностей, систему знаний и убеждений, которая развивается в раннем детстве и во взаимодействии со многими другими факторами определяет те виды поведения, которые мы наблюдаем;...».	
Кублицкая Ю.Г. [19]		Под компетентностью будем понимать интегративную личностную динамическую характеристику человека, выражющую его способность и готовность к продуктивной деятельности в определенной сфере.
Вялкова О.С. [6]		Компетентность, в общем ее понимании, определяется качеством деятельности, выражается в устойчивом характере деятельности.
Пикалова А.А. [25]	Под компетенцией обозначают обобщенное требование к подготовке обучающегося, тогда как компетентность представляется как качество личности, что отражает ее опыт в отношении к деятельности в заданной сфере.	интегративное динамическое качественное свойство личности, характеризующее его способность и готовность к успешной деятельности в определенной сфере (в том числе профессиональной).

Продолжение таблицы

Носкова О.Е. [22]		под компетентностью будем понимать интегративную, динамичную характеристику личности, сформированную в процессе освоения совокупности компетенций, которые впоследствии успешно развиваются и реализуются в профессиональной деятельности.
Галустян О.В., Радченко Л.А., Плешаков М.А., Пальчикова Г.С. [7]	Знания, умения, опыт, совокупность ценностей, личностных и профессиональных качеств	Совокупность разнообразных компетенций будущего специалиста. Компетентность предполагает комплексную реализацию всех групп компетенции на практике.
Осипова С.И., Гафурова Н.В., Богданова А.И., Безотчетство Л.М., Приходько О.В., Янченко И.В., Окунева В.С., Рябов О.Н. 2017 [8]	Компетенция – отвлеченная от личности совокупность требований, выполнение которых обеспечит субъекту успешность определенной деятельности.	Компетентность как интегративная, формируемая, деятельностная и динамическая характеристика личности, определяющая способность и готовность человека к продуктивной деятельности в определенной сфере.
Шкерина Л.В. [33]	Требования ФГОС к качеству подготовки студентов, выделяя в их составе основные характеристические элементы, которые могут быть измерены и оценены.	Компетентность понимается как интегративное качество личности, определяющее круг ее полномочий и функций в сфере той или иной деятельности.
Ковчина Н.В., Игнатова В.В. [18]		Компетентность социального взаимодействия в профессиональной сфере, формируемая у обучающихся на этапе учебно-профессиональной деятельности, представляет собой системную характеристику личности будущего специалиста, включающую знания и умения проектировать и реализовать социальные контакты в профессиональной сфере, характеризующиеся деловым партнерством и позитивным отношением к участникам профессионального сообщества.
Девятловский Д.Н., Игнатова В.В. [11]	Определение понятия «компетенция» многокомпонентно. Сам по себе ни один из компонентов не являются компетенцией по отношению к деятельности специалиста, а является лишь одним из ее элементов.	Когда говорим о компетенции, то, прежде всего, ставим вопрос о том, что необходимо уметь делать, чтобы успешно совершать деятельность и реализоваться в ней.

Продолжение таблицы

Смолянинова О.Г. [27]		<p>Компетентность означает, прежде всего, способность мобилизовать в данной ситуации имеющиеся знания и опыт. Компетентность всегда реализуется в конкретной ситуации, имеет деятельностную основу. Если нет деятельности, нет проявления компетенции, она остается «скрытой возможностью». Таким образом, компетентность принадлежит сфере отношений между знанием и практической деятельностью человека.</p> <p>Компетентность – деятельностная характеристика, которая и проявляется в действиях в конкретной ситуации.</p>
Оксфордский словарь английского языка [24]		«Competence»- the ability to do something well (компетентность способность делать что-то хорошо).
Григорьева Н.В., Мокрецова Людмила Алексеевна, Швец Наталья Алексеевна. [10]		«Профессиональная компетентность» – является результатом профессионального образования, представляет собой совокупность профессиональных знаний, умений и опыта учебной, научно-исследовательской и профессиональной деятельности, успешно реализуемых на базе предприятия организационно-управленческих качеств.
Толковый словарь под редакцией Д.И.Ушакова. [30]	Круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом, кругом полномочий.	Осведомленность, авторитетность.
Девятловский Д.Н., Игнатова В.В. [11]	Определение понятия «компетенция» многокомпонентно. Сам по себе ни один из компонентов (знания, навыки, установки и т.д.) не является компетенцией по отношению к деятельности специалиста, а является лишь одним из ее элементов. Однако когда говорим о компетенции, то, прежде всего, ставим вопрос о том, что необходимо уметь делать, чтобы успешно совершать деятельность и реализоваться в ней. Также необходимость освоения умений как компонентов компетенций, позволяющих им в будущем действовать эффективно в ситуациях профессиональной, личной и общественной жизни.	

Продолжение таблицы

Сорочинский М.А. [28]	Развиваемое (в зоне ближайшего развития) качество	Уровень владения специалистом соответствующей компетенцией, проявляющейся в профессиональной деятельности и включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.
Болотов В.А., Сериков В.В. [3]		Компетентность – это способ существования знаний, умений, навыков образованности, способствующий личностной само-реализации, нахождению воспитанником своего места в мире, вследствие чего образование предстает как высокомотивированное и в подлинном смысле личностроеноное, обеспечивающее максимальную востребованность личностного потенциала.
Большакова З.М., Тулькибаева Н.Н. [4]	Полномочия, которыми наделяется человек (организация)	Образованность, пригодность для выполнения деятельности в ведущих сферах производства и сфер обслуживания и поведения в любой ситуации.
Машиньян А.А., Кочергина Н.В. [20]	Структурная совокупность знаний, умений и навыков, определяющая личностную компетентность в отношении конкретной деятельности и в решении определенного класса задач. Компетенция в педагогике, по сути, является характеристикой сложного умения, способности.	Способность личности выполнять определенный вид деятельности, решая соответствующий этой деятельности класс задач.
Иванова Н.В. [17]	Способность базирующаяся на знаниях, опыте, ценностях и склонностях, которые человек развивает при взаимодействии с образовательной практикой и как способность использовать знания в практической деятельности это квалификация полученная в результате образования.	Знающий, осведомленный в определенной области.
Сенашенко В.С. Кузнецова В.А., Кузнецов В. С. [26]	Способность учащихся применять знания, умения и приобретаемые навыки в учебной деятельности.	Интегральная характеристика данной личности, отражающая целостность ее профессиональной деятельности, оцениваемая профессиональным сообществом.
Журба А.Ю. [14]	Совокупность знаний, умений, способов деятельности, порождающих готовность будущего специалиста к осуществлению профессиональной деятельности в любой (нестандартной) ситуации.	Совокупность сформированных компетенций, составляющих систему профессионализма специалиста в той или иной области деятельности.

Продолжение таблицы

Мукашева А.А., Олейникова Т.Н. [21]	Это то, к чему следует стремиться в конкретном направлении. Способность индивида справляться с самыми разными задачами, как совокупность знаний и умений, обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно значимой сфере.	То, что достигнуто в этом направлении. Результат образования, заключающийся в овладении обучающимися знаниями, умениями, универсальными способами деятельности, проявляющиеся в личном опыте решения индивидом жизненных и профессиональных задач.
---	--	--

Исходя из представленных в таблице трактовок понятий информационная компетентность и информационная компетенция, проведем их контент-анализ. Как видно из таблицы, отсутствует единство в трактовке понятий «компетенция» и «компетентность», одни авторы объединяют понятия (Дж. Равен, Ю.Г. Таттур, В.А. Адольф, А.К. Маркова, Ю.Г. Кублицкая, О.С. Вялкова, О.Е. Носкова, О.Г. Смолянинова, Н.В. Григорьева, Л.А. Мокрецова, Н.А. Швец, В.А. Болотов, В.В. Сериков, словарь английского языка, глоссарии терминов с точки зрения русского языка).

Другие разграничивают эти понятия по различным основаниям (И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, Э.Ф. Зеер, А.А. Пикалова, С.И. Осипова, Н.В. Гафурова, А.И. Богданова, Л.М. Безотчетство, О.В. Приходько, И.В. Янченко, В.С. Окунева, О.Н. Рябов, О.В. Галустян, Л.А. Радченко, М.А. Плещаков, Г.С. Пальчикова, Л.В. Шкерина, Д.Н. Девятловский, В.В. Игнатова, Н.В. Григорьева, М.А. Сорочинский, З.М. Больщакова, Н.Н. Тулькибаева, А.А. Машиньян, Н.В. Кочергина, Н.В. Иванова, В.С. Сенашенко, В.А. Кузнецова, В. С. Кузнецов, А.Ю. Журба, А.А. Мукашева, Т.Н. Олейникова).

Так А.В. Хуторской, Э.Ф. Зеер, С.И. Осипова, Н.В. Гафурова, А.И. Богданова, Л.М. Безотчетство, О.В. Приходько, И.В. Янченко, В.С. Окунева, О.Н. Рябов, А.А. Пикалова, Л.В. Шкерина, связывают понятие «компетенция» как результат образования, совокупность требований, проявляющейся обеспечивающие ее успешность и эффективность.

Авторы Осипова, Н.В. Гафурова, А.И. Богданова, Л.М. Безотчетство, О.В. Приходько, И.В. Янченко, В.С. Окунева, О.Н. Рябов, Л.В. Шкерина, А.В. Хуторской, Э.Ф. Зеер, А.А. Пикалова, в своих исследованиях разграничивает категории «компетенция» и «компетентность» как общие требования субъекта и индивидуальная динамическая характеристика личности.

Ученые И.А. Зимняя, Н. Хомский, О.В. Галустян, Л.А. Радченко, М.А. Плещаков, Г.С. Пальчикова, Девятловский, В.В. Игнатова, Н.В. Григорьева, М.А. Сорочинский, З.М. Больщакова, Н.Н. Тулькибаева, А.А. Машиньян, Н.В. Кочергина, Н.В. Иванова, В.С. Сенашенко, В.А. Кузнецова, В. С. Кузнецов, А.Ю. Журба, А.А. Мукашева, Т.Н. Олейникова расставляют акценты к определению понятие «компетенция» на свойстве личности, которое выражается в способности индивида справляться с самыми разными задачами применяя знания, умения, навыки, опыт для достижения результатов.

Дж.Равен определил 37 видов или компонентов компетенции (competence), или видов деятельности, которые обеспечивают ее успешность. Термином «компоненты компетентности», мы обозначаем те характеристики и способности людей, которые позволяют им достигать лично значимых целей – независимо от природы этих целей и социальной структуры, в которой эти люди живут и работают» [12 с.280].

Можно согласиться с академическим мнением В.А. Адольфа, что компетентность выражается в способности действовать адекватно, самостоятельно, ответственно в постоянно изменяющейся профессиональной среде, отражает его готовность к самооценке и саморазвитию. В дальнейшем анализируя работы В.А. Адольфа, понятие «компетентность», приобрело большую глубину и целостность – «интегративное профессионально-личностное качество, раскрывающее своеобразие работников» [2].

О.Г. Смолянинова в понятие «компетентность» вкладывает в основу деятельностную характеристику, в которой субъект способен мобилизовать имеющиеся знания и опыт (по О.Г. Смоляниновой: «Если нет деятельности, нет проявления компетенции, она остается «скрытой возможностью»») [27].

Исследователи также сходятся во мнении, что «компетенции» это не просто набор ЗУНов (знаний, умений и навыков), которые приобретает индивид, но и интегрирует их для эффективной и продуктивной деятельности.

Анализ научных источников позволил выявить понимание компетентности, как динамичную, интегративную, деятельностную характеристику личности, выражющую его способность мобилизовать в данной ситуации имеющиеся знания и опыт, а также готовность к эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере. Такой подход согласуется с позицией О.Г. Смоляниновой, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимней, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторского С.И. Осипова, Н.В. Гафурова, А.И. Богданова, Л.М. Безотчетство, О.В. Приходько, И.В. Янченко, В.С. Окунева, О.Н. Рябов и др.

Таким образом, в данном научном исследовании согласимся с мнением авторов разделяющих категории «Компетенция» и «Компетентность» как общее, как результат образования отвлеченное от личности и личностный опыт по овладению деятельностью и достижению результатов.

Литература

1. Автихов О.В., Караваев А.Ф. Формирование основ профессионализма и профессиональной компетентности курсантов в вузе правоохранительных органов как педагогическая проблема // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. №1. URL: www.science-journal.ru/122-316881 (дата обращения: 09.10.2020).
2. Адольф В.А., Яковлева Н.Ф. Профессиональные задачи как целевой вектор реализации компетентностного подхода в образовании // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionaln>. (дата обращения: 25.12.2019).
3. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе. М.: Педагогика, 2020. 582 с.
4. Большикова З.М., Тулькибаева Н.Н. Компетенции и компетентность. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2018. №24. URL: <https://westysluzk.jimdofree.com> (дата обращения: 12.08.2018).
5. Большой энциклопедический словарь // Энциклопедический словарь. 2019. №2. URL:

<https://www.vedu.ru> (дата обращения: 15.10.2019).

6. Вялко О.С. Формирование проектно-конструкторской компетентности будущих инженеров в образовательном процессе ВУза. Хабаровск, 2020. 349 с.
7. Галустян О.В., Радченко Л.А., Плешаков М.А., Пальчикова Г.С. Понятия компетенции и компетентности в современной педагогике. М.: Гуманитарные науки, 2019. 452 с.
8. Гафурова Н.В., Осипова С.И., Богданова А.И., Безотчетство Л.М., Приходько О.В., Янченко И.В., Окунева В.С., Рябов О.Н. Продуктивные практики компетентностного подхода в образовании: монография. Красноярск, 2020. 497 с.
9. Грибан О.Н. Формирование информационной компетентности студентов педагогического вуза: монография / О.Н. Грибан; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед ун-т». Екатеринбург, 2019. 162 с.
10. Григорьева Н.В., Мокрецова Л.А., Швец Н.А. Профессиональная компетентность будущих специалистов: анализ уровня сформированности. Красноярск, 2018. 365 с.
11. Девятловский Д.Н., Игнатова В. В. Практические умения - компонент компетенции будущего специалиста // Вестник КрасГАУ. 2020. №2. URL: [www.komponenti-professionalnoy-kompetentnosti.html](http://komponenti-professionalnoy-kompetentnosti.html)
12. Дж., Равен. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М.: Проспект, 2019. 449 с.
13. Дохоян А.М. К вопросу о «компетенции» и «компетентности» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. №5. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95287.htm> (дата обращения: 10.11.2020).
14. Журба А.Ю. Научно-теоретический анализ проблемы соотношения дефиниций «Компетенция» и «Компетентность» // Вестник Адыгейского государственного университета. Педагогика и психология. 2019 №3. URL:<https://textarchive.ru/c-1812815.html> (дата обращения: 22.11.2019).
15. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход в образовании. М.: Образование и наука, 2020. 491 с.
16. Зимняя И.Л. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.Л. Зимняя. – М.: ИЦ ПКПС, 2018. 386 с.
17. Иванова Н.В. Компетенция или компетентность? // Вестник евразийской науки. 2020.

- №4. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 09.08.2020).
18. Ковчина Н.В., Игнатова В.В. Компетентностные основания социального взаимодействия в профессиональной сфере. Москва, 2020. 379 с.
19. Кублицкая Ю.Г. Развитие познавательной компетентности будущих. Красноярск, 2018. 564 с.
20. Машинян А.А., Кочергина Н.В. О компетентности и компетенциях в образовании. Красноярск, 2019. 335 с.
21. Мукашева А.А., Олейникова Т.Н. Формирование лингвистической компетенции у студентов как педагогическая проблема // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. №2. URL: <http://elib.csru.ru>
22. Носкова О.Е. Формирование информационно-технической компетентности будущих бакалавров направления подготовки «Агроинженерия». Красноярск, 2020. 476 с.
23. Ожегов С.И. [Электронный ресурс]: Материал из Википедии - свободной энциклопедии / Авторы Википедии // свободная энциклопедия. Фонд Викимедиа, 2018. 423 с.
24. Оксфордский словарь английского языка. Москва, 2021. 675 с.
25. Пикалова А.А. Развитие проектной компетентности будущих бакалавров инженерных направлений подготовки. Красноярск, 2020. 392 с.
26. Сенашенко В.С., Кузнецова В.А., Кузнецов В.С. О компетенциях, квалификации и компетентности // Высшее образование в России. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 09.10.2019).
27. Смолянинова О.Г. Развитие методической системы формирования информационной и коммуникативной компетентности будущего учителя на основе мультимедиа-технологий. Санкт-Петербург, 2020. 463 с.
28. Сорочинский М.А. Сущность и характеристика понятий «компетенция» и «компетентность» в педагогических исследованиях. Проблемы современного педагогического образования. М.: Наука, 2018. 527 с.
29. Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования.
30. Толковый словарь русского языка. под ред. Д.Н. Ушакова. Москва, 2019. 390 с.
31. Хомский Н. Язык и мышление. Москва, 1972.
32. Хоторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций. Москва, 2020. 449 с.
33. Шкерина Л.В., Кейв М.А., Тумашева О.В. Моделирование. Красноярск: Второе издание, дополненное и переработанное: Монография. Красноярск, 2020. 468 с.

SITNIKOVA Svetlana Yurievna

Associate Professor, PhD in pedagogical sciences,

Far Eastern State University of Road Transport and Transport, Russia, Khabarovsk

BURYA Larisa Vladimirovna

postgraduate student of the Department of Education and Pedagogical Sciences,

Far Eastern State University of Road Transport and Transport,

Russia, Khabarovsk

CONTENT ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF INFORMATION COMPETENCY AND COMPETENCE: THE MAIN SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Abstract. In the article the problem of distinguishing between two concepts such as competence and competency. Given point of view of various scholars on this subject. Analyzes the main differences and similarities of competence and competency.

Keywords: competency, competence, information competency, information competence, competence approach.

ЩЕРБАКОВА Александра Владимировна
Средняя общеобразовательная школа № 695 «Радуга»,
Россия, г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия «воспитательная технология», определена его структура. Обосновано применение воспитательных технологий в образовательной практике.

Ключевые слова: воспитательная технология, личность, образование, социализация.

Мечта каждого ребенка – вырасти как можно скорее. Мир взрослых привлекателен и желанен для детей. Это легко объяснимо, потому что в глазах маленького ребенка взрослые – абсолютно свободные личности. Они ложатся спать, когда хотят, самостоятельно регулируют свой режим и рацион питания, делают много интересных вещей, им не нужно учиться, делать домашние задания. Дети не задумываются о том, что каждый взрослый несет определенную долю ответственности. Следует иметь в виду, что у детей есть понятное желание самостоятельно управлять своей жизнью и самостоятельно принимать решения. Это еще одно объяснение того, почему они так стремятся поскорее повзрольеть, попрощаться с детством и выйти из-под опеки родителей.

В.А. Сухомлинский писал: «... чтобы стать настоящим воспитателем детей, нужно отдать им свое сердце». Невозможно представить жизнь учителя без шумного, доверчивого и трогательного детства, без огромного мира чистоты и радости. Доброта и милосердие должны быть присущи любому человеку, а тем более воспитателю, поскольку его авторитет зависит от его отношения к делу и профессии в целом.

Воспитание – это воздействие, при котором происходит рост и развитие личности, развиваются и формируются личностные качества, меняется поведение.

Выделен целый комплекс задач воспитания личности:

1. Философско-идеологическая подготовка молодежи и содействие ей в профессиональном и личностном самоопределении.
2. Выявление и развитие природных задатков и творческого потенциала в различных сферах общественно полезной и лично значимой деятельности и общения.

3. Формирование нравственной культуры личности, опыта социального поведения и взаимоотношений.

4. Воспитание гражданских чувств, качеств и поведения.

5. Умственное воспитание, формирование опыта познавательной деятельности, способности к творчеству, потребности в непрерывном образовании и самообразовании.

6. Экологическое образование и воспитание.

7. Развитие культуры чувств и опыта межличностного общения;

8. Эстетическое воспитание, приобщение личности к общечеловеческим ценностям и традициям, умение воспринимать произведения искусства, природу, красоту.

9. Физическое воспитание, развитие потребности в здоровом образе жизни.

10. Формирование положительного отношения к работе и готовности к работе.

Концепция воспитания современной личности:

1. Быстрая адаптивность к меняющимся условиям жизни, умение ориентироваться в экономической, социальной, культурной среде, сохранять свою идеологическую позицию.

2. Высокая социальная активность, целестремленность и предпримчивость, желание находить новое и умение находить оптимальные решения жизненных проблем в нестандартных ситуациях.

3. Потребность в жизненных достижениях и успехе, способность принимать самостоятельные решения, постоянное саморазвитие и самообразование.

4. Законопослушность, способность к объективной самооценке и конкуренции с другими.

5. Наличие в разумной степени индивидуалистических установок, самоориентации, своих интересов и потребностей, обладание рациональным мышлением и прагматичным отношением к жизни.

6. Обладание национальным сознанием, патриотизмом, а также широтой взглядов и терпимостью.

Главная цель воспитательной системы школы – ориентировать развивающегося ребенка на вечные общечеловеческие ценности, воплощая их в личностные ценности каждого ученика с учетом национальной культуры, народных традиций и потребностей современного общества.

Образовательная технология – это совокупность форм, методов, приемов и средств воспроизведения теоретически обоснованного процесса обучения, позволяющего достичь поставленных образовательных целей.

Воспитательные технологии включают в себя следующие системообразующие компоненты: диагностику; целеполагание; проектирование; конструирование; организационно-деятельностный компонент; контрольно-управленческий компонент; содержательный компонент.

Содержанием воспитательных технологий являются: научно обоснованные социализированные требования; передача социального опыта; постановка целей и анализ текущей ситуации; социализированная оценка учащихся; организация творческой работы; создание ситуации успеха.

В любой педагогической системе "воспитательная технология" – это понятие, которое

взаимодействует с образовательными задачами. Но если учебная задача выражает цели образования и воспитания, то воспитательная технология – это образовательные пути и средства их достижения. В то же время в структуре воспитательной задачи в качестве целей образования в конкретных условиях выступают определенные личностные качества учащихся, подлежащие формированию и развитию, что в целом определяет специфику содержания образования.

Формы воспитательной деятельности – это варианты организации конкретного образовательного процесса, в которых сочетаются цель, задачи, принципы, закономерности, методы и приемы обучения.

Задача педагога – правильно управлять воспитательным процессом, строить его на основе уважения к личности, признания ее индивидуальности, прав и свобод. Педагог должен опираться на потенциальные личностные возможности, способствующие их развитию, и на внутреннюю активность детей.

Литература

- Иванова Г.П. Формирование нравственной культуры личности у обучающихся различных возрастных групп // Акмеология. 2015. №4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-nravstvennoy-kultury-lichnosti-u-obuchayuschihsya-razlichnyh-vozrastnyh-grupp>

- <https://nsportal.ru/vu/vuz/pedagogicheskie-nauki/pedagogika/vospitanie-v-pedagogicheskem-protsesse>

SHCHERBAKOVA Alexandra Vladimirovna

Secondary school No. 695 «Rainbow»,
Russia, St. Petersburg

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the concept of "educational technology", its structure is determined. The application of educational technologies in educational practice is substantiated.

Keywords: educational technology, personality, education, socialization.

ЧУМАРОВА Анастасия Юрьевна

магистрант,

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
Россия, г. Чебоксары**ЭГОЦЕНТРИЗМ КАК СВОЕОБРАЗНОЕ МЫШЛЕНИЕ РЕБЕНКА**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы развития ребенка. Эгоцентризм детей рассматривается как качественное своеобразие мышления. Исследования в области эгоцентризма у детей приобрели особую остроту.

Ключевые слова: психология, эгоцентризм, мышление, опасность эгоцентризма.

Жан Пиаже – известный швейцарский психолог, который много лет работал над изучением поведения детей, его мотивов.

Когда человек концентрирует свое внимание только на собственных интересах и потребностях, не имея понимания желаний и эмоций других людей, тогда и имеет место эгоцентризм.

Отмечают некоторые черты эгоцентричного человека:

- нечуткость;
- невнимательность к окружающим;
- сдержанность в похвале и благодарности по отношению к другим людям;
- централизованное внимание на своих желаниях;
- отчужденность внимания на потребностях других;
- другие.

Интересен тот факт, что все эти явления в восприятии ребенка своего и чужого выступают естественным восприятием окружающего мира малышом.

На формирование эгоцентризма влияют:

- генетика;
- воспитание;
- социальные нормы;
- окружение;
- другие.

В переходном возрасте, когда нормализуется гормональный фон, эгоцентризм исчезает. Однако если он сохраняется, то у взрослых усложняется жизнь во взаимоотношениях с окружающими.

При наличии эгоцентризма у ребенка наблюдается своеобразное мышление:

- отличительное понимание многих мотивов окружающих;

- многие реакции людей непонятны, фокусируется внимание на своей правоте;
- мнительность по отношению к себе и другим;
- опытность жизни во всех случаях превосходит опытность собеседника;
- не знание границ во всем;
- другие.

Но чем же состоит разница между эгоизмом эгоцентризмом?

Эгоизм – явление сознательное. Человек имеет цели достижения собственных интересов в ущерб желаниям других людей, анализируя ситуацию. А эгоцентризм имеет аналогичное поведение с поведением эгоиста, но на бессознательном уровне. Эгоцентрист слеп к нуждам других, бескорыстен.

Хочется отметить, что с точки зрения психологов, эгоцентризм является опасным явлением, поскольку в жизненных ситуациях лишен способности проявлять гибкость, идти на компромисс. Эгоцентризм негативно влияет на психику человека. Это влияние подобно влиянию таких зависимостей, как алкоголь, наркомания и другие. Эгоцентричный человек не способен в корне изменить что-либо, к лучшему обратить свою жизнь... Эгоцентризм детского мышления – это сосредоточенность ребенка на своих потребностях и интересах. В данном случае эгоцентрическая речь выступает проявлением возрастным развитием. Ребенок может говорить фразы, вырванные из контекста своих мыслей, и удивляться, что окружающие не понимают, о чем он говорит.

Детский эгоцентризм обусловлен неумением ребенка осознавать наличие множества мнений и разных точек зрения. При

столкновении с противоречивым мнением ребенок его игнорирует.

Родителям следует говорить детям то, что каждый человек имеет право на собственное мнение, чтобы научиться уважать чужое мнение.

Часто можно наблюдать, как ребенок разговаривает сам с собой. Это связано как раз с эгоцентрической речью и мышлением. Обуславливается это на практике в большинстве случаев, когда чадо в семье одно. Эгоцентрическая речь – это предварительная стадия, которая приводит к фактической социализированной речи, такой, как используют взрослые. Детям трудно справиться с собственным мыслительным процессом; они не могут оперировать символическими и абстрактными операциями так, как это делают взрослые. Эгоцентрическая речь представляет собой монолог, адресованный никому. Каждый в детстве использует эту речь, чтобы сопровождать свои действия. Это делает его вспомогательным механизмом для повседневной деятельности ребенка. Согласно научным исследованиям, количество эгоцентрической речи в дошкольном возрасте чрезвычайно велико. Примерно половина речевых моделей 6-7-летних детей эгоцентричны.

Ученые доказали, что детский эгоцентризм – это научно обоснованное нормальное явление, необходимое для процесса развития.

Общаться с ребенком эгоцентриком – нелегкое дело, так как он привык иметь правильное мнение – свое и единственное, и это является следствием ошибочного воспитания (примером служит Марфушенька-Душененька из сказки «Морозко», где Марфушенька – «царь и бог», а все остальные находятся у нее в прямом подчинении).

Воспитать авторитет родителей трудно, но надо начать с того, чтобы научиться говорить твердое «нет» на очередной каприз, вспомнить о своих собственных увлечениях, чтобы родительское внимание и опека не были навязчивыми. Не надо позволять ребенку обижать других людей. Необходимо воспитывать в нем уважение к окружающим, умение делиться со сверстниками.

Литература

1. Байядр Р., Байлрд Д. Ваш беспокойный подросток. – Москва : Просвещение, 1991. – 223 с.
2. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Проблемы формирования личности : Избр. психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – Москва, 1995. – 345 с.
3. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – 9-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 940 с.
4. Обухова Л.Ф. Концепция Жана Пиаже: за и против. – М.: Издательство Московского университета, 1981. 18. Обухова Л.Ф. Этапы развития детского мышления. – М.: Издательство Московского университета, 1981. Источник: <https://referatbooks.ru/diplomnaya-rabota/detskiy-egotsentrizm-i-ego-vliyanie-na-intelektualnoe-razvitie-starshih-doshkolnikov/>
5. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах / Избранные психологические труды. – М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: НПО “МОДЭК”. – 1995. – 416 с. Источник: <https://referatbooks.ru/diplomnaya-rabota/detskiy-egotsentrizm-i-ego-vliyanie-na-intelektualnoe-razvitie-starshih-doshkolnikov/>

CHUMAROVA Anastasia Yuryevna

master's student,

Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovleva,
Russia, Cheboksary

EGOCENTRISM AS A KIND OF CHILD'S THINKING

Abstract. The article deals with problematic issues of child development. Egocentrism of children is considered as a qualitative peculiarity of thinking. Research in the field of egocentrism in children has become particularly acute.

Keywords: psychology, egocentrism, thinking, the danger of egocentrism.

ПСИХОЛОГИЯ

АЛИЕВА Эсмира Пиралиевна

учитель, Новослободская средняя общеобразовательная школа,
Россия, Белгородская обл., Корочанский р-н, с. Новая Слободка

ВЛИЯНИЕ БАРЬЕРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРЕЖИВАНИЯ ПЕДАГОГОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме влияния барьеров профессионального развития на переживания педагогов в профессиональной деятельности. Раскрываются особенности появления барьеров профессионального развития и особенности их преодоления в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: барьеры, профессиональное развитие, переживания, педагог, профессиональная деятельность.

Актуальность исследования влияния барьеров профессионального развития на переживания педагогов в профессиональной деятельности обусловлена необходимостью повышения уровня профессионализма, развитием способности противостоять многочисленным препятствиям, встающим перед педагогом. Каждый педагог в профессиональной деятельности должен уметь находить выход из кризисов, обладать способностью нестандартно решать педагогические ситуации, осуществлять контроль за своей профессиональной деятельностью. В связи с глубокими преобразованиями, происходящими в общественной жизни, обостряется проблема выявления факторов, определяющих способность противостоять как непредвиденным ситуациям, обусловленным случайными событиями, так и кризисам профессионального развития, связанным с выполнением профессиональных обязанностей.

Важным направлением решения этой проблемы является разработка новых подходов с целью развития у педагогов стрессо-устойчивого поведения, обеспечивающего оптимальное выполнение профессиональной деятельности. Актуальность работ, направленных на преодоление психологических барьеров в сложных условиях деятельности, подчеркивали А.Н. Леонтьев, В.А. Пономаренко, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков и др.

Различные аспекты проблемы психологических затруднений в профессиональной

деятельности педагогов рассматривались отечественными учеными И.А. Зимней, В.А. Кан-Каликом, Н.Д. Левитовым, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, А.О. Прохоровым, М.М. Рыбаковой, Ю.Е. Сосновиковой и др.

Определились основные направления исследований по вопросам повышения профессионального развития педагогов (С.Г. Вершловский, Ю.Н. Кулюткин, А.Б. Орлов, Г.С. Сухобская). Проблема психологических барьеров в отечественной психологии рассматривается в связи с инновационными процессами в образовании в работах В.Ф. Галытина, Р.М. Грановской, Ю.С. Крижанской, В.И. Слободчикова.

Важное значение для раскрытия генезиса психологических барьеров имеют работы, направленные на изучение психических состояний и эмоциональной устойчивости, педагог в условиях различных возникающих напряженных ситуаций (Ф.Е. Василюк, Н.Д. Левитов, Я.А. Лупьян, А.О. Прохоров), воздействия стрессогенных факторов, которые затрудняют выполнение профессиональной деятельности и влияют на переживания педагогов [3, с.21].

Одной из задач психолого-педагогических наук является изучение внутреннего мира участников образовательного процесса, их психологических переживаний. Нервное напряжение педагога на уроках, объем обязанностей, высокий уровень ответственности, большое количество рутинных дел, стресс при прохождении аттестации, проблемы с

администрацией, собственные переживания уже не могут и не должны быть сугубо личным делом профессионального педагога. В ходе подготовки педагога необходим учет трудностей, ошибок, барьеров его деятельности, напряженных психических состояний, возникающих при взаимодействии участников педагогического процесса.

Конкретизация проблем, возникающих при изучении психологических барьеров педагогической деятельности привела к рассмотрению таких психологических феноменов, как переживания, стресс, фрустрация, конфликт, кризис, психическая напряженность, тревога, смысл и др. Выполненные в этом контексте работы (Р.М. Грановская, Л.П. Гримак, Г.Ф. Заремба, А.В. Карпов, Н.Л. Левитов, Д.А. Леонтьев, А.К. Маркова, Л.М. Митина, М.С. Неймарк, А.О. Прохоров, М.М. Рыбакова, и др.), открывают возможность системного подхода к проблеме снижения влияние барьеров профессионального развития на переживания педагогов в профессиональной деятельности.

Теоретические основы понимания психологических барьеров представлены в работах зарубежных исследователей. Это психоаналитическая теория З. Фрейда и его последователей (К. Юнга, К. Хорни, О. Фенихеля и др.). Проблемы психологических барьеров рассматриваются в гуманистической концепции личности А. Маслоу, К. Роджерса, в когнитивном направлением Дж. Келли и в др.

Психологические барьеры рассматриваются с самых разных позиций: в зависимости от понимания их природы, сущности и способов анализа. Так, в контексте общепсихологическом барьеры классифицируются как смысловые, эмоциональные, когнитивные, тактические. В деятельностном подходе выделяются две группы барьеров: мотивационные и операционные, которые в свою очередь проявляются в когнитивной, аффективной и поведенческой сферах. Эти различия находят свое отражение в большом количестве определений психологических барьеров, раскрывающих взгляды на их природу, развитие, определяющих методы их исследования. Некоторые из определений пересекаются в своих существенных частях, другие обнаруживают явную противоречивость.

Н.А. Подымов психологические барьеры понимает как «осуществляемый человеком процесс отражения критических ситуаций, возникающих в деятельности субъекта и

оказывающий стимулирующее воздействие на процесс ее протекания» [2, с.7].

В работе исследователя отмечается влияние барьеров профессионального развития на переживания педагогов в профессиональной деятельности.

При этом, «психологические барьеры выражаются в нарушении смыслового соответствия сознания и объективных условий и способов деятельности, осуществляются в особого рода внутренней деятельности - деятельности переживания, которая представляет собой внутреннюю работу, направленную на устранение смыслового рассогласования сознания и бытия, восстановление их соответствия и обеспечение психологической устойчивости и эффективности деятельности» [2, с.7].

Под переживанием в психологии понимается психическое явление, связанное с противоречивым, преимущественно с эмоциональным, отражением того или иного явления, предмета, внутреннего состояния и выступающее как непосредственная данность. Ф.Е. Василюк указывает на то, что переживание в психологии понимается как непосредственная внутренняя субъективная данность психического явления в отличие от его содержания «модальности» [1, с.17].

По мнению Н.А. Подымова, «психологические барьеры возникают в результате несовпадения внутренних, психических форм познания и поведения с процессом реального взаимодействия с миром, что ведет к активизации функциональных возможностей субъекта, к поиску новых способов их соотношения, к развитию личности и ее деятельности» [2, с.7].

В целом, на основе ряда работ, можно констатировать, что психологические барьеры являются одним из компонентов целостной структуры деятельности педагога, оказывающих существенное влияние на профессиональное развитие и личностные переживания.

Механизмами психологических барьеров являются: мобилизация внутренних ресурсов (личностного смысла, ценностей, профессиональной позиции, самоактуализации, интересов, стремлений, потребностей, мотивов и др.), вызывающая отклонения от нормативной деятельности и стимулирующая перестройку психологической структуры педагога; восстановление нарушенного равновесия и обретение личностной и профессиональной устойчивости.

Следует отметить, что эффективность и психологическая устойчивость профессиональной деятельности педагога существенно зависит от особенностей преодоления психологических барьеров, от формирования субъектом средств, направляющих и контролирующих содержательную перестройку профессионального развития.

Использование рефлексивно-инновационных методов развития конструктивных стратегий преодоления психологических барьеров выступает одним из путей совершенствования профессиональной деятельности педагога.

Эффективное выполнение профессиональной деятельности закономерно связано с конструктивными способами преодоления психологических барьеров, способствующими поиску новых, нестандартных решений и

переходу на творческий, инновационный уровень выполнения этой деятельности.

Литература

1. Волкова А.Н. Психолого-педагогическая поддержка детей суицидентов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2017. – №2- С.36-44.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. // М.: МГУ, - 1984. - 240 с.
3. Подымов Н.А. Психологические барьеры в профессиональной деятельности учителя. Автореф. дисс. д.п.н. // Москва, 1999.
4. Постылякова Ю.В. Ресурсы совладания со стрессом в различных видах профессиональной деятельности // Психологический журнал. Т. 26. 2005. № 6. С. 35-43.

ALIEVA Esmira Piralievna

teacher, Novoslobodskaya Secondary School,
Russia, Belgorod region, Novaya Slobodka

THE IMPACT OF BARRIERS TO PROFESSIONAL DEVELOPMENT ON THE EXPERIENCES OF TEACHERS IN THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the influence of barriers of professional development on the experiences of teachers in professional activity. The peculiarities of the manifestation of barriers to professional development and the peculiarities of overcoming them in professional activity are revealed.

Keywords: barriers, professional development, experiences, teacher, professional activity.

ЧЕПЕЛЕВА Ирина Федоровна

студентка второго курса,

магистерская программа «Психология педагогической деятельности»,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА АНТИВИТАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме влияния психологической безопасности образовательной среды на антивิตальные переживания подростков, рассмотрены особенности появления антивитальных переживаний в подростковом возрасте, а также выявлена роль образовательной среды на их появления.

Ключевые слова: антивитальные переживания, подростки, психологическая безопасность, образовательная среда.

Актуальность данного исследования связана с тем, что множество подростков ежегодно заканчивает жизнь самоубийством, что является неопровергимым доказательством того, насколько актуальна и значима любая работа по предотвращению роста суициdalной активности.

Особую тревогу в последние 15-20 лет вызывает рост самоубийств среди подростков. По данным регионарного бюро ВОЗ, количество самоубийств среди лиц в возрасте 15-24 лет в последние 15 лет увеличилось в 2 раза и в ряду причин смертности во многих экономически развитых странах суициды стоят на 2-3-м месте.

Частота суицидальных действий среди подростков, в течение последних двух десятилетий удвоилась. У 30% лиц в возрасте 14-24 лет бывают суицидальные мысли, 6% юношей и 10% девушек совершают суицидальные действия. Из общего количества суицидов 90% – совершается людьми с психотическими состояниями и лишь 10% – без психотических расстройств. Некоторые специалисты пишут о том, что в 10% суицидальное поведение имеет цель покончить собой, и в 90% суицидальное поведение подростка – это привлечение к себе внимания.

По данным государственной статистики количество детей и подростков, покончивших с собой, составляет 12,7% от общего числа умерших от неестественных причин. За последние пять лет самоубийством покончили жизнь 14157 несовершеннолетних. За каждым таким

случаем стоит личная трагедия, катастрофа, безысходность, когда страх перед жизнью побеждает страх смерти. Анализ материалов уголовных дел и проверок обстоятельств причин самоубийств несовершеннолетних, проведенный Генеральной Прокуратурой России, показывает, что 62% всех самоубийств несовершеннолетних связано семьями конфликтами и неблагополучием, боязнью насилия со стороны взрослых, бесактным поведением отдельных педагогов, конфликтами с учителями, одноклассниками, друзьями, черствостью и безразличием окружающих [2, с. 8].

Проблемы саморазрушающего поведения, суицидальных тенденций в поведении детей и подростков представлены во многих исследованиях, в том числе в работах Г.С. Банникова, О.В. Вихристюк, С.В. Воликовой, С.А. Кулакова, А.Л. Лихтарникова, Т.С. Павловой, О.А. Сагалаковой и др., А.Б. Холмогоровой и др. Отмечая суицидальное поведение подростков и молодежи как одну из острых проблем современного российского общества, О.В. Вихристюк, Г.С. Банников, А.В. Летова приводят данные ВОЗ о том, что Россия находится на третьем месте по количеству завершенных зарегистрированных суицидов и на первом месте по числу суицидов среди молодежи (14-24 года) [4, с. 5].

В настоящее время проблема расстройств эмоционально-личностной сферы и аномалий развития подростков является чрезмерно острой и злободневной.

Подростковый возраст является одним из наиболее сложных и противоречивых периодов в жизни человека, он сопровождается гаммой положительных и отрицательных переживаний, отражающихся в субъект-субъектных и субъект-объектных отношениях. У подростков складывается определенный стиль поведения в различных жизненных ситуациях и формируется собственный опыт переживания проблем, от решения которых зависит их будущая жизнь. Проблемные ситуации, как правило, затрагивают интересы личности, требуют разрешения и связаны с негативными переживаниями разной длительности и интенсивности. Также стоит отметить, что подростковые проблемы характеризуются наличием противоречия в жизненной ситуации; переживанием этого противоречия и осознанием его как проблемы; желанием разрешить это противоречие. Лично значимыми для подростка являются проблемы, связанные с их собственным «Я», их переживания.

Ф.Е. Василюком переживание рассматривается как «внутренняя деятельность субъекта по принятию фактов и событий жизни, по установлению смыслового соответствия между сознанием и бытием, обретению внутренней, смысловой разрешенности действия» [1, с. 28].

Антивитальные переживания, как отмечают О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев, А. М. Сагалаков, «проявляются в направленности мотивов личности «против» собственной жизни, биологических потребностей, утрате прежнего интереса к жизни, бесперспективности, возникновении мыслей о желательности ее завершения. Антивитальные переживания – нулевой цикл в формировании суицидального поведения, когда четкое намерение еще не сформировано, а антивитальные действия еще не предприняты» [5, с. 16].

Как отмечают Н.Н. Ниязбаева, Р.А. Сатыбалдина, «появление антивитальных переживаний в подростковом возрасте – это реакция подростка на проблемы, кажущиеся ему непреодолимыми. Подросток с антивитальными мыслями склонен к переживанию отчуждения: утрате собственного мира, утрате восприятия своей общности, смысла бытия. Такой подросток переживает отстранение не только от человеческого мира, но также страдает от внутреннего мучительного убеждения в собственной отчужденности от окружающего мира. Отсюда, от отчуждения от мира, идут корни потери собственного мира, связанного и с

недостатками общения, и с трудностями в межличностных отношениях. Быть отчужденным от самого себя – значит быть отрезанным и от мира, не имея возможности воспользоваться своими человеческими силами» [2, с. 38].

Неуверенность в себе, непонимание своих истинных желаний, достоинств и недостатков, ожидание антипатичного отношения других и потеря интереса к своему внутреннему миру создают основу для негативных переживаний подростка и подталкивают его к выбору неадекватных, общественно неприемлемых способов поведения, к саморазрушению и причинению вреда собственному здоровью и психическому благополучию.

Необходимо также отметить, что общество налагает ответственность за жизнь, здоровье и психическое благополучие несовершеннолетних не только на институт семьи, но и в существенном объеме на систему образования и школу.

Практическая деятельность психологов системы образования сегодня подкреплена исследованиями детства, проблем обучения и воспитания детей, технологиями проектирования развивающей и безопасной образовательной среды (И.А. Баева, Г.В. Грачев, В.И. Панов, В.В. Рубцов, В.А. Ясвин и др.) в качестве одного из значимых ресурсов, обеспечения условий для позитивного развития личности, является состояние психологической безопасности образовательной среды (И.А. Баева, О.В. Вихристюк, Е.Н. Волкова, Л.А. Гаязова, В.В. Ковров, Е.Н. Лактионова, В.В. Рубцов и др.). Но при этом, практико-ориентированные исследования, по результатам которых возможно построение комплексной работы образовательной организации в области профилактики саморазрушающего поведения несовершеннолетних, остаются в дефиците.

Е.В. Гришина отмечает, что «аналитическая оценка структуры психологической безопасности образовательной среды выступает «условием, влияющим на антивитальные переживания подростков». Данная оценка должна, кроме базовых показателей (референтность среды, удовлетворенность участников основными характеристиками социального взаимодействия, защищенность от психологического насилия), включать дополнительную оценку признаков нарушения безопасности, связанных с выраженностью отдельных негативных проявлений. К таким проявлениям относятся: низкий уровень защищенности от психологического

насилия; низкая оценка привлекательности образовательной организации при относительно высоких прочих показателях; различия в оценке психологической безопасности обучающимися и педагогическими работниками [3, с. 4].

По мнению Е.В. Гришиной, «переживания и личностные особенности подростков, имеющие антивитальную направленность и выступающие факторами формирования саморазрушающего поведения (переживание одиночества, симптомы депрессии) более выражены у подростков, обучающихся в образовательных организациях с низким уровнем психологической безопасности образовательной среды, при этом низкий уровень психологической безопасности не оказывает непосредственного влияния на признаки, связанные с высоким уровнем риска суицидального поведения подростков» [3, с. 8].

При этом высокий уровень психологической безопасности образовательной среды снижает выраженность переживания одиночества, проявлений симптомов депрессии, способствует развитию более высокого уровня осознанности и ответственности за достижения в настоящем и будущем. Одновременно с этим, при наличии негативного восприятия жизненной перспективы может вызывать чувство безнадежности и выступать одной из детерминант формирования личностных особенностей подростка, связанных с эмоциональной нестабильностью,

негативизмом, самовлюбленностью и ранимостью.

В целом, замечено, что развитие субъектности подростков выступает ресурсом преодоления антивитальных переживаний и связанных с ними личностных особенностей подростков, снижает интенсивность чувства одиночества, симптомов депрессии, негативизма. А психологически безопасная среда создает условия для личностного роста, саморазвития подростков, снижая риск появления антивитальных переживаний.

Литература

1. Василюк Ф.Е. Психология переживаний / Ф. Е. Василюк. - М. : Изд-во МГУ.- 1984. - 200с.
2. Волкова А.Н. Психолого-педагогическая поддержка детей суицидентов // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2018. - № 2 – С. 36-43.
3. Гришина Е.В. Влияние психологической безопасности образовательной среды на антивитальные переживания подростков. Автoref.дисс.кан.пед.наук. – 2018. – № 4. – С. 4-10.
4. Ниязбаева Н.Н., Сатыбалдина Р.А. Особенности антивитальных настроений в подростковом возрасте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. – № 5 – С. 24-27.
5. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В., Сагалаков А.М. Психологические механизмы антивитальной настроенности личности // Психология и образование. – 2014. – № 2 – С. 15-23.

CHEPELEVA Irina Fedorovna

second-year student, Master's program «Psychology of Pedagogical Activity»,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

THE INFLUENCE OF THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT ON THE ANTI-SEXUAL EXPERIENCES OF ADOLESCENTS

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the influence of the psychological safety of the educational environment on the anti-vital experiences of adolescents, the features of the appearance of anti-vital experiences in adolescence are considered, and the role of the educational environment on their appearance is revealed.

Keywords: anti-vital experiences, adolescents, psychological safety, educational environment.

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2021 • № 42 (69)

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.
Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 25.10.2021г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1